

Следы

на

снегу

Мария Мерлот

Мария Мерлот

Следы на Снегу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70060159

SelfPub; 2024

Аннотация

Паранормальная история о подростках. Покинутая при рождении и выросшая в приютах, Эмбер научилась выживать в этом суровом мире, рассчитывая только на свои силы. Но когда её похищает команда из двух серийных убийц, она оказывается в ловушке, из которой не может выбраться ни один человек.

Содержание

1. Утро	5
2. Мистер Кэмп	14
3. Спорт	24
4. Коты и кошачьи сны	34
5. Математика	42
6. Проблемы в школе	47
7. Наказание	54
8. Осенние каникулы	64
9. Безумный день, часть 1	66
10. Безумный день, часть 2	75
11. Следующий день	87
12. Боб	95
13. Баскетбол и физика	103
14. Американский футбол	113
15. Дело о Змеином Убийстве	119
16. Источник пищи	127
17. Наука бега	135
18. Собаки	139
19. Физкультурный проект	147
20. Танец и последствия	151
21. История Гари	159
22. Реакции	167
23. Операция “Яд”, часть 1	173

24. Операция “Яд”, часть 2	183
25. Семейный ужин	189

Мария Мерлот

Следы на Снегу

1. Утро

Стена была приятной текстуры. Эмбер понравилось ощущение в подушечках её пальцев. Похоже на то, когда вы включаете Снапинг в какой-нибудь программе графического дизайна – пальцы приятно “прилипали” к стене. Эти пальцы были сильные, и они без усилий несли её лёгкое и ловкое тело вверх по стене.

Она достигла потолка. Он был более неровным и создавал другие ощущения в её пальцах. Тоже приятные.

Эмбер рассматривала причудливую люстру, которая с её точки зрения выглядела как группа экзотических грибов. Она решила подойти поближе. Шляпки грибов были образованы чашечками из матового стекла с изящной, ажурной гравировкой. Красиво! И ещё кое-что... Да! Заманчиво пахло тёплыми и хрустящими, вкусными насекомыми. Запах напомнил ей жареные тыквенные семечки. *“Надеюсь, никто не решит включить свет, – подумала Эмбер, медленно приближаясь к светильнику. – А то будет слишком ярко.”*

– Подъём!! – резко закричал злой и скрипучий голос. –

Вставайте, ленивые лежебоки! Завтрак через 20 минут!

“Почему люди так любят кричать?” – подумала Эмбер с привычной досадой. Голос вырвал её из сна, где она была чудесным, ловким гекконом. Сон всё ещё был ярок в её сознании. Девушка потянулась в своей постели и с удовольствием впитала в себя последние клочки сна.

Эмбер любила сны, в которых она была животным. Они случались не так часто, как хотелось бы, но довольно регулярно. Чаще всего она была кошкой. Она всегда любила кошек и легко могла представить себя одной из них. В нескольких снах она была птицей и летала на огромные расстояния. Эмбер никогда не смотрела на себя во сне. Так что она не знала, что это за птица, но это было что-то большое. Она помнила, что у неё были большие сильные крылья. Сегодня она впервые была гекконом. Прогулка по потолку это что-то! Эмбер улыбнулась.

Она улыбнулась, несмотря на кричащий голос, несмотря на пасмурное небо за окном, несмотря на свою узкую и жёсткую кровать и несмотря на тонкое и не очень тёплое одеяло неопределённого цвета после слишком многих стирок. Она улыбнулась, несмотря на то, что проснулась в этой унылой комнате сиротского приюта, который она называла домом.

Всё вышеперечисленное было нормой, было её жизнью. Но гекконовый сон был особенным. Это была жемчужина, крупица счастья. А пробудиться от такого сна в субботнее утро, когда впереди ещё все выходные, было вдвойне прият-

но.

– Эмбер! Мне приснился *такой* сон! – воскликнула Маргарет с соседней кровати, увидев, что её подруга проснулась.

У Маргарет было открытое, доброе лицо, и она вызывала ощущение тёплого оранжевого цвета и плюшевости. (Некоторые люди утверждают, что видят ауру. Эмбер ничего такого не видела глазами, но вблизи любого человека испытывала некое ощущение, которое обычно ассоциировалось у неё с цветом и/или текстурой.)

– О чём был сон? – спросила Эмбер, больше думая о собственном сне.

– Я танцевала с Гари, – мечтательно проговорила Маргарет.

– Он был приятным или таким же высокомерным, как в реальной жизни?

– Он был приятным и очень... джентльменом.

– Тогда это был не Гари, – засмеялась Эмбер. – Это был кто-то другой.

Маргарет только вздохнула, продолжая улыбаться. Они вместе пошли завтракать. Эмбер не особенно радовалась завтраку в то утро – по субботам у них была овсянка. Она предпочла бы вообще его пропустить, но правила требовали, чтобы все присутствовали на каждом приёме пищи. Она плюхнула на свою тарелку ложку овсянки и компенсировала это огромным тостом, фруктами и гигантской кружкой чая.

...

Субботы в приюте были предназначены для стирки, уборки, ремонта и всяческого обслуживания. В этих мероприятиях в обязательном порядке участвовали дети всех возрастов. Но дети, у которых была своя работа, освобождались от уборки на время этой работы. По закону, сидеть с детьми или ухаживать за домашними животными можно было с 12 лет, а с 16 лет брали на любую работу. Соответственно, каждый подросток в приюте стремился трудоустроиться – и ради денег, и ради поправки в уборке.

Например, Элли и Эмма – девочки из комнаты напротив – бросили школу после девятого класса, когда им исполнилось 16 лет, и начали работать в парикмахерской. Большинство 16-летних в приюте делали то же самое (не парикмахерское дело, конечно, а бросание школы).

У Эмбер, с другой стороны, был амбициозный план закончить школу и поступить в колледж. Она убедила Маргарет тоже продолжить образование. Для карманных денег Эмбер ухаживала за животными. Она удивительно хорошо находила с ними общий язык. С детьми тоже, если на то пошло, но люди обычно охотнее доверяют подросткам своих питомцев, чем детей. Как бы то ни было, она заработала репутацию человека, который может найти подход к любому животному, и у неё было много постоянных клиентов.

...

В эту субботу у неё было 3 собаки для утренней прогул-

ки. Сначала Эмбер зашла к миссис Раппорт. Миссис Раппорт была преуспевающей деловой женщиной, и она создавала у Эмбер ощущение шёлка и цвета бордо. Дункан (её немецкая овчарка) не любил её уборщицу. На самом деле, он вообще не любил никаких уборщиц. Так что нужно было увести его на прогулку ровно в 9:30, чтобы в доме спокойно убрались.

Дункан любил Эмбер и их совместные прогулки. Он был уже в прихожей, ожидая её. Он вёл себя с большим достоинством, но, судя по размаху виляния его хвоста, он был счастлив и радовался, как щенок. Эмбер улыбнулась ему и почесала его под подбородком:

– Да, Дункан, я тоже рада тебя видеть. Пойдём гулять.

Следующий заход был к мистеру Катбро (тёплое голубовато-серое ощущение), где к компании присоединился Бакстер, золотистый ретривер с шелковистой шерстью. Бакстер выразил свою радость лаем и несколькими прыжками вокруг Эмбер и Дункана. Он был на убирающемся поводке, который он использовал на полную длину всю дорогу до их следующей остановки, дома миссис Малберри, в то время как Дункан сохранял свой благородный нрав и важно шагал слева от Эмбер.

Там они забрали очень энергичного шпица по имени Альберт. Альберт бегал вокруг, лаял и обнюхивал обеих собак, Эмбер, свою хозяйку и всё, что было на крыльце. За ту минуту, пока миссис Малберри давала Эмбер его поводок и пакет собачьих лакомств, Альберт успел дважды запутать по-

водок вокруг людей.

– Ах, разве это не удивительно, Эмбер? Альберта обычно пугают большие собаки, но с тобой он так уверен в себе.

– Собаки любят компанию, а Дункан и Бакстер очень дружелюбные.

У Эмбер было мнение, что собаки обычно копируют поведение своих хозяев. Это миссис Малберри боялась больших собак, и Альберт подражал этому. Но сам по себе он был очень игривым и любопытным к другим собакам любого размера. Самое удивительное, что миссис Малберри разрешила ей выгуливать своего Альберта с другими собаками. Такое уж было у Эмбер свойство – собаки вели себя замечательно и дружелюбно под её руководством.

...

Они направились в сторону Ивового парка, где была выделена большая секция для собак. В присутствии Альберта Бакстер становился более чинным и шёл в основном рядом с Дунканом.

В парке Эмбер спустила собак с поводков. Они тут же убежали, чтобы поприветствовать других собак. Позже они вернутся, чтобы поиграть с ней.

Альберт больше всего любил приносить Эмбер маленькие предметы. Он мог делать это всё время. Бакстеру нравилось пробовать все доступные виды деятельности в парке. Он бегал, приносил предметы, преодолевал препятствия и играл с другими собаками. Что касается Дункана, Эмбер давала ему

самые сложные задания, включая преодоление препятствий и поиск спрятанных предметов. Это был её способ показать ему, что она знает, насколько он умен. Дункан это очень ценил.

– Привет, Эмбер! – окликнул её знакомый голос. Она повернулась и увидела Дилана Джонсона, своего одноклассника, и его ротвейлера Шарпа. Парень ощущался в цвете морской волны с текстурой наждачной бумаги.

– Привет, Дилан.

– Сколько ты получила на последнем тесте по математике? – Дилан отстегнул поводок своего пса, и Шарп осторожно потрусил к другим собакам.

– 29 из 30, – сказала Эмбер.

– Хорошо! У меня 28.

– Мне повезло. Две задачи были точно такими же, как моя группа решала во время урока, – поспешила добавить она, потому что Дилан очень щепетильно относился к получению (или не получению) лучшей оценки в классе. Эмбер не заботила оценка, она просто любила заниматься математикой.

– Ты знаешь оценку Гари?

– Неа.

– Как ты думаешь, мог он получить 30?

– Мог, я думаю, – Эмбер пожалала плечами. – Ты же знаешь, что отчасти это удача. Поэтому “5” это любой бал от 27 и выше.

– Ты права.

Шарп вернулся к своему хозяину. Эмбер казалось, что он очень похож на Дилана в том, что не очень уверенно чувствует себя среди своих собратьев и нуждается в постоянной поддержке от своего человека.

Дункан закончил полосу препятствий и пришёл к Эмбер. Она налила ему воды для питья. Пёс сначала приветственно понюхал Шарпа, а затем попил. После этого он сел отдохнуть рядом с Эмбер с чрезвычайно благородным видом.

Бакстер тоже пришёл попить и проверить новую собаку. Шарп старался выглядеть так же благородно, как Дункан. Ещё через несколько секунд появился взволнованный пушистый шар по имени Альберт с теннисным мячом, за которым его посылала Эмбер. Внезапно Шарп начал лаять на него. Бедняга Альберт аж шарахнулся в сторону от такой словесной атаки. Дункан встал и расправил плечи. Он не зарычал, а просто показал Шарпу кончики своих клыков. Бакстер сделал то же самое. Шарп перестал лаять и отошёл ближе к Дилану. Альберт положил мяч Эмбер под ноги и радостно залаял.

– Молодец! – Эмбер ласково потрепала его. – Принеси! – Она снова бросила мяч, и Альберт бросился за ним. Дункан снова сел, и напряжение спало.

...

После парка Эмбер отвела собак по домам и собрала свою плату. Миссис Малберри также дала ей свежее, ещё тёплое после духовки, печенье, а миссис Раппорт добавила хорошие

чаевые.

“Пожалуй, можно купаты купить,” – подумала Эмбер и остановилась у маленького магазинчика с большой вывеской “Мясо”. Этот магазин специализировался на всевозможных сортах мяса, в том числе и дичи, и особенно хороши были у них купаты.

Эмбер купила 4 штуки. Продавщица была светловолосой и пухленькой и добродушно улыбалась, она создавала ощущение тёплого песка на пляже.

На выходе Эмбер пришлось шагнуть в сторону, чтобы пропустить мужчину, который загонял внутрь пустые магазинные тележки.

– Извините, – сказал он и вежливо улыбнулся.

– Ничего, – улыбнулась она в ответ.

Она не знала его имени, но лицо было знакомо, – он работал в этом магазине уже много лет. Ему было под сорок, без каких-либо примечательных черт, за исключением лёгкой хромоты. Эмбер где-то слышала, что он был военным ветераном и был ранен во время службы. В тех редких случаях, когда их пути пересекались, она испытывала от него “затхлое” ощущение. Она чувствовала жалость к нему и всегда старалась быть с ним дружелюбной.

2. Мистер Кэмп

В приюте все были заняты под строгим присмотром госпожи Симпсон, директрисы.

– Эмбер! Я рада, что ты вернулась, – поприветствовала она девушку. – Иди помогать мистеру Кэмпю. Он ждёт тебя.

– Хорошо.

...

Адам Кэмп был их хозяйственником. Ему было около 60, но выглядел он старше. Его волосы и борода были то, что называется “соль с перцем”, причём в них было гораздо больше “соли”, чем “перца”. Он начал работать в приюте два года назад, и миссис Симпсон нашла в его лице ценное приобретение. Он мог починить что угодно, отлично справлялся в огороде и довольствовался минимальной заработной платой и жильём с питанием. Живя в приюте, он был доступен для срочного ремонта. Но самым ценным было его влияние на хулиганов приюта. За эти два года он нашёл контакт и завоевал уважение самых трудных подростков. С ними не справлялись никакие правила или дисциплинарные методы, но в мастерской мистера Кэмпя они нашли для себя занятие и хорошую компанию. Его двери всегда были открыты для них, он обучал своему ремеслу всех, кто хотел учиться, и он слушал и разговаривал с детьми как с равными. Это производило сильный эффект. Он настоял на том, чтобы дети называ-

ли его Адамом. И он никогда не повышал голос.

Между мистером Кэмпом и директрисой была договорённость, что все нарушители спокойствия будут делать с ним свои субботние обязанности. Это было всем выгодно.

Эмбер была одним из трудных детей. Она была покинута матерью при рождении и всю жизнь провела в детских домах. Когда она была маленькой, было несколько попыток её удочерения, но все они потерпели неудачу. Её либо возвращали как очень трудного ребёнка, либо она сбегала сама. В 13 лет она попала в этот приют и, видимо, останется в нём до своего 18-летия.

Свойство “никогда не повышать голос” имело огромную ценность в глазах Эмбер. Именно это привлекло её к Адаму Кэмпу в первую очередь. Вскоре она узнала все его секреты садоводства и научилась работать со всеми инструментами в его мастерской.

...

Когда Эмбер прибыла в мастерскую, Адам и трое парней чинили сломанную мебель.

– Это я! – она помахала им. – И я принесла купаты и печенье.

– Ура! Еда! – воскликнули парни. Они всегда были голодными.

– Это хорошие купаты! К ним требуется свежий салат, – одобрил мистер Кэмп, рассмотрев её покупку. – Ребята, давайте закончим этот стул, а потом перекусим.

Эмбер присоединилась и помогла со стулом.

– Кто сегодня жарит купаты? – спросил Адам, когда они мыли руки.

– Эмбер, – предложил один из парней.

– Я жарила в прошлый раз, – сказала она.

– Да, но лучше тебя купаты никто не готовит.

– Разве это не значит, что вам нужно больше практики? – ухмыльнулась Эмбер. – Кроме того, Адам готовит лучше всех.

– Но это хорошие купаты, они из того спецмагазина, – возразил другой парень. – Мы же не хотим испортить их идеальной готовкой.

– Ха-ха, – она саркастически улыбнулась.

– Знаешь, Эмбер, – сказал Адам, – я не уверен, что выиграл бы у тебя кулинарное соревнование, по крайней мере, когда дело касается купат. Но я не такой пугливый, как некоторые из нас, – он подмигнул парням. – Я могу их зажарить, если остальные приготовят салат.

– Хорошо, – согласились подростки. Они бросились делать салат, потому что купаты жарились быстро.

Вскоре мастерскую наполнил запах купат, шкворчащих в масле со свежими ароматными травами. Результат был восхитительным – они получились идеально сочными внутри и имели правильную хрустящую корочку снаружи.

После еды они вместе починили ещё два стула, после чего

парни ушли.

– Ты тоже можешь идти, – сказал Адам Эмбер.

– Я хотела бы ещё помочь.

– Хорошо, тогда давай копать картошку.

...

Следующий час они работали на картофельной грядке. Они работали молча, за исключением редких “проверь то место” или “эта картошка похожа на лошадиную голову”. Но это молчание было очень уютным, оно скорее объединяло их.

– Мы проделали отличную работу, – с удовлетворением сказал Адам, когда они закончили всю грядку. – Давай попьём чаю.

– Ага!

Они почистили лопаты, сложили их в сарай с инструментами и пошли в мастерскую готовить чай.

– Как сегодня твои собаки? – спросил мистер Кэмп.

– Хорошо. Мы приятно провели время в парке, и чаевые были хорошие. Собаки интересные звери. Они разделяют настроение своей компании – их владельцев, когда они дома, и их друзей, когда они с другими собаками и вдали от владельцев, – Эмбер рассказала Адаму о шпице Альберте и товариществе между её собаками. – Но мне больше нравятся кошки. Жаль, что редко приходится сидеть с кошками.

– Да, они самодостаточны. Я тоже больше кошек люблю. Мне нравятся все животные, но кошки особенно.

– О! Мне сегодня приснился классный сон. Я была гекконом! Я ходила по потолку, и это было потрясающе.

– Ух ты. Звучит заманчиво! У меня никогда не было такого сна. В молодости я иногда летал во сне.

– Вы были птицей в этих снах?

– Нет, я всегда был человеком. Но во сне я взмахивал руками и летел, как птица.

– А Вы когда-нибудь были во сне животным?

– Нет. А ты?

– Да, много раз. Чаще всего мне снится, что я кошка. Никогда раньше не была гекконом.

– Должно быть, очень интересные сны!

– Адам, – внезапно спросила Эмбер, – почему Вы живёте и работаете здесь?

– Ты имеешь в виду приют?

– Да.

– Почему бы и нет?

– Вы очень отличаетесь от любого другого взрослого, работающего здесь.

Мистер Кэмп задумался.

– А как насчёт детей? Я отличаюсь от них?

– Конечно. Вы взрослый. Вы можете жить, где хотите, а у детей нет прав. Мы застряли здесь до тех пор, пока нам

не исполнится 18 лет. Никто из нас не останется здесь после 18-ти.

– Понимаю, – он кивнул, глядя на Эмбер поверх своей кружки с чаем. – Но позволь мне спросить: ты всё ещё учишься в старшей школе, верно?

– Да.

– Как ты чувствуешь, ты такая же, как и другие дети?

– Конечно, нет.

– В чём разница?

– Вы знаете, какая разница! У них есть родители, они живут в семье, своей семье. Они понятия не имеют, что значит быть сиротой.

– Как будто у них есть хвост в психологическом смысле, и которого тебе не хватает?

– Да, я психологический ампутант, а они целые.

– Ампутант. Это правильное слово! Я не смог бы сказать это лучше. Дело в том, что я тоже ампутант. Мой сын погиб во время последнего военного конфликта. Ему было 18, ненамного старше тебя... Горе – очень жестокая вещь, Эмбер. Все скорбят по-разному. Мы с женой тоже горевали по-разному. И нам было так больно, что каждый из нас был не в состоянии видеть дальше своей боли. Каждый из нас просто залез в личную скорлупу и там закрылся. Когда я нуждался в ней больше всего, её не было рядом со мной. И я не был рядом с ней для неё. Горе разлучило нас.

– Одиночество было невыносимым, – продолжал Адам. – Я пытался убить его алкоголем, но от этого стало намного хуже. Алкоголь только усиливает настроение, поэтому он усиливал моё горе и одиночество. Я бросил пить и нашёл хорошую работу, но не мог общаться с людьми. Как ты очень правильно выразилась, я ампутант, а они целые. Мы как пришельцы с разных планет. Потом здесь, в приюте, я нашёл таких же ампутантов, как и я. Других людей – детей – которые потеряли свои семьи, как и я. Здесь я чувствую себя своим. Понятым. Равным. Мы не можем заполнить пробелы в душе друг друга, но мы понимаем друг друга. Это невероятно много. Я больше не одинок.

– Это ужасно. Мне очень жаль.

– Да, жизнь иногда бывает очень жестокой.

– По крайней мере, у Вас были эти 18 лет счастья. Восемнадцать лет, когда Вы любили и были любимы. Никто не может отнять это у Вас.

– Это верно, – мистер Кэмп улыбнулся.

– Но, должно быть, очень больно это счастье потерять. Маргарет потеряла родителей всего 3 года назад. Она до сих пор в шоке. Иногда я слышу, как она плачет по ночам. Потом я лежу в своей постели и думаю, что хуже: испытать любовь и потом мучительно её потерять или никогда не испытывать ни боли, ни любви?

– Ты нашла ответ?

– Оба варианта полный отстой.

– Думаю, что да, – Адам кивнул.

– Просто иногда так больно осознавать, что меня никто никогда не любил. У Вас есть Ваши 18 лет, и у Маргарет её 13. А у меня ничего, ноль. Моя собственная мать отказалась от меня при моём рождении. Должно быть, она ненавидела меня все 9 месяцев своей беременности.

– Не думай об этом, – он вздохнул. – Ты не знаешь наверняка.

– Её поступки говорят за неё!

– Что, если это была ситуация жизни или смерти? Что, если она сделала это, чтобы спасти тебя? Я знаю, я знаю, это очень маловероятно в современном обществе, но всё же возможно. Что, если?

– Это не помогает. Я так одинока. У меня нет даже воспоминаний о любви.

Они немного помолчали и выпили ещё чаю.

– Знаешь, Эмбер, – наконец сказал Адам, – мы не можем выбирать родителей, но можем выбирать друзей. Мы не можем выбрать быть любимыми, но мы можем выбрать любовь. Мы не можем изменить прошлое, но мы можем решить, как жить в настоящем. Все люди одиноки, даже целые. И степень одиночества зависит от самого человека.

...

Когда Эмбер вернулась в общий зал, первое, что она услышала, было радостное “Эмбер!” Маргарет закрыла книгу и

помахала ей с углового дивана. Она явно была рада её видеть.

“Адам прав, – подумала Эмбер, – я одна и не одна.”

– Привет! – она улыбнулась в ответ и села рядом с подружкой. – Ты желаешь делать школьные домашние задания или лениться?

– Ленишься, конечно. Сегодня суббота, ради всего святого!

Эмбер рассмеялась.

– Пазл это достаточно лениво? – она знала, что Маргарет любит собирать пазлы.

– А ты будешь его со мной делать?

– Буду, я как раз в пазловом настроении.

Они выбрали пазл и начали его собирать.

– Ты так долго была в мастерской, – сказала Маргарет.

– Извини. Адам предложил мне чай, и я не смогла устоять.

И мы хорошо поболтали.

– Он очень хороший, правда? Мне он нравится.

– Да, он особенный. А как твоя уборка прошла?

– Неплохо. Я сегодня была в прачечной, складывала чистые простыни. Мне нравится запах чистого белья. А что вы делали с Адамом?

– Чинили стулья и выкапывали картошку. Ты хочешь тоже быть в его группе? Я уверена, что он сможет это устроить.

– Нет, спасибо, меня всё устраивает. Ты-то хорошая, но все остальные в этой группе – брр. Я не могу представить

себя в одной мастерской с Саймоном и Кирком.

Эмбер усмехнулась:

– Ты можешь хранить секрет?

– Конечно.

– Они вполне нормальные во время работы в мастерской.

Они даже хорошо работают вместе.

– Не может быть! – Маргарет недоверчиво посмотрела на

Эмбер.

– Это большой секрет. Не выдавай его никому. Они будут яростно отрицать это, и ты станешь их врагом №1.

– Не волнуйся, жизнь мне ещё не надоела.

...

После ужина все как обычно смотрели вечерние новости, довольно скучные: погода, спорт, трафик.

3. Спорт

Младшие дети из приюта ходили в школу Рэд Ридж, которая объединяла начальные и средние классы. Эта школа предоставляла им школьный автобус. Старшие дети посещали школу Саузерн Хиллс для старших классов. Она находилась в пешей доступности, поэтому транспорта не было. Путь проходил через парк, и в хорошую погоду Эмбер наслаждалась прогулкой.

Они с Маргарет, обе по 16-ти лет, были единственными 10-классниками из приюта. У них все предметы были вместе, кроме математики: Маргарет брала геометрию, а Эмбер – матанализ.

Эмбер нравилось учиться, и ей нравились все предметы, кроме физкультуры. Тренер Сид был единственным учителем физкультуры в школе и тренировал все классы. Он и Эмбер невзлюбили друг друга с самого её первого урока. Не то чтобы она была совсем неспортивной. Ей нравилось время от времени лазить по скалам или играть в теннис, она могла бегать на короткие дистанции и делала достаточное количество приседаний и отжиманий, но не выражала энтузиазма. Она считала бег на беговой дорожке и поднятие тяжестей чрезвычайно скучными. Эти два занятия оказались любимыми у тренера Сиды.

Сегодня был дождь, поэтому урок физкультуры был внутри, в фитнес-зале. Они начали с разминки.

– Глубже! Быстрее! Выше! – зычный голос тренера Сида легко перекрывал обычный шум спортзала во время урока физкультуры. Предполагалось, что эти слова побудят учеников раздвинуть границы своих возможностей.

Эмбер добросовестно делала приседания, когда массивная фигура тренера остановилась перед ней.

– Ты что, переваренная макаронина? – пророкотал он. Он требовал полного внимания, когда разговаривал с учениками, поэтому девушка перестала приседать и встала прямо. – Приседай глубже и поднимайся быстрее! – голос остался той же громкости, и на полуметровой дистанции он был оглушающим.

“Почему люди любят кричать?” – подумала она.

– Не делай вид, что я тебя пугаю, – те же децибелы. – Я на твоей стороне. Я учу тебя быть сильной и здоровой.

– Я не пугаюсь, – мягко сказала Эмбер, может быть, даже слишком мягко. *“Мечтать не вредно!”* добавила она мысленно. – Я слушаю Ваши инструкции.

– Хорошо! – тренер пошёл дальше, чтобы покричать на кого-нибудь ещё.

За спиной Эмбер раздалось хихиканье. Она оглянулась через плечо и увидела Боба Бейкера с широкой наглой ухмылкой на лице.

Квотербек и капитан сборной команды 10-ых классов по

американскому футболу, Боб был любимцем тренера Сиды. Кроме футбола и других видов спорта, никаких интеллектуальных, артистических или социальных достижений он не демонстрировал.

Обычно он был рад занять свою нишу и не мешал людям из других кругов. Но год назад с ним подружился самовлюблённый школьный гений Гари Моррис. Эта дружба не улучшила оценки Боба, но сделала его очень самодовольным и высокомерным. Не таким высокомерным, как Гари (никто не мог переплюнуть Гари в этом), но достаточно, чтобы раздражать нормальных людей. Эмбер ощущала его в тёмно-зелёном цвете.

Она проигнорировала его и продолжила приседать, как и раньше. Она не представляла, как можно присесть глубже, не упав на пол, а скорость её подъёма как раз подходила для её разминки.

...

После разминки каждый мог использовать то оборудование для фитнеса, которое хотел. Эмбер и Маргарет заняли велосипедные тренажёры рядом друг с другом, чтобы поболтать.

– Что не так с твоими приседаниями? – спросила Маргарет у Эмбер.

– Ничего.

– Тренер Сид так несправедлив к тебе.

– Да, такова жизнь.

– Эмбер, давай останемся и посмотрим волей- больный матч сегодня после школы.

– Кто сегодня играет?

– Сборная 10-ых классов против Пайн Брук.

– Ясно, – Эмбер понимающе улыбнулась, – Гари будет играть.

– Ну да. Но в любом случае, это будет интересная игра.

– Да, у Пайн Брука сильная команда. Гари Моррису полезно иногда проигрывать. Ладно, давай останемся.

...

Позже, на уроке физики, они решали простые задачи с электрическими цепями, и учитель позвал Боба к доске с одной из них. Боб понятия не имел, как её решать, и безнадежно застрял. Гари, сидевший в заднем ряду, не мог ему помочь.

“Где теперь твоя самодовольная ухмылка?” – подумала Эмбер. Они с Маргарет сидели перед доской, но она не собиралась помогать Бобу. Но и ухмыляться ему она тоже не стала. Она была выше этого.

...

После школы зал был полон в предвкушении волейбольного матча. Команда Пайн Брук была лучшей в их школьном округе, и игра обещала быть интересной. Девушки заняли места в одном из задних рядов, зато посередине, чтобы им было хорошо видно всё поле.

– Надеюсь, ты не будешь болеть за Пайн Брук только для того, чтобы насолить Гари, – сказала Маргарет.

– Нет, это было бы непатриотично, – торжественно ответила Эмбер. Они с Маргарет переглянулись и расхохотались. – Конечно, я хочу, чтобы мы победили, – добавила она, – но приятно иметь утешение на случай проигрыша.

Сначала на поле вышла команда гостей во главе со своим высоким и несколько устрашающим капитаном. Их группа поддержки приветствовала их с большим энтузиазмом. Зрители Саузерн Хиллс вежливо аплодировали.

Затем появилась принимающая команда, и толпа Саузерн Хиллс приветствовала их оглушительным рёвом. Гари Моррис, капитан команды Саузерн Хиллс, улыбнулся и помахал рукой. На первый взгляд он выглядел непримечательно, как обычный 16-летний парень. Стройного, умеренно спортивного телосложения, среднего роста. Не самый большой и высокий в команде, но с явным “капитанским” ореолом вокруг него. Девчонки на скамейках завизжали. Маргарет вздохнула.

Капитаны пожали друг другу руки. Рядом с высоким капитаном Пайн Брука Гари выглядел почти как ученик средних классов. Игра началась, капитан гостей подавал первым. Его подача была настолько мощной, что он забил первые два мяча. Затем игрок Саузерн Хиллс принял мяч, другой высоко подвесил его, и Гари прыгнул. Какой это был прыжок! Он подпрыгнул невероятно высоко. Не невозможно высоко, но

на уровне Олимпийских Игр или Чемпионата Мира. В его прыжке была какая-то животная грация. Это напомнило Эмбер кошку. “Хвост бы ему сейчас не помешал,” – подумала она. Публика была в восторге. Гари ударил по мячу на пути вниз и пробил до пола.

Теперь подача перешла к Саузерн Хиллс. Гари подал в прыжке. Недостаток в росте и массе он легко компенсировал своими необыкновенными прыжками. Он подал несколько эйсов, и Саузерн Хиллс вышел вперёд. Они выиграли первый сет.

Пайн-Бруковцы собрали всё своё мастерство и выиграли следующие два сета. Перед четвёртым сетом тренер Сид собрал команду и постарался накачать их подбадриваниями типа “Мобилизуйтесь!”, “Сосредоточьтесь!”, “Мы должны вырвать у них победу” и “Победа и только победа!”

Когда тренер отошёл к скамейкам и команда окружила Гари, чтобы получить последний стратегический совет, он сказал им: “Не обращайтесь на него внимания. Кого волнует счёт? Давайте просто покажем им высококлассный волейбол”.

Саузерн Хиллс выиграли четвёртый сет. Теперь у них появился шанс победить знаменитый Пайн Брук! У девочек в зале началась истерика, парни дружно охрипли.

Финальный, пятый, сет довёл накал страстей до точки кипения. Обе команды боролись изо всех сил за каждое очко. Он длился в два раза дольше среднего сета, и все игроки были измотаны. Даже Гари тяжело дышал между впечатляющими

ми прыжками и быстрыми рывками по площадке.

В то же время настроение команды Саузерн Хиллс было раскрепощённое. Они шли на рискованные шаги и пробовали новые манёвры. В итоге они продемонстрировали несколько фантастических подныров и блинов (это когда рука подставляется между полом и мячом в последний момент). И победили со счётом 31:29!

Гари забил победный гол. Из-за его высоких прыжков у него было дополнительное время в воздухе, и он помедлил долю секунды, прежде чем ударить по мячу. Половина противников прыгнули, чтобы заблокировать его атаку. Он нанёс удар, когда они были уже на пути вниз и не могли действовать эффективно. Публика восторженно взревела.

Команда Пайн Брук выглядела одновременно разочарованной из-за поражения и обрадованной тем, что игра, наконец, закончилась. Команды обменялись рукопожатиями.

– Отличная игра, – сказал капитан Пайн Брук, пожимая Гари руку, – мне понравилось.

– Взаимно, – ответил тот.

Как только официальная часть закончилась, поклонники из обеих школ обступили Гари, прося автографы.

– Давай мы тоже возьмём его автограф, – умоляюще попросила Маргарет. – Пожалуйста?

Эмбер закатила глаза, но улыбнулась:

– Вперёд. Я подожду тебя здесь.

...

– Разве Гари не великолепен? – спросила Маргарет по-другу по дороге домой. Она нежно погладила его подпись на своей футболке.

– Я признаю, что он *умеет* играть в волейбол, – согласилась та. – Я рада, что мы посмотрели игру.

– Значит, ты не возражаешь, что Гари выиграл? – спросила Маргарет, подтрунивая над ней.

– Нет, я в порядке, – улыбнулась Эмбер. – Он выиграл честно. Вся команда играла прекрасно.

– Ах, Гари идеален, – мечтательно сказала Маргарет. – Он такой умный. Он преуспевает в каждом предмете. Ты сама говорила мне, что он лучший в твоей группе по математике.

– Это верно.

– И он симпатичный!

– Вполне ничего.

– Эмбер, как ты умудряешься не влюбиться в него?

– Маргарет, человек это больше, чем его достижения в спорте и учебе. А как насчёт его человеческих качеств? Или лучше сказать “их отсутствия”? Он высокомерный и хвастливый сноб. Он смотрит на всех свысока. Тебя это не раздражает? Как ты умудрилась влюбиться в него?

– Ну, он как бы имеет право смотреть на всех свысока. Он удивительно хорош во всех областях.

– Глупости! Если кто-то лучше других в какой-то области, он обязан быть ответственным и внимательным к другим.

– Я думаю, что в глубине души он очень хороший.

– О, Маргарет, это говорит твоя влюблённость, а не ты.

...

Они добрались до приюта как раз вовремя, чтобы успеть к концу ужина и посмотреть новости.

“Сегодня у нас есть срочные новости,” – сказал репортёр с экрана.

“Полиция просит помощи у населения в связи с исчезновением подростка. 14-летняя Анна Белл пропала без вести вчера в 17:30.

В последний раз её видели родители дома в 13:15, когда она выходила на пробежку в Ивовом парке. Когда к 15 часам девочка не вернулась домой, родители обзвонили её друзей и выяснили, что Анна ни с кем не контактировала после выхода из дома. Это очень на неё не похоже, сказали мистер и миссис Белл, которые забеспокоились и вызвали полицию в 17:30.

После разговоров с людьми, которые хорошо знали Анну, полиция рассматривает возможность похищения. Учитывая все обстоятельства, побег из дома считается маловероятным.

Родители Анны дали согласие на отслеживание её мобильного телефона. Ближе к вечеру телефон был найден на территории парка среди мусора, собранного в парке. Несмотря на тёмное время суток, полицейский отряд с собаками провёл обыск в парке, но ничего не нашёл.

Этим утром ещё больше полицейских с помощью семьи,

друзей и соседей снова прочесали парк. И снова не было найдено ни одного предмета, связанного с пропавшей девушкой.

На данный момент полиция трактует это дело как похищение человека. Девушка считается в опасности, и полиция просит всех, кто видел Анну или что-либо знает о её местонахождении, позвонить по номеру, указанному на экране. Звонок может быть анонимным. Вознаграждение за полезную информацию – 5000 долларов.”

На экране появилась фотография улыбающейся белокурой девушки и номер полиции.

Далее последовал прогноз погоды.

4. Коты и кошачьи сны

В ту ночь Эмбер приснилось, что она была кошкой. Она была в саду приюта сразу после того, как выпал первый снег. На земле лежало около сантиметра свежего снега. Она не видела, как падали снежинки, но чувствовала их остаточный запах в воздухе и слышала, как они оседают и укладываются на поверхностях. Только самый верхний, тонкий слой земли был заморожен, поэтому запах почвы был сильным.

Уши Эмбер уловили новый звук немного правее. Мышь, может быть? Эмбер подвигала правым ухом, как радаром, пытаясь точно определить местонахождение источника звука. Ух ты! Это было круто – то, как двигались её уши, и их чувствительность! Точно, по морковной грядке пробиралась мышь.

Каково это ходить по снегу? Будет ли это холодно? Влажно? Мягко? Громко? Эмбер сделала пробный шаг. Было не так холодно, как она ожидала, просто прохладно. Снег мягко поддавался под её лапой, почти неслышно и довольно приятно. Так или иначе, мышь что-то почувствовала и перестала двигаться. Эмбер попыталась тихо двинуться в её направлении.

Она подошла очень близко к мышке, когда та внезапно отскочила. Эмбер прыгнула на неё, но промахнулась, и мышь скрылась в куче наколотых дров. Эмбер зашипела в отвер-

стие, куда сбежала мышь, а затем прыгнула на вершину кучи, чтобы ещё больше напугать её. *“Не ешь нашу морковь!”* – подумала она. Затем она спрыгнула на землю и пошла исследовать сад.

– Подъём! Пора вставать! – разбудил её резкий голос няни. Эмбер потянулась в постели, вспоминая свой сон и особенно ощущение снега под лапами и лёгкость и грацию прыжков на высокие предметы. *“Совсем как Гари,”* – вспомнила она игру в волейбол. Тогда другая её часть, та часть, которая всё ещё была кошкой, возмущённо возразила: *“Нет, это Гари прыгает, как кошка. А не наоборот.”*

Сон был настолько реалистичным, что Эмбер была почти уверена, что ночью шёл снег. Она села на своей кровати, чтобы посмотреть в окно. Нет, снега на улице не было.

Её движение разбудило уютную чёрно-белую кошку Маркизу. Судя по всему, кошка спала у неё в ногах, а теперь встала и потянулась. Эмбер погладила её густую шерсть.

– Доброе утро, Маркиза. Мне только что приснился самый чудесный сон, – сказала она кошке. – Это было твоё влияние?

– Эмбер! – громко воскликнула няня. – Я же говорила тебе не брать кошку на кровать! Это же грязное животное!

“Сама ты грязное животное,” – подумала Эмбер. – *Кошки это самые чистые животные на Земле.”*

– Я ничего не делала, – сказала она вслух. – Я только сейчас заметила, что она спала здесь.

– Больше так не делай. Она линяет повсюду.

“Ха-ха. Как будто можно командовать кошке, что делать и чего не делать. Кроме того, я не против её меха на моём одеяле, может, оно так теплее станет.”

Эмбер ничего не ответила. Она прекрасно знала, что всё, что делала Маркиза, она делала по собственному желанию. Как и у всякой кошки, у неё было здоровое пренебрежение к человеческим правилам и мнениям.

Маркиза отлично ловила мышей, поэтому ей было разрешено находиться в любой части здания и на территории. Все внутренние двери имели вырез внизу, чтобы она могла свободно ходить и держать мышей под контролем. На наружные двери для неё были установлены специальные кошачьи дверцы. Адам и повар обожали эту кошку.

У неё было верное чутьё на окружающих её людей, и она знала, кого следует избегать, а с кем можно расслабиться. Да, она довольно часто спала на кровати Эмбер, но только потому, что Эмбер ей нравилась. Что было взаимно.

...

Эмбер быстро умылась и оделась, и перед завтраком успела сбегать в сад. Она нашла Адама работающим там.

– Привет, Адам!

– Доброе утро, Эмбер!

– Был ли ночью снег? Мне приснился сон, что у нас выпал сантиметр снега.

– Хорошо бы! Почва совсем сухая. Немного влаги не по-

мешало бы.

– Нужна помощь?

– Нет, всё в порядке. Спасибо за предложение. Кроме того, пора завтракать.

Адам зашёл в мастерскую, чтобы вымыть руки. Потом они вместе пришли в столовую.

...

На Хэллоуин приют был украшен традиционными резными тыквами и бумажными летучими мышами, а на ужин был тыквенный пирог. Но самое интересное происходило ночью. У младших детей была традиция пробираться в комнаты друг к другу и мазать лица спящих детей зубной пастой. Няни ворчали, что впустую расходуется отличная зубная паста, и каждый год пытались отговорить детей от этой забавы, но безрезультатно. Для детей было делом чести успешно измазать других и не допустить, чтобы это случилось с ними самими. На протяжении многих лет этой традиции была продемонстрирована замечательная изобретательность.

Дети постарше – подростки – часто заменяли пасту на похищение предметов одежды. Мальчики похищали у девочек, а девочки у мальчиков. На следующее утро трофеи с гордостью демонстрировались, и владельцы могли получить свои вещи обратно в обмен на поцелуй.

Эмбер очень хорошо умела прокрадываться незаметно и ещё лучше устанавливала систему сигнализации. Её комната считалась самой безопасной в ночь после Хэллоуина, и мно-

гие девушки приносили к ней свои самые ценные вещи на ночь.

В этом году она не планировала ходить в другие комнаты, только установила сложную систему безопасности в своей: при открытии двери рвалась нить, которая звонила в колокольчик, и деревяшка падала на выключатель. Низкотехнологичное решение, но работало как по маслу.

Перед ужином пошёл снег. Ожидалось, что он будет идти всю ночь. Эмбер любила, когда на Хэллоуин выпадал первый снег. Тыквы на крыльце выглядели особенно празднично со снегом.

Готовясь ко сну, Эмбер переделалась в пижаму и открыла окно. Комната была на первом этаже, и окно выходило на веранду перед крыльцом. В воздухе не было ни малейшего движения. В абсолютной тишине грациозно падали большие пушистые снежинки. Крыльцо и тыквы уже покрылись тонким слоем снега. К утру он может легко увеличиться на несколько сантиметров.

– Маргарет, ты не против, если я оставлю окно открытым? – спросила она свою подругу. – Так хорошо пахнет!

– Да, приятно пахнет. Но что, если кто-то прокрадётся к нам через окно?

– Я открою его всего на несколько сантиметров и тоже добавлю сигнальную нитку.

– Хорошо.

...

Той ночью Эмбер снова приснился кошачий сон. Во сне снег прекратился, покрыв всё 5-сантиметровым одеялом. Ей приснилось, что у кошек тоже есть особая традиция на ночь после Хэллоуина. Они посещали тыквы, выставленные возле домов, и рассматривали резьбу на них, как если бы улицы были художественной галереей.

Эмбер наслаждалась мягкостью свежего снега под её лапами. Она посетила несколько домов вдоль улицы и, наконец, подошла к крыльцу приюта. На веранде снега было меньше, всего пара сантиметров. Не торопясь, она останавливалась у каждой тыквы, рассматривала резьбу и нюхала снег на макушке.

Почему-то на каждой тыкве снег пах по-разному. Пахло в основном снегом, но ещё и тыквенной мякотью и зажжёнными свечами. И ещё что-то было в запахе. Это озадачило Эмбер, и она ходила туда-сюда между тыквами, пытаясь понять, в чём причина разницы. Наконец она поняла, что это была резьба. Снег на тыквах с одинаковым рисунком пах одинаково, но по-разному на разных рисунках.

“Вот как!” – подумала Эмбер-кошка. И тут она поняла, что то, что она ощущала, было не совсем запахом, а чем-то более глубоким, более сложным, может быть, даже из другого измерения. Чем-то, для чего у неё не было слов.

Одно из окон, выходящих на веранду, было приоткрыто на несколько сантиметров. Заинтересовавшись, она подошла к окну и прыгнула на подоконник.

В этот момент зазвенел звонок, и в комнате зажётся свет. Эмбер проснулась в своей кровати. Она увидела, как закрылась дверь, и услышала, как кто-то убегает по коридору.

– Сработала твоя сигнализация! – сказала Маргарет с соседней кровати. – Как всегда, – она улыбнулась подруге. – Я спала чутко и проснулась от поскрёбывания за дверью. А потом, бум, они оборвали нить.

– Хорошо. Я заменю нить и снова настрою сигнализацию. Эмбер встала с кровати и посмотрела на окно. Его нить была цела. Воздух был вкусным. Она выглянула наружу.

Снег прекратился. Крыльцо было покрыто парой сантиметров снега, который был прорезан полосой кошачьих следов. Прямая линия следов шла через крыльцо прямо к её окну. Никаких отпечатков вокруг тыкв. Эмбер заметила несколько капель воды на подоконнике. Её сердце ёкнуло.

Она обернулась и заметила Маркизу, свернувшуюся в изножье её кровати. Кошка крепко спала и даже не пошевелилась, когда сработала сигнализация. “*Конечно, это твои отпечатки,*” – подумала Эмбер и погладила Маркизу, которая в ответ мурлыкнула, не просыпаясь.

Эмбер восстановила сигнализацию, выключила свет и забралась обратно в постель. Спать совсем не хотелось, и ей было досадно, что её сон прервали. В прошлом году никто не пытался проникнуть в её комнату – у неё была достаточно прочная репутация. И почему только они решили сделать это в этом году?!

Она лежала в темноте и думала о сне, особенно о той неопиcуемой связи между запахом снега и резьбой на тыкве. Это было отдалённо похоже на чувство цвета и текстуры, которое Эмбер испытывала рядом с людьми.

5. Математика

Эмбер нравился её курс матанализа. Это был продвину-тый курс, материал университетского уровня. Класс был маленький, всего 16 человек, и все любили математику, что создавало очень зажигательную атмосферу. И все любили мисс Магнум, учительницу математики.

Несмотря на свою фамилию, мисс Магнум была миниатюрной, но её энергия и энтузиазм в преподавании были поистине огромными, так что фамилия подходила ей. Что особенно нравилось Эмбер в мисс Магнум, так это её уважение к каждому ученику. В классе не было ни учеников, ни учителей, а только коллеги-математики.

Например, два дня назад Гари Моррис первым решил одну из задач. Он вышел к доске, чтобы объяснить своё решение. Он сделал большой логический скачок от утверждения А к утверждению Б.

– А почему ты перешёл от А к Б? – прервал его Дилан. – Они не эквивалентны.

– Эквивалентны, – отмахнулся Гари своим обычным “Гариевым” тоном, как если бы это было что-то тривиальное.

– Да? Почему это ты так уверен? – в голосе Дилана появился намёк на сарказм.

– Потому что я умный, – это был типичный ответ Гари на подобный вопрос.

– Да, это так, – с улыбкой вмешалась мисс Магнум. – Но быть умным недостаточно. От тебя, Гари, я бы ожидала, чтобы ты был *очень* умным.

Гари посмотрел на неё с выражением “конечно я *очень* умный”.

– Разница в том, – продолжила учительница, – что умный математик знает и понимает, но очень умный может ещё и объяснить это другим умным математикам. Можешь ли ты объяснить, что А эквивалентно Б?

Гари принял вызов, подошёл к маленькой боковой доске и доказал своё утверждение.

– Замечательно! – сказала учительница. – Теперь мы можем использовать эту теорему в нашем классе.

Работая над сегодняшней задачей, Эмбер заметила, что может использовать теорему Гари для её быстрого решения. Она закончила задачу первой, и мисс Магнум вызвала её к доске.

– Мы можем преобразовать это выражение в такую форму, – Эмбер записала свои шаги и соединила их стрелками, чтобы показать ход своей логики. – Затем, поскольку “Гари Умный”, мы можем упростить вот эту часть, – она написала “ГУ” над стрелкой, ведущей к более простому выражению. – А дальше простая алгебра.

– Поправка! – провозгласил Гари со своего обычного ме-

ста в заднем ряду. – Поскольку Гари *очень* умный.

– Верно! – согласилась Эмбер и изменила ГУ на ГОУ рядом со стрелкой.

...

Вечером по телевизору опять были криминальные новости:

“Ещё один пропавший подросток в нашем городе. Джеки Спрингфилд, мать-одиночка, заявила в розыск свою дочь, 16-летнюю Кэти Спрингфилд. Накануне мать и дочь сильно поссорились. Это была не первая ссора в семье, и ничто не указывало на намерение Кэти сбежать из дома, но полиция считает сценарий побега наиболее вероятным.

Мать была последней, кто видел Кэти в их доме в 8:30 утра, прежде чем Джеки ушла на работу.

Подруга Кэти, Тэмми, получила от неё сообщение в 9:03 утра, в котором говорилось, что работа Кэти по присмотру за детьми на сегодня отменилась, и не хочет ли Тэмми потусоваться у Кэти. Тэмми ответила, что занята до полудня. После этого сообщения связи с Кэти больше не было. Когда Тэмми написала своей подруге около полудня, Кэти не ответила.

Полиция не смогла отследить телефон Кэти, что может свидетельствовать о том, что в нём разрядился аккумулятор или он просто выключен.

Все, у кого есть информация о Кэти, пожалуйста, позвоните по номеру на экране. Звонок может быть анонимным.”

Судя по фотографии на экране, у Кэти были чёрные волосы с синими прядями, яркий макияж в стиле вамп, а также проколотые нос и нижняя губа.

– Интересно, больно ли прокалывать губу? – спросила Элли Эмму.

– Наверняка это чертовски больно, – ответила Эмма.

– Кто убегает из дома, от родной матери?! – спросила Маргарет у Эмбер позже.

– Я четыре раза сбежала из приёмных семей, – пожалала плечами Эмбер.

– Наверное, приёмные семьи бывают разные, – подумала Маргарет вслух, – но всё же, почему ты сбежала?

Маргарет потеряла родителей в автокатастрофе три года назад. Люди редко берут на воспитание подростков, поэтому она попала в приют и никогда не была в приёмной семье.

– Потому что я не могла их терпеть. Здесь лучше.

– Ты шутишь? – Маргарет недоверчиво посмотрела на Эмбер.

– Нет. Здесь честнее. Никто не делает вид, что я им нравлюсь. Они делают свою работу, и я стараюсь не усложнять им жизнь.

– Ну как же! Мистер Кэмп очень хороший. Он действительно любит детей, а тебя особенно.

– Да, это правда. Поэтому он не притворяется. Он просто любит, без претензий. Но те приёмные семьи, они основа-

тельно притворялись. Они старательно играли роли “заботливых взрослых”. Это было так фальшиво, что противно.

– Но зачем тогда они усыновляют?

– Из-за денег и праведности.

– Я уверена, что есть хорошие приёмные семьи.

– Может быть. Но мне такие не попались.

– Это грустно, – призналась Маргарет, а затем вернулась к пропавшей девушке. – Но эта Кэти... Она сбежала от своей настоящей мамы!

– Люди разные, – с горечью сказала Эмбер, – и мамы тоже разные.

“*Некоторые даже сбегают от своих детей,*” – добавила она про себя.

6. Проблемы в школе

– Плохо! Это плохо! – кричал тренер Сид на Эмбер во время физкультуры. – Ты ужасно ленивая! У тебя нет никакого прогресса. Не потому, что ты не можешь этого сделать, а потому, что ты отвратительно ленива. Твой результат теста такой же, как и в предыдущие два года. Довольно! Ты не сдашь мой класс в этом году, если не покажешь улучшения. Скажи, хоть в какой-нибудь области у тебя есть прогресс?

Вопрос не был риторическим, Эмбер видела, что тренер ждёт ответа.

– Я улучшила стабильность моего результата, – сказала она. Она знала, что это был неправильный ответ, но несправедливость тренера и его крики ей надоели.

Тренер Сид покраснел, как свёкла, и впервые за три года обратился к ней более тихим голосом:

– Вы не получите диплом, юная леди, пока я не увижу улучшения в Ваших спортивных навыках.

“Плохи мои дела.” Радость от восстания против тренера быстро сменилась унынием от перспективы никогда не получить диплом.

...

– Он не может этого сделать! – возмутилась Маргарет. – У тебя всё нормально по физкультуре.

– Да? А что его остановит? Он меня ненавидит. Если он

скажет, что я провалила физкультуру, значит, я провалила физкультуру.

– Поговори с директрисой и объясни ситуацию.

– Маргарет, это моё слово против его. Кого, по-твоему, она слушает?

– Хорошо, поговори с учителями математики или естественных наук. Они поддержат тебя.

– Не знаю... – Эмбер вздохнула.

Маргарет проявила редкую настойчивость, она пошла с Эмбер на урок математики и рассказала мисс Магнум о физкультурной проблеме.

– Это просто смешно! – такова была реакция мисс Магнум. Она потянулась к своему компьютеру, чтобы проверить расписание директора. – Не волнуйся, Эмбер. Мы ходим к миссис Пebbл завтра в обеденный перерыв и всё уладим.

– Спасибо, мисс Магнум.

...

Кабинет миссис Пebbл, директора школы Саузерн Хилс, располагался в тихом и уютном уголке на втором этаже.

Прежде чем стать директором, она работала школьным психологом в различных школах района. Её дверь украшала бронзовая табличка со словами “Кстати-комната”. На стенах внутри были изображены ободряющие и вдохновляющие лозунги. Полки были забиты книгами по подростковой психологии. Стульев не было, только мягкие и удобные кресла.

Её стол из красного дерева был воплощением порядка и

эффективности. На нём располагалось всего несколько хорошо продуманных вещей. Одной из них была знаменитая Алая Коробка – роскошная коробка из красного бархата с изысканными шоколадными конфетами. Ходили слухи, что существовали счастливчики, которых осенила благосклонность миссис Пebbл в виде одной или двух шоколадок. Но никто не знал таких людей лично.

Мисс Магнум объяснила ситуацию Эмбер.

– Это бессмысленно, – заключила она. – Мы имеем очень способную ученицу, блестящую по большинству предметов и нормально справляющуюся с физкультурой. Может, она и не олимпийская чемпионка, но это не должно быть причиной её провала по физкультуре.

– О, милая, – сказала миссис Пebbл тёплым и сердечным голосом, – я вижу, это ощущается как несправедливость.

Эмбер почувствовала надежду.

– Но ты знаешь, ты не одинока, – любезно добавила миссис Пebbл. – Другие люди проходят через аналогичные испытания. Разве не было бы прекрасно протянуть руки и поддержать друг друга?

“Что?!”

– Буквально вчера в этом же кабинете, – продолжала миссис Пebbл самым мягким и дружелюбным голосом, какой только можно вообразить, – у меня был другой ученик, выдающийся спортсмен, у которого небольшие трудности по физике. И знаешь, что? У меня есть блестящая идея. Давай-

те объединим вас двоих, таких умных и замечательных учеников! Позволим вам поддержать друг друга и преодолеть жизненные препятствия вместе. Он может помочь тебе со спортом, а ты ему с наукой. Все в выигрыше! – она счастливо улыбнулась.

– Какой ученик? – мисс Магнум была сбита с толку. – О ком Вы говорите?

– Роберт Бейкер, – директриса повернулась к Эмбер. – Он с твоего потока, 10-й класс, верно?

– Да, – Эмбер машинально кивнула, она не верила своим ушам.

– Замечательно. Вы двое можете использовать малый спортивный зал после занятий. Я попрошу принести туда стол.

– Подождите, – вмешалась мисс Магнум, – дело не в этом. Эмбер отлично справляется с физкультурой. Несдача или сдача курса должны основываться на объективных критериях, а не на прихоти учителя. Если мистеру Бейкеру нужна помощь с физикой, он может получить её от учителей, книг, репетиторов и т. д. Учить его – это не место и не обязанность Эмбер.

– Теперь её, – миссис Пebbл мило улыбнулась. – Мы учим детей не просто отдельным предметам, а сотрудничеству и умению решать проблемы. Это прекрасная возможность научиться сотрудничеству. Это повысит их выносливость и

уверенность в себе, – она что-то быстро набрала в своём компьютере.

– Я забронировала малый спортзал для вас и мистера Бейкера, – сказала она Эмбер, – на час каждый день после уроков до конца учебного года. Этот зал ваш до тех пор, пока вы не улучшите свои предметы.

– Это несправедливо! – воскликнула мисс Магнум.

– Конечно, нет, моя дорогая, – миссис Пеббл превзошла саму себя сладостью и задушевностью своего голоса. – Это одна из прекрасных возможностей получить жизненный урок. Мы все должны приветствовать это.

Она собрала бумаги на своём столе и посмотрела на посетителей с бесконечной добротой:

– Разговор с вами был сплошным удовольствием. Пожалуйста, извините меня сейчас, меня ждут другие дела.

Аудиенция закончилась.

...

– Почему у меня такое ощущение, что я получила наказание за дурацкое поведение тренера Сиды?! – возмущалась за ужином Эмбер.

– Это ни в какие ворота не лезет! – возмущалась вместе с подругой Маргарет.

Кто-то включил телевизор. Наступило время вечерних новостей.

На экране появился заголовок “Срочные новости”. Жен-

щина-репортёр сказала:

“Ещё один случай пропавшего ребёнка. Кармелита Родригез, 13 лет. Последней её видела её подруга Оливия в 15:15 в пятницу. Они вышли из школы и прошли вместе половину пути домой. На пересечении 9-й авеню и Георгиновой улицы они разошлись, чтобы пойти по своим домам.

Кармелита обычно ходила по велосипедной дорожке в узком парке, идущем параллельно Георгиновой улице. Она так и не вернулась домой. В 16:00 её бабушка забеспокоилась и позвонила в школу, всем друзьям Кармелиты, а потом и в полицию.

Полиция отследила смарт-часы Кармелиты и нашла их в мусорном баке в 30 метрах от перекрёстка, где Кармелита рассталась со своей подругой.”

На снимке была изображена пухлая и довольно фигуристая девушка, которая выглядела старше своих 13 лет, с пухлыми губами, чёрными глазами и шапкой тёмно-каштановых локонов вокруг круглого лица.

Мужчина-репортёр продолжил:

– Это исчезновение слишком похоже на исчезновение другой девушки, Анны Белл, 7 недель назад. И которая до сих пор не найдена. Могут ли эти случаи быть связаны?

– Да, это особенно тревожно, – согласилась репортёрша. – Полиция не исключает такой возможности.

Затем последовало подробное описание девушки и её одежды, а также номер телефона полиции.

7. Наказание

– Ты сейчас идёшь отбывать наказание? – Маргарет спросила Эмбер, когда они покидали физическую лабораторию после последнего урока.

– Ага. Веселье, веселье, – мрачно ответила Эмбер.

– Надеюсь, это скоро закончится.

– Я не надеюсь.

Маргарет издала разочарованный звук. Эмбер проследила за её взглядом и увидела, что Гари и Милли, его нынешняя девушка, идут в нескольких метрах впереди них. Рука Гари лежала на плече Милли.

– Думаю, ты права, Эмбер, – вздохнула Маргарет. – Ни один хороший внутри человек не стал бы встречаться с такой пустой и глупой девушкой, как Милли.

– Ура! Процесс выздоровления начался! Я рада, – улыбнулась Эмбер. – Справедливости ради, я не думаю, что он трепетно к ней относится. Или она к нему. Они “статусная” пара.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, она популярна, и он популярен. Ожидается, что они будут ходить вместе. Это повышает популярность обоих.

– Фу.

– Да, парень, который заботится только о своём имидже,

ещё менее привлекателен, чем тот, кто заботится о неправильной девушке. Разве нет?

– Ага, – Маргарет звучала разочарованной во всём человечестве.

– Хорошая новость заключается в том, что выздоровление началось, и довольно скоро ты начнёшь обращать внимание на хороших парней.

...

“Час поддержки друг друга” действительно напоминал наказание. Эмбер и Боб должны были отмечаться в журнале посещаемости и записывать свои имена и время прихода и ухода. Как и обещала директор, в углу спортзала стоял стол. На нём были аккуратно разложены два карандаша и небольшая стопка бумаги. Боб хмуро посмотрел на них.

– Окей. Десять кругов бега для разминки, – проворчал он.

– Остынь, начальник. Я не в настроении бегать.

– Кому какое дело до твоего настроения? Я не хочу провести здесь остаток года.

– Зачем тебе тогда моя физкультура? Сделай свою физику и будь свободен!

– Она сказала, что мы оба провалимся, если кто-то из нас провалится, – Боба это явно не радовало.

Как и Эмбер. Она произнесла слово, которое её родители не одобрили бы, если бы они у неё были.

– Ну, начинай бежать, – гавкнул Боб.

– Боб, – прорычала Эмбер, – сосредоточься. Потому что

я не буду повторять. Я очень зла. Я близка к точке кипения. Если ты немедленно не оставишь меня в покое, я взорвусь. В твоём направлении.

Боб нахмурился, но ничего не сказал. Они провели час, игнорируя друг друга и занимаясь своими делами.

В том же духе прошли ещё два дня. На четвёртый день Боб решил, что у Эмбер было достаточно времени, чтобы остыть.

– Ты ленивая, – упрекнул он, – и ты подводишь нас обоих, чёрт возьми.

Эмбер вздохнула.

– Боб, ты виноват, что у меня проблемы с тренером Сидом?

– Нет! – сердито ответил он.

– А я виновата, что у тебя проблемы с мистером Стоком в физике?

– Нет, – спокойнее.

– Я не знаю, в чём у тебя проблема с мистером Стоком, но тренер Сид просто неразумен. У меня всё нормально с физкультурой. Я даже не худшая в классе. Он просто не любит меня. Он хочет завалить меня не потому, что я плоха в спорте, а потому, что я ему не нравлюсь. Адекватный это способ обучения? Нет! Так что, это он не справился быть разумным и адекватным учителем. А когда вопрос был доведён до миссис Пebbл, что она сделала?

Боб не ответил.

– Она тоже не справилась. Она не остановила неразумное и неадекватное обучение. Она даже не попыталась решить проблему. Она умыла руки. “Идите, дети, решайте проблему, которую ни я, ни ваши учителя решить не могут и не хотят. А если не получится – ха-ха, это ваши проблемы”. Разве ты не видишь этого, Боб?

– Да, но что мы можем сделать?

– Для начала мы можем перестать ненавидеть друг друга и направить свой гнев на тех, кто этого заслуживает. Особенно на эту гнусную директрису.

Это была необычная мысль для Боба, но в глубине души он согласился.

– Как это поможет нам получить диплом? – спросил он уже спокойно.

– Пока не знаю. Но мы подумаем и что-нибудь придумаем. Они некоторое время помолчали.

– В чём твоё “преступление”? – спросила Эмбер.

– Сток говорит, что мне плевать на физику.

– А тебе не плевать?

– Конечно, плевать. Физика это не моё. У меня хорошо получается американский футбол. Это то, чем я хочу заниматься в своей жизни. На кой мне сдалась физика?

Эмбер с любопытством посмотрела на него и сказала:

– Физика это предмет, наиболее актуальный для спорта, потому что она о том, как устроен мир. Любой спортсмен

должен интересоваться физикой.

– Да, да. Ты говоришь как Сток.

– Потому что это правда.

– Почему бы тебе немного не поработать и не улучшить свою физкультуру? – Боб перенаправил разговор на Эмбер.

– Я её уже улучшила. В первый год я была наивная и постаралась выйти за пределы своих возможностей во время теста, согласно инструкциям. Я чуть не умерла после этого. Мне было ужасно плохо. Я больше никогда не хочу так себя чувствовать. В следующем году я знала, что тренер убьёт меня, если мои результаты будут ниже. Поэтому я усердно тренировалась, чтобы иметь такой же результат, но меньше умирать. В этом году я успешно поддерживаю себя в этом состоянии неумирания. Я занимаюсь другими видами спорта. Я улучшила свой теннис и скалолазание. Я не на том уровне, чтобы выигрывать чемпионаты, но я стала лучше по сравнению с собой год назад. Но нет, тренеру это не нравится. Ему нравится лёгкая атлетика и командные виды спорта. Для него свет клином сошёлся на этом дурацком тесте. Но, как ты сказал, “это не моё.”

– Каждый может стать лучше в спорте, если немного больше поработает.

– Не после того, как он достиг своих 80%.

Боб нахмурился, сбитый с толку.

– Ты слышал о правиле 80-20? – спросила Эмбер.

– Нет.

– Универсальный закон мироздания: ты тратишь 20% своего времени и усилий на получение первых 80% результата, а затем 80% времени и усилий на достижение остальных 20% своего результата, – Эмбер даже нарисовала картинку, чтобы проиллюстрировать свои слова, но Боб всё ещё выглядел сбитым с толку.

– Возьми, к примеру, твоего друга Гари, – она попробовала подойти с области, знакомой Бобу. – Он прыгает очень высоко.

– Да! Это совершенно круто, – Боб почувствовал знакомую почву под ногами и улыбнулся.

– Ты умеешь прыгать, как он?

– Не прямо сейчас.

– Сможешь ли ты прыгать, как он, после недели упорных тренировок?

– Не знаю.

– Сможешь ли ты прыгать, как он, если посвятишь этому всю свою жизнь?

– Может быть, – он звучал не очень уверенно.

– А может и нет. Но Гари так прыгает прямо сейчас, почти без усилий.

– Люди разные. Одни лучше прыгают, другие бегают. Я побью его в беге на длинные дистанции в любое время.

– Замечательно. Физика могла бы объяснить, почему он

лучше прыгает, а ты лучше бегаешь. Но мы сейчас не о физике говорим. Дело в том, что люди разные. И у каждого человека есть свой естественный предел. Например, даже Гари не может прыгнуть на высоту школьного здания. Даже ты не можешь бежать со скоростью 60 километров в час.

– Окей. И что с того?

– Каждый может легко достичь 80% своего лимита, но после этого прогресс резко замедляется. Может быть, ты и сможешь прыгать, как Гари, но тебе придётся всю свою жизнь на это положить. Отказавшись от американского футбола и всего остального. Ты хочешь этого?

– Нет.

– Так вот, я достигла своих 80%, и я довольна. Дальнейшее улучшение моего результата в тесте потребовало бы пожертвовать другими вещами в моей жизни, вещами, которые мне нравятся гораздо больше, чем бег по кругу и умирание от этого.

Боб задумался над словами Эмбер.

– Мистер Сток довольно разумный, – продолжила она. – Если ты перестанешь пропускать его уроки и мешать им, когда ты присутствуешь, он, скорее всего, зачтёт тебе курс. А если ты попросишь его объяснить, почему Гари хорошо прыгает, а ты хорошо бегаешь, то он будет просто счастлив.

– Когда он узнал об этой “помощи друг другу”, он, на самом деле, попытался откатить назад, – вставил Боб. – Он предложил позаниматься со мной, чтобы я смог сдать экза-

мен. Но Пибл упёрлась. Мы должны сделать это вместе и без посторонней помощи. А не то...

– Она чудовище. Но даже ей будет трудно выпнуть тебя, если ты сдашь все предметы.

– А ты?

– Может быть, я что-нибудь придумаю, – Эмбер пожала плечами. – В худшем случае меня выгонят. Но зато я буду живая.

Во время этого разговора они были рядом, и Эмбер почувствовала, что Боба такой исход не устраивает, как будто ему не безразлично и её благополучие.

– Знаешь, – попыталась она пошутить, – если бы тренер был немного изобретательнее, он мог бы найти мне применение. Например, пугать мною зелёных новичков сборной: “Делай, как я сказал, а не то станешь как Эмбер!”

Боб посмотрел на неё странно.

– Он так говорит.

– Правда?! – Эмбер начала смеяться и не могла остановиться несколько минут.

– О, – сказала она наконец, держась за бок, – он заслуживает большего уважения, чем я думала. Тогда я в порядке. Он может зачесть мне физкультуру, просто чтобы сохранить своё пугало ещё на один год.

Эмбер хихикала всю дорогу в приют. Она пересказала эту историю Маргарет, пока они делали домашнее задание перед

ужином.

– Ой, ужас, – сказала Маргарет, но тоже хихикнула.

...

Вечерние новости принесли новый поворот в деле о пропавших подростках. Ведущая новостей сообщила:

“Два мальчика играли в Быстром ручье и нашли в воде со-
товый телефон. Они попытались заставить его работать, но
электроника была разрушена водой. Они принесли его пока-
зать своему другу, который оказался сыном детектива Мар-
лоу. Детектив увидел телефон и узнал его чехол. Он был по-
хож на описание чехла для телефона Кэти Спрингфилд.

Детектив Марлоу принёс телефон в лабораторию судеб-
ной электроники. Специалистам не удалось получить доступ
к каким-либо данным на телефоне, но они восстановили
серийный номер телефона. Этот номер зарегистрирован на
имя Кэти Спрингфилд.

Эта находка поставила дело Кэти в один ряд с двумя дру-
гими исчезновениями – Анны Белл и Кармелиты Родригез.
Это три пропавшие девушки менее чем за два месяца.

На данный момент полиция расследует все три дела вме-
сте как серийное похищение. Преступник, похоже, нападает
на девочек-подростков и выбрасывает отслеживаемую элек-
троникой рядом с местом похищения.

Полиция призывает всех людей, особенно подростков и
особенно девушек, с подозрением относиться к незнаком-
цам. Не ходите с незнакомцами! Не садитесь в машину к

незнакомцам! И немедленно сообщайте в полицию о любых подобных попытках и любом подозрительном поведении!”

...

– Ясное дело! Не ходи с незнакомцем! – Элли закатила глаза.

– Первая и третья девушки выглядят доверчивыми, – заметила Эмма. – Наверняка, они из семей, которые учат своих детей тому, что все люди друзья и любят их. Но эта Кэти, она выглядит разумно. Бьюсь об заклад, он заманил её чем-то очень ценным.

– Ты бы согласилась пойти за миллион баксов? – спросила Маргарет у Эмбер.

– Нет, я бы не пошла ни за какую сумму. А ты пошла бы? Маргарет задумалась.

– Это было бы заманчиво, – сказала она. – С другой стороны, это было бы слишком хорошо, чтобы быть правдой. Зачем незнакомцу давать мне миллион?

– Вот именно.

Немного подумав, Эмбер добавила:

– Возможно, Кэти не повезло. Может быть, она путешествовала автостопом и остановила плохого парня.

8. Осенние каникулы

Эмбер была рада, когда начались осенние каникулы. Никакой физкультуры и “помощи друг другу” на всю неделю! Больше времени для присмотра за домашними животными и зарабатывания денег. Многие семьи путешествовали в это время и пользовались услугами Эмбер для таких повседневных дел как полить растения и покормить рыб.

В субботу утром у Эмбер было всего две собаки на прогулке: немецкая овчарка Дункан и шпиц Альберт. Она привела их в собачий парк.

Дункана интересовала сложная полоса препятствий, требующая активного взаимодействия с Эмбер. Альберт решил присоединиться к ним. Они составили интересную команду. Дункан хорошо понимал Эмбер и выполнял даже самые сложные приказания. Альберт просто следовал за ним. Это было нелегко с его гораздо более короткими ногами. Альберт иногда спотыкался и катился кубарем, но ему удавалось не отставать от Дункана. Он был похож на катящийся пушистый шар. Счастливый катящийся пушистый шар.

Выгуляв собак, Эмбер полила растения в трёх домах и к полудню закончила.

Зарботок был хороший. Если работа продолжится в таком темпе все каникулы и не будет никаких отмен в декабре, то она сможет купить новый сотовый телефон к Рождеству.

Телефонные компании обычно устраивали большие распродажи прямо перед Рождеством.

Было около полудня, когда Эмбер шла по парку. Было относительно тепло для конца ноября, но пасмурно и ветрено. Она попыталась послать Маргарет сообщение, что она закончила свою работу на сегодня, но мобильник снова барахлил.

“Вот развалюха, – Эмбер вздохнула. – Ладно, я буду там через 20 минут.”

– Простите, вы не скажете сколько времени? Кажется, мои часы остановились, – спросил её мужчина с вежливой улыбкой. Эмбер узнала хромого работника из мясного магазина, где она покупала купаты.

– Конечно, – она улыбнулась в ответ. – Сейчас 12:23, – она показала ему свой телефон. По крайней мере, время он показывал точное.

В следующий момент кто-то схватил Эмбер сзади и накрыл её лицо мокрой тканью. В нос ударил резкий и сладкий запах. Она попыталась вырваться, но хватка была сильной, и через секунду мир потемнел, и Эмбер упала в бездонный колодец пустоты.

– Спасибо, – сказал вежливый голос с вершины колодца, далеко-далеко.

А потом ничего не стало.

9. Безумный день, часть 1

Первое, что почувствовала Эмбер, был холод. Было холодно и жёстко. И ещё светло. Её глаза были закрыты – веки были такими тяжёлыми, что она не могла их открыть, – но она чувствовала свет даже сквозь веки.

Медленно вернулось чувство собственного тела. Она лежала горизонтально на какой-то холодной и твёрдой поверхности. Эмбер попыталась пошевелиться и поняла, что её руки и ноги плотно прижаты к поверхности. Ужас накрыл её и вызвал прилив адреналина. Она открыла глаза.

Первой идеей, которая пришла ей в голову, была “операционная”. *“Что-то случилось со мной? Я в больнице?”*

Эмбер попыталась пошевелить головой. Она не была зафиксирована, но каждое малейшее движение вызывало сильное головокружение. Борясь с дурнотой, Эмбер как могла осмотрелась. Потолок и стены, насколько она могла видеть, были из грубого бетона. На стенах висели инструменты, их было много. Помещение больше походило на гараж, чем на больницу. Тут и пахло гаражом – тёплым мотором, чуть-чуть бензином, машинным маслом и выхлопом. Но было и что-то ещё. Что-то тёмное и липкое, похожее на страх. Да, Эмбер была уверена, что это запах страха.

Одежда была на ней, за исключением куртки. Холодный воздух дул из-за её головы устойчивым бризом. Как будто

там была открытая дверь, невидимая для неё.

Головокружение прошло, голова прояснилась. Эмбер пошевелила пальцами рук и ног и прислушалась к своему телу. Она не нашла в нём никаких отклонений. Она снова попыталась освободить руки и ноги, но безуспешно. Поверхность, на которой она находилась, напоминала металлический стол.

Потом она услышала шаги. Кто-то вошёл в комнату через дверь, которую она не могла видеть.

– А! Мы проснулись! – сказал хриплый голос, и в поле её зрения появился мужчина. Эмбер никогда раньше его не видела. Ему было около 50 лет, крепкого телосложения, с редкими волосами, собранными в хвост. Он был чисто выбрит, и от него слабо пахло мылом или шампунем. Несмотря на свой чистый и опрятный вид, от него исходило ощущение плесени и гнили. Сочетание было ужасающим.

– Можно начинать бояться, – жизнерадостно добавил мужчина. – Ты, наверное, думаешь: “Я умру?” И ответ: “Да, ты умрёшь”. Я это гарантирую.

Он прошёлся по помещению, собирая какие-то инструменты и продолжил почти дружескую беседу о том, что он сделает с Эмбер и какой инструмент будет использовать. Эмбер изо всех сил пыталась сдержать панику и отчаянно пыталась освободиться. Ремни, державшие её, были туго затянуты. Её руки просто физически не могли протиснуться сквозь петли. Ни один человек не смог бы это сделать.

– А теперь ты хочешь, чтобы ты всё ещё была без со-

знания. Но подумай немного: конечно, я бы ждал столько, сколько нужно, чтобы ты проснулась. В этом вся прелесть!

Нет, это не то, чего хотела Эмбер. Она ясно понимала, что умрёт. Она теперь знала это с абсолютной уверенностью, так же как и тот факт, что пропавшие девушки умерли до неё на этом самом столе в этой самой комнате. Ужас пронзил её до костей, логика перестала существовать.

Единственное, чего ей хотелось, так это сжаться меньше, чем её пути, или раствориться в воздухе, как облако дыма, или превратиться в существо без конечностей, которое невозможно связать.

– Чуть не забыл! Ведро для крови, – мужчина наклонился около стола Эмбер и порылся под ним. – Иначе трудно всё отмывать потом.

...

Мир дрогнул и замерцал. Всё внутри Эмбер тоже замерцало. Она потеряла чувство времени, но какое-то его количество прошло. И потом она была свободна. Она всё ещё лежала на столе, но могла свободно двигаться, ни одна часть её тела не была связана. Потому что у неё не было конечностей. Она была змеёй. Змеёй на столе.

Это было похоже на сон. И, как это бывает во сне, она сразу поняла, что она ядовитая змея.

Эмбер выскользнула из одежды и увидела спину ненавистного мужчины. Инстинктивно она собрала своё длинное тело в пружину и прыгнула на эту спину. Всё ещё полная стра-

ха, змея вонзила клыки в основание шеи. Её тело знало, как ввести яд, но она понятия не имела, сколько нужно, поэтому запаниковала и впрыснула всё, что у неё было.

Мужчина вскрикнул от удивления и подпрыгнул. Змея Эмбер упала на пол и бросилась в открытую дверь. Она отталкивалась от пола всем телом очень эффективно и двигалась быстро. *“Кому нужны ноги!”*

Мужчина увидел змею и снова закричал, на этот раз со страхом и ненавистью. Он начал хватать всё, что попадалось под руку, и бросать в Эмбер. Некоторые предметы были острыми и тяжёлыми.

Снаружи комнаты был настоящий гараж. Его дверь была закрыта. К сожалению, гараж был в идеальном порядке, и дверь аккуратно упиралась в пол – ни одной щели, чтобы проскользнуть. Эмбер искала в воздухе запах мыши или, ещё лучше, крысы, надеясь выбраться через её нору. Не повезло – гараж был слишком чистым и все щели тщательно промазаны.

В дверях комнаты появился мужчина с топором в руке. Он боялся подойти слишком близко, но был полон решимости убить змею. Эмбер спряталась за стопкой кирпичей в углу. Она чувствовала себя в ловушке.

В этот момент дверь гаража загудела и начала двигаться вверх.

– Надеюсь, ты не начал без меня! – послышался весёлый голос с другой стороны.

Эмбер воспользовалась своим шансом и выскользнула под дверь. Тяжёлый топор с громким стуком ударился о бетонную стену над её головой и упал на пол.

Эмбер увидела пикап перед гаражом. Слева от себя она заметила большое дерево и густые кусты под ним. Также слева от неё была огромная собака, лающая как сумасшедшая. Собака была на цепи, так что Эмбер бросилась к дереву и кусту.

Из пикапа вылез мужчина. Он увидел змею, выругался и резко прыгнул в багажник.

Эмбер спряталась в кустах и попыталась придумать, что делать дальше. Теперь она сожалела, что использовала весь свой яд. Она искала какую-нибудь нору, но земля промёрзла. На улице было очень холодно, она тоже быстро замерзала, даже её мысли замедлились. Её зрение, изначально не очень хорошее, стало ещё более размытым. *“Я хладнокровная. Нехорошо.”* Из последних сил Эмбер закрыла глаза и вспомнила, как была кошкой – маленьким, пушистым, теплокровным животным. Всё замерцало.

Затем Эмбер почувствовала блаженное тепло. Она открыла глаза, и первое, что она увидела, были её лапы. Красивые, тёплые, пушистые, полосато-коричневые лапы. Она обошла дерево и забралась на него со стороны, скрытой от дома. Она нашла толстую ветку с хорошим видом на подъездную дорожку и гараж. Своим острым кошачьим зрением она узнала второго человека. Это был хромой мужчина, который спро-

сил у неё время. Они работали вместе!

– Змея! – воскликнули оба мужчины почти в унисон.

– Ты видел, куда она делась? – спросил первый мужчина.

– В тот куст, – указал второй.

Эмбер могла видеть, что в своём побеге она пересекла песчаную тропу, волнистый змеевидный след был ясно виден на песке. Второй мужчина осторожно подошёл к кусту и потыкал в него длинной палкой.

– Если мои глаза меня не обманули, она ядовитая. Как она попала в гараж?

– Не знаю, – ответил большой человек. – Она прыгнула на меня ни с того ни с сего и укусила, – он выругался.

– Она укусила тебя?! Ты уверен?

– Да, горит как в аду.

– Куда она тебя укусила?

– В спину, – указал первый человек.

Другой посмотрел на место укуса и выругался.

– Тебя нужно срочно доставить в неотложку. Давай уберём девчонку и поедем, – он зашёл в гараж и спросил: – Где она?

– На столе, конечно.

– Её здесь нет. Где девчонка, чёрт возьми?

– На столе! – первый мужчина тоже вошёл внутрь. – Я привязал её здесь. Вот её одежда.

– Вижу, чёрт возьми. Но одежда не девчонка! Она сбежала!

– Это невозможно!

Последовало много ругательств. Затем хромой выбежал на улицу и начал искать “девчонку”. Почти вся земля была покрыта снегом, поэтому он надеялся найти её следы. Собака (она была похожа на питбуля или помесь питбуля) то и дело лаяла, глядя на дерево неподалеку.

– Заткнись, идиотка! – закричал мужчина.

Собака проигнорировала его. Тогда хромой бросил в неё камень. Собака перестала лаять и начала грызть какую-то кость. Первый человек тоже вышел наружу, но споткнулся и вынужден был ухватиться за стену.

Эмбер была поражена разницей между восприятием кошки и человека. Кошки могли чувствовать вещи, для которых у людей просто не было сенсоров. В облике кошки Эмбер “увидела” обоих мужчин как бы глубже и с большим количеством характеристик. У неё не было слов, чтобы описать это. Поэтому в уме она назвала это “дополнительными измерениями”. То, что она смутно ощущала в людях в человеческом обличье и пыталась выразить в цвете и текстуре, теперь она могла “видеть” ясно и на расстоянии. Она видела, какими уродливыми, кривыми и гнилыми были оба мужчины в этих “дополнительных измерениях”.

...

Второй бегал вокруг дома, искал следы, но ничего не нашёл и вернулся к своему другу. Тот выглядел нехорошо. Он сидел на полу, прислонившись к стене, и выглядел контуженным.

– Никаких следов. Она может быть всё ещё в доме, – сказал второй мужчина своему другу, затем посмотрел на него и добавил, – Я звоню в скорую.

Он вошёл в дом.

Эмбер решила, что пора уходить. Она нашла ветку, раскинувшуюся в направлении от дома над большим участком снега. Она ползла по этой ветке, пока та выдерживала её вес, потом прыгнула на голый камень и с камня на свободную от снега землю под другим деревом. После этого она просто пошла, надеясь, что кошачьи следы вдали от дома не вызовут никаких подозрений.

Каким-то образом Эмбер знала правильное направление и продолжала идти. Сначала она залезала на дерево каждый раз, когда слышала громкий звук. Вскоре она осознала, что её слух намного острее человеческого, и большинство звуков издавали маленькие существа вроде птиц и грызунов, которые, скорее всего, разбежались от неё.

Она была на открытой поляне, когда услышала тяжёлые медленные шаги. Высоких деревьев вокруг не было, поэтому она спряталась в густых зарослях сухой травы и замерла, не шевелясь. Затем на поляну вышел олень и начал пастись. Эмбер логически понимала, что опасности нет, но животное было огромным с точки зрения кошки и, следовательно, страшным. Олень подошёл ближе. Эмбер решила оставить свой пучок травы до того, как он привлечёт зверя. Олень заметил движение и нервно бросился прочь. *“Да, бойтесь ме-*

ня. *Я дикий хищник!*” Эта мысль взбодрила её.

10. Безумный день, часть 2

Эмбер очень устала, когда наконец добралась до городского парка, где её похитили. Были ещё сумерки, так что, должно быть, был ранний вечер. Хотя в парке было непривычно мало народу. Место, где всё началось, притягивало её, как магнит. Она пришла прямо на место. Она живо вспомнила все детали – лицо человека, спрашивавшего у неё время, запах хлороформа и ощущение ткани на лице. Она содрогнулась от этих воспоминаний.

Эмбер заметила что-то похожее на сотовый телефон в ближайшем кусте. *“Может ли это быть мой?”* – подумала она. – *“Они обычно выбрасывали электронику на месте.”*

Эмбер потрясла куст, пока телефон не упал на землю. Да, это был её телефон. И он всё ещё показывал время. “20:13” было на экране.

“Что? Этого не может быть. Слишком светло для 20:13. Совсем дурной телефон. Теперь даже время неправильное.”

Эмбер затолкала телефон глубоко в куст и медленно пошла к более густой еловой рощице. *“Мне нужно дождаться темноты, прежде чем я смогу вернуться домой,”* – подумала она.

Вдруг из рощицы выбежало что-то пушистое и приблизилось к ней.

– Ой! Привет! Как тебя зовут? Я Тигр! – это был красивый серебристо-полосатый котёнок. Около 12 лет в человеческом эквиваленте. Эмбер не очень хорошо разбиралась в породах кошек, но он выглядел породистым. Сибирский, может быть?

Эмбер замерла. У неё галлюцинации? Могут ли кошки разговаривать?

– Хочешь поиграть со мной? Смотри, как высоко я прыгаю! – игривый котёнок прыгнул, чтобы продемонстрировать.

– Тигр, где твои манеры? – сказал мягкий, мурлыкающий голос, и Эмбер увидела, как из той же рожи вышла большая трёхцветная кошка. Это была взрослая кошка, приближающаяся к 60, если бы она была человеком, на её оранжевом мехе были видны седые пятна.

– Разве ты не видишь? Она устала и голодна, – кошка подошла с большим достоинством. – Я Пуриэль. Рада встрече. Ты не местная. Ты, должно быть, прошла большое расстояние. У нас есть еда. Мы будем рады поделиться ею с тобой.

Конечно, кошки могли разговаривать. Они просто использовали “дополнительные измерения” для общения. Их общение оставляло небольшой след в измерениях, доступных человеку, – всего несколько звуков и жестов, но было богато в других. Все живые существа и большинство вещей обладали “дополнительными измерениями”, но из змей, людей и кошек активно ими пользовались только кошки.

– Спасибо, – попыталась ответить Эмбер, используя свои новые способности. Получилось неуклюже.

– О, дорогая, ты очень устала, – мягко сказал Пуриэль. – Пойдём. Это недалеко, – она повела Эмбер в рощу.

– Я тебе мышку поймаю! – воскликнул Тигр и убежал. Эмбер была очень голодна. Она подумала, что вполне сможет съесть только что убитую мышь.

В роще Пуриэль показала Эмбер одноразовую тарелку с кусочками жареной рыбы. Запах был изумительный! *“Форель? Какая разница!”*

– Угощайся, – промурлыкала Пуриэль. Она деликатно взяла кусок рыбы, отошла в сторону и начала есть.

Эмбер сделала то же самое. Она положила свою рыбу на большой сухой лист и мгновенно съела её.

– М-м-м! Так вкусно. Большое спасибо! – сказала Эмбер. Вкусная еда на голодный желудок сделала её довольной, от этого было очень легко мурлыкать, а мурлыканье позволяло легко общаться по-кошачьи.

– Пожалуйста! Можешь съесть всё, если хочешь. Я насытилась. А мальчики уже поели, – Пуриэль начала умываться.

“Мальчики? Во множественном числе?” – смутно заметила про себя Эмбер, но тут же забыла об этой мысли. Форель захватила всё её внимание. Доев последний кусок, она поняла, как устала. Она легла на сухой участок земли рядом с Пуриэль. Пуриэль подошла ближе и стала вылизывать Эмбер за ушами. Это было неопишимо приятно и расслабляюще.

Кроме того, от Пуриэль исходило сильное ощущение шёлка и тёплых сливок. Она была такой уютной. Эмбер закрыла глаза и благодарно замурлыкала.

...

– Она не назвала своего имени. Она очень красивая. Она выглядит искрящейся. Может быть, её зовут Искра? – Тигр приближался с кем-то ещё.

Эмбер открыла глаза и увидела котёнка в компании молодого кота. Может быть, она и заснула, но ненадолго – всё ещё были сумерки. Эмбер не смогла определить породу нового кота. Он был стройный и грациозный и имел необычный мех – чёрный со светло-серым подшёрстком, как грозовая туча. Но не это было самым примечательным в нём. Он был намного глубже в “дополнительных измерениях”, чем кто-либо или что-либо, что Эмбер наблюдала до сих пор. И не просто глубже... как бы подобрать правильное слово? ... более интенсивный.

Эмбер села и посмотрела на приближающихся котов. Чёрный дал ей яркое “видение” тёмно-янтарного цвета, как свежесваренный крепкий чёрный чай, и запаха кедра. И желание быть начеку. А Тигр прочно ассоциировался с... тигрёнком. Это имя ему очень подходило.

– Дай мне угадать твоё имя! Искра, верно? – с нетерпением спросил он у Эмбер.

Она улыбнулась и поняла, что он был абсолютно прав.

– Ух ты. Действительно. Я Искра.

– Хорошее имя, – сказал чёрный кот и добавил: – Я Шторм.

“*Действительно,*” – подумала Эмбер-Искра. Имя подходило ему. Шторм казался дружелюбным и любопытным. На вид он был примерно того же возраста, что и Искра, но точнее было трудно судить из-за его интенсивности.

Весь разговор происходил в дополнительных измерениях – у обоих “мальчиков” во рту были мышцы. Тигр положил свою и гордо сказал:

– Это для тебя.

Шторм ничего не сказал, но положил свою мышь рядом с мышью Тигра.

– Спасибо! Вы оба очень добры, – сказала Искра, – но я была так голодна, что съела всю рыбу. А теперь я сытая.

– Ничего, если я съем? – нерешительно спросил Тигр.

– Да! Я уверена, что ты проголодался после охоты.

– Можешь съесть обе, – сказал Шторм. – Я тоже сытый.

Тигр быстро умял обеих мышей.

– Ты не местная, – Шторм просто констатировал факт. – Ты останешься в этих краях или просто проездом?

Искра чувствовала, что всем троим очень любопытно, что с ней случилось – не каждый день можно увидеть кошку в таком взъерошенном состоянии, – но спрашивать прямо среди кошек считалось грубым.

– Я недавно поселилась в этих местах и ещё не была в этом парке, – эта история пришла к ней сама собой. – Я приручила

людей на окраине города. Они очень славные.

Шторм рассмеялся:

– Забавно, что люди думают, что это они приручают кошек, правда?

– Да, – она улыбнулась. “*Это точно.*” – Но сегодня меня похитили плохие люди и увезли на машине. Я сбежала и прошла всю обратную дорогу через лес.

– Молодец! – сказал Шторм.

– Бедняжка, – промурлыкала Пуриэль.

– Ты крутая! – добавил Тигр.

– Между прочим, Тигр, – сказала Пуриэль, – уже поздно. Тебе пора домой. Он живёт с очень хорошими людьми, – добавила она для Искры.

– Ой! Но я не хочу! – возмутился Тигр. – Ты придёшь ещё? – спросил он у Искры.

– Да, приду.

– Завтра?

– Хорошо, я постараюсь прийти завтра.

– Обещаешь?

– Я обещаю постараться изо всех сил.

– Нет, обещай прийти!

– Тигр, я хочу прийти завтра. Мне очень хочется. Но после сегодняшнего дня я слишком хорошо знаю, что есть вещи, которые я не могу контролировать.

– Ладно.

– Пу-уш! Кис-кис! Пушок, Пушок! – человеческий женский голос донёлся из одного из домов на окраине парка.

– Ох! – Тигр вздохнул. – Человеческие глаза ночью перестают работать, и они думают, что никто не видит!

– Люди глупые, – согласился Штурм.

– Думаю, мне пора, – Тигр сделал прощальный жест хвостом и направился к своим людям. Затем он посмотрел на Искру через плечо и сказал: – Я буду ждать тебя завтра.

– Хорошо. – Искра улыбнулась ему.

Тигр снова махнул хвостом и побежал домой.

– Можешь себе представить, его люди называют его Пушком! – сказал Штурм.

– Серьёзно? О, это неправильно! – воскликнула Искра.

– Люди действительно глупые, – сказала Пуриэль. – Но это приятные люди. Они любят Тигра и очень беспокоятся о нём, когда темнеет.

– Мне тоже нужно идти, – сказал Штурм. – Спокойной ночи вам обеим.

– Спокойной ночи, – ответили Пуриэль и Искра.

“О боже, я совсем забыла, что кошки хорошо видят в темноте! Время на моём сотовом вполне могло быть правильным. Мне, наверное, пора домой.”

– Ты тоже живешь с людьми? – спросила она Пуриэль.

– Нет, я родилась и всю жизнь прожила в этих лесах. Мне нравится моя независимость. Правда, в моём возрасте ста-

новится всё труднее охотиться, но Шторм и Тигр хорошо обо мне заботятся.

– Они очень славные.

– Ты тоже пойдёшь?

– Да, я думаю, мне пора. Спокойной ночи, Пуриэль.

– Спокойной ночи, Искра.

...

Сотовый телефон всё ещё был в кустах. Он показывал “23:48”.

“Я доберусь до приюта после полуночи, – подумала Эмбер. – Надеюсь, Маргарет будет спать. Что она подумала о моём исчезновении?”

Знакомый путь из школы в приют с высоты кошачьего роста казался незнакомым и занял больше времени, чем обычно. Эмбер использовала это время для размышлений.

События этого долгого дня были невероятными и, откровенно говоря, невозможными. За исключением того факта, что они произошли.

Сможет ли она снова превратиться в человека? Было заманчиво попробовать это прямо сейчас, но Эмбер отвергла эту идею. Голая девушка, идущая по парку посреди ночи, выглядела бы подозрительно. Кроме того, она замёрзнет. И пробраться в приют кошке будет проще – она могла бы использовать кошачьи дверцы Маркизы. Если она превратится в человека просто для проверки, сможет ли она снова стать кошкой? *“Я попробую это в безопасности моей комнаты.”*

Эмбер задумалась о своём кошачьем имени – Искра. Оно было так близко к её настоящему имени. “А какое моё настоящее имя? Возможно, оба.” Ей всегда нравилось её имя. Но ей нравилась и Искра. “Они оба подходят. Эмбер по-английски это Тлеющий Уголь. Уголь светятся не ярко, но жарко, с большим огненным потенциалом. Искра это проявление горящего огня. Мне нравится.”

“Завтра будет большой шум из-за того, что я пропустила уборку и весь вечер. Что мне им сказать?” – Эмбер думала об этом дольше всего. Она придумала историю, что пошла полазить по скалам и на обратном пути заблудилась в лесу. Это была правдоподобная история, потому что Эмбер делала уже это раньше. Не заблуждательную часть, а лазание по скалам.

Что делать с её знаниями про преступления? Позвонить в полицию по анонимной горячей линии? И что сказать? После всего пережитого голова плохо соображала. Ладно, время подумать у неё есть. Одного преступника она уже остановила, по крайней мере, на время. Второй тоже в одиночку действовать не будет, значит и он приостановлен.

...

Когда Эмбер добралась до приюта, там было тихо. Свет был везде выключен, кроме входной двери и крыльца. Сначала она проверила крыльцо и окно своей комнаты. Окно было закрыто, и в комнате было совершенно темно и тихо.

Одна из няnek обычно спала в большом холле и могла

услышать, как хлопает кошачья дверца. Эмбер решила пройти через чёрный ход. Он был рядом с кухней, которая в это время должна была быть пустой.

Внутри здания она двигалась бесшумно и быстро, благодаря Маркизовым вырезам во всех дверях. Она проскользнула в свою комнату, никого не встретив. Внутри она запрыгнула на свою пустую кровать и огляделась.

Маргарет крепко спала. Эмбер, всё ещё в теле кошки, могла видеть, что её веки были красными и опухшими. *“Она плакала из-за меня или родителей? Не важно. И то, и другое. Она плакала от одиночества. Маргарет, ты не одна, – тепло подумала Эмбер, – у тебя есть я. Я вернулась.”*

“По крайней мере, я надеюсь, что вернулась.” Она зашла в самый тёмный угол и представила себя девушкой. Это не сработало. Казалось, будто невидимая и непроницаемая эластичная стена разделяла её образы кошки и девушки. Она почти запаниковала. Если бы она была человеком, она бы точно запаниковала, но кошки видят и чувствуют гораздо больше. Теперь Искра почувствовала, что может обойти стену через другие измерения. Она вообразила, что делает это.

Мир замерцал и потемнел. Эмбер потрогала себя. Да, она снова была девушкой. В комнате стало намного темнее, и Эмбер пришлось держаться за стену, чтобы добраться до шкафа. Её глаза немного привыкли к темноте, и она смогла найти свою пижаму. Но прежде чем надеть её, она превратилась в кошку, а затем обратно в девушку. Ключ был в

том, чтобы представить себя кошкой или человеком и влиться в этот образ боком, вокруг разделяющей их стены. Эмбер больше ничего не пробовала – она слишком устала. “*В другой раз,*” – подумала она.

Она надела пижаму, подоткнула одеяло Маргарет и прошептала ей: “Я вернулась”. Маргарет не пошевелилась.

Эмбер легла в постель и подумала, что сейчас же заснёт. Вместо этого она лежала и думала. Должна ли она рассказать правду о том, что произошло, и о своей новой способности? И кому? Было бы неплохо обсудить это с кем-нибудь.

Ей на ум пришли только два человека – Маргарет и Адам. Адам был старой гвардией. Он увидит множество возможных осложнений и будет настаивать на том, чтобы рассказать об этом учёным и “соответствующим экспертам”. Перспектива стать лабораторной морской свинкой для “экспертов” заставила её похолодеть. “*Только через мой труп,*” – подумала она.

Маргарет умела хранить секреты, и ей можно было полностью доверять. Однако, была большая проблема. В прошлом году группа детей из приюта собиралась посмотреть фильм про оборотня. Маргарет отказалась его смотреть и позже призналась Эмбер, что смертельно боится оборотней.

– Но ты же знаешь, что это невозможно, – пыталась убедить её Эмбер, – это всего лишь фантазия.

– Это утешает, но не делает фильм приятным.

Страх Маргарет перед оборотнями был серьёзным, как

фобия. Она бы запаниковала, если бы ей сказали, что это возможно. Трансформации Эмбер были другими – она сохраняла свой человеческий разум даже в змеиной форме. Но фобии не были логичны. “*Лучше ей не говорить,*” – вздохнула Эмбер.

11. Следующий день

– Это было эгоистично и безответственно! – голос миссис Симпсон звенел, и её щёки покрылись красными пятнами.

“Почему люди любят быть такими громкими?” – подумала Эмбер, глядя в пол.

– Почему ты никому не позвонила? Хотя кому-нибудь! – сердито продолжала директриса.

– Мой телефон сломался. Последние две недели он работал ненадёжно.

– Верно, – подтвердила Маргарет из угла комнаты. Она была испугана реакцией миссис Симпсон и в то же время рада возвращению Эмбер.

“Нет, не все любят кричать,” – поправила себя Эмбер, вспомнив реакцию своей лучшей подруги этим утром. Проснувшись и обнаружив, что Эмбер спит в своей постели, Маргарет подошла, обняла её и счастливо прошептала:

– О, Эмбер! Ты вернулась!

– Привет, – Эмбер проснулась и обняла Маргарет в ответ. – Извини, что заставила тебя беспокоиться. Я пыталась написать тебе, но мой телефон отказался работать. Я думала, что это будет быстрая вылазка. – Она рассказала придуманную историю о том, как заблудилась после лазания по скалам.

– Я так за тебя испугалась, – сказала Маргарет.

– Я тоже немного испугалась. Эти дурацкие перекрестки троп выглядели так похоже друг на друга. Я никогда не думала, что смогу заблудиться в нашем лесу.

Позже она повторила свою историю миссис Симпсон, и теперь директор была в ярости. На самом деле Эмбер понимала её. У неё, должно быть, была напряжённая ночь, и теперь она выпускала пар. Хотя Эмбер и не была в праве спорить, она всё же предпочла бы громкость на несколько децибел меньше.

Наконец, буря миновала.

– Идите завтракать, – проворчала миссис Симпсон.

Эмбер пришлось повторить своё объяснение Адаму после завтрака.

– Хорошо, что ты нашла путь. Молодец, – сказал он. – Я всегда думал, что навыки выживания в дикой природе полезны. Но ты дала нам всем встряску. Учитывая всех пропавших без вести в последнее время.

– Извиняюсь.

– Вчера я склонялся к тому, чтобы сообщить в полицию. Но миссис Симпсон настояла на том, чтоб подождать до утра. Она верила в тебя. Она сказала, что у тебя и раньше были “скитания”, но ты крутая и ответственная и скоро либо вернешься, либо свяжешься с нами.

“Кто бы мог подумать? Я уверена, она думала, что я сбежала. Но она дала мне шанс вернуться без последствий. В любом случае, хорошо, что полиция не вмешалась.”

– Я рада, – сказала Эмбер вслух.

...

В тот день у Эмбер было всего две собаки, и к полудню она закончила свою работу. Она также достала из кустов свой мобильный телефон. Батарея в нём была разряжена, и в любом случае он был бесполезен, но магазин по продаже электроники поощрял переработку вторсырья и давал хорошие скидки на новые телефоны для клиентов, которые приносили свои старые аппараты.

В приюте её ждали к 14:00, поэтому у Эмбер было время сдержать своё обещание, данное Тигру, и навестить своих новых друзей-котов.

Она нервничала, хотя и подготовилась. Сегодня на ней было пончо, сшитое из старого тонкого одеяла, и она взяла с собой сумку, достаточно большую, чтобы вместить её одежду. Она нашла укромное местечко за густыми кустами в лесу, убедилась, что вокруг никого нет, и проползла сквозь заросли.

За живой изгородью Эмбер сняла всю одежду, кроме пончо, и упаковала её в сумку. Затем она встала на четвереньки, расправила вокруг себя пончо на земле и глубоко вздохнула. *“Так, я залезу под пончо, прежде чем превращаться в человека. Это должно быть безопасно и тепло.”* Ещё один глубокий вдох. *“Поехали.”*

Часть её очень хотела снова почувствовать себя кошкой, но другая часть боялась, что у неё не получится. Ведь это

было так невероятно. Может быть, для превращения нужно быть на грани смерти. Она закрыла глаза и почувствовала, какое огромное у неё тело – намного больше кошачьего. Она никак не могла поместиться в такую компактную форму.

Затем Эмбер вспомнила прошлую ночь и заставила себя стать текучей и течь в другие измерения. Она очень, очень хотела это сделать. Её тело замерцало, как и мир вокруг неё, а затем она отчётливо представила себя кошкой. Мерцание прекратилось. Она чувствовала себя маленькой, ей стало тепло и довольно удобно на четвереньках. Она открыла глаза. Её тело было скрыто под пончо, но её чувства изменились. Она была кошкой.

Искра грациозно вышла из горловины пончо, легко прошла под кустом и направилась к еловой роще в парке.

В парке было много людей, и все они игнорировали коричневую полосатую кошку, неторопливо идущую по своим делам. Искра наслаждалась своими кошачьими чувствами. Слух и обоняние у неё были превосходные. Цвета были менее яркими, но она могла видеть в других измерениях. Бедные люди с их “плоским” зрением!

Она приближалась к роще Пуриэль, когда Тигр прыгнул на неё с дерева.

– Искра! Ты пришла! Я так рад!

– Я тоже рада тебя видеть, – сказала Искра пушистому хвосту котёнка, потому что тот уже развернулся и побежал в сторону рощицы.

– Искра здесь! Искра здесь! – радостно провозгласил он, оказавшись внутри.

– Я же говорила тебе! – мягким голосом промурлыкала Пуриэль.

Шторм тоже был там. Опять же, его яркость и интенсивность в других измерениях были шокирующими. “*Интересно, все взрослые коты такие?*” – задумалась Искра.

– Привет! – сказал он. Он был рад её видеть.

– Привет, Шторм. Привет, Пуриэль.

– Так приятно снова видеть тебя, Искра, – сказала Пуриэль.

– Давай покажем Искре гнездо! – предложил Тигр.

– Тигр нашёл птичье гнездо, – прокомментировал Шторм для Искры. – Сейчас оно, конечно, пустое, но посмотреть на него классно.

– Да, я хотела бы посмотреть, – Искра видела, как горд своей находкой котёнок.

Пуриэль сказала, что хочет вздремнуть, поэтому они втроём ушли, и Тигр показывал дорогу. Это было недалеко – на опушке рощи. Залезли на старый тополь (какие удобные приспособления для лазания – кошачьи когти!), а там – маленькое аккуратное гнездо. Даже кусочки пуха всё ещё выстилали его.

– Шторм говорит, что птицы могут снова отложить здесь яйца. Верно, Шторм? – Тигр повернулся к Шторму.

– Да, – подтвердил тот, – птицы часто используют гнезда повторно.

– Надо будет проверить его весной!

– Хорошая идея, – согласилась Искра.

Потом они просто сидели на ветке, довольные собой и миром, как только коты и кошки умеют.

...

В тот день после ужина по телевизору показывали последние новости.

“Экзотическая змея в Вайоминге” – гласил заголовок на красном баннере внизу экрана.

– Вчера местный житель Стэн Ликман был укушен пустынным тайпаном, самой ядовитой змеей в мире. Он госпитализирован в критическом состоянии, – драматично сказал репортёр. – У нас на связи доктор Дренкель. Он специалист по ядовитым змеям.

Экран телевизора разделился на два изображения, и справа появился мужчина, вполне профессорского вида.

– Доктор Дренкель, – обратился к нему репортёр. – Когда я слышу слова “самая смертоносная змея”, я представляю себе кобру, гадюку или чёрную мамбу. Я никогда раньше не слышал о пустынном тайпане. Что Вы можете рассказать нам об этой змее?

– Пустынный тайпан обитает в полужасушливых районах центральной и восточной Австралии, – ответил учёный. – Это редкий вид. Вы правы, от укусов других видов змей уми-

рает больше людей, и Вы назвали самые известные из них. Это потому, что люди чаще сталкиваются с кобрами и гадюками. Пустынный тайпан обычно довольно скрытен и предпочитает избегать конфликты. Поэтому он редко кусает людей. Но он будет защищаться, если ему угрожают или с ним плохо обращаются, как и любое дикое животное. Пустынный тайпан – самая смертоносная ядовитая змея. Его яд содержит коктейль из нескольких смертельных токсинов и является самым убийственным змеиным ядом на Земле.

– То есть кусает он редко, но если кусает, то это смертный приговор?

– Если вовремя не предпринять меры, то да. Но с правильным противоядием его укус вполне излечим.

– Спасибо, доктор Дренкель. Вот так выглядит пустынный тайпан.

Экран телевизора изобразил неприметную песочно-коричневую мелкочешуйчатую змею без каких-либо драматических отметин. “*Вот как я выгляжу,*” – подумала Эмбер. У неё не было времени наблюдать за собой во время похищения.

– К счастью для Стэна Ликмана, – продолжил репортёр, – его друг Дуглас Корроуэй приехал навестить его как раз во время инцидента. И к счастью для мистера Ликмана, его друг является экспертом по змеям. В юности Дуглас Корроуэй работал ловцом змей во многих регионах мира и знаком с самыми ядовитыми из них. Он увидел, как змея вы-

ползла из гаража его друга. Он узнал смертоносного пустынного тайпана и предоставил эту важную информацию в своём звонке в службу скорой помощи. Таким образом, спасатели смогли привезти правильное противоядие, которое, мы надеемся, спасло жизнь.

– Сейчас власти расследуют критический вопрос: как редкая и чрезвычайно ядовитая австралийская змея попала в гараж жилого дома в Вайоминге?

– За пределами своей естественной среды обитания в Австралии несколько пустынных тайпанов содержатся в неволе в крупных зоопарках по всему миру, но в большинстве стран, включая США, незаконно содержать их в качестве домашних животных без специальной лицензии.

– В дом мистера Ликмана вызвали группу по отлову животных. Они прочесали окружающий лес, но змею не нашли. Так что чрезвычайно ядовитая змея всё ещё на свободе. Эксперты считают, что она нашла убежище в относительно тёплом гараже и напала на Стэна Ликмана, когда её потревожили. Но в холодных условиях снаружи дома хладнокровная рептилия должна быстро впасть в спячку. Так что, скорее всего, змея забралась в нору мыши или бурундука на зимовку, и до лета мы её не увидим.

– В любом случае, будьте предельно осторожны и по возможности избегайте посещения лесов на юге города.

12. Боб

На следующее утро они узнали, что Стэн Ликман не выжил. Он скончался в реанимационном отделении больницы, не приходя в сознание.

“*Я убийца,*” – осознала Эмбер. Никакого раскаяния она не чувствовала. Как бы там ни было, она почувствовала облегчение. Стэн Ликман был воплощением зла. Она была рада, что его больше нет.

...

Оставшуюся часть каникул Эмбер каждый день находила время навещать своих кошачьих друзей в парке. Она обнаружила дупло в дереве рядом с кустами, где трансформировалась, и стала складывать туда сумку со своим пончо.

Шторм, Пуриэль и Тигр всегда были в парке, но иногда к ним присоединялись и другие коты и кошки. Однажды она слушала серенаду, которую пел для Пуриэль весьма величественный кот. Его звали Мурмордум Ромеро, и это имя идеально подходило ему. Он был ровесником Пуриэль, крупный и импозантный, с роскошной ярко-оранжевой шерстью и невероятно глубоким и красивым голосом. Искра осознала, что большая часть пения происходила в других измерениях. Неудивительно, что люди не могли этого оценить. К слову о котях, их яркость была похожа на яркость кошек, никто из них не был даже близок к Шторму.

Искра также любила наблюдать за людьми. Дети были малы во всех измерениях (всё же крупнее других животных, даже кошек, но меньше взрослых людей), но ярче и пропорциональнее взрослых. У взрослых были большие “плоские” трёхмерные фасады, довольно детально проработанные, и гораздо более простые и менее развитые другие измерения. Эмбер размышляла о том, что люди должны быть видят только фасады друг друга. Кошки, с другой стороны, могли легко видеть вокруг и за фасадами.

Однажды Искра увидела Дилана со своей собакой, идущего из собачьего парка. Как Эмбер, она знала, что Дилан был неуверенным внутри и мечтал быть самым умным в своём классе. Но теперь, как Искра, она ясно видела, насколько он неуверен. И она увидела его интеллектуальное измерение, он был большой, крупнее многих, но какой-то угловатый и хрупкий в том измерении. “*Интересно.*” Она также заметила, насколько он был зациклен на своей умности. Настолько, что во рту появлялся горький и противный привкус. Ей совсем не понравился этот вкус.

В другой раз в парк пришла группа парней из школы Саузерн Хилс. Искра узнала их, большинство из них были из команды американского футбола, и с ними был квотербек Боб. Пока остальные готовились к игре, Боб подошёл к роще и тихонько позвал: “Дымок! Дымок! Кис-кис!”

Шторм промурлыкал: “Я скоро вернусь” – и слез с дерева, где он, Тигр и Искра отдыхали и наблюдали за жизнью в

парке. Кот подошёл прямо к Бобу и потёрся о его ноги.

Удивление Искры было очевидным, и Тигр объяснил ей:

– Однажды этот простак спас жизнь Шторму.

Эмбер посмотрела на Боба более внимательно и обнаружила, что характеристика Тигра была верной. Боб был очень скромным в интеллектуальной сфере, но очень большим в доброте и заботе. “*Вау, кто бы мог подумать?*” То, что Эмбер смутно ощущала как его тёмно-зелёный внутренний цвет, Искра “увидела” как сочный, приятный, глубокий цвет хвойного леса с бархатистой текстурой.

Боб был рад коту.

– Привет, Дымок, – проворковал он, поглаживая Шторма. – У тебя всё хорошо? Я рад тебя видеть. Сейчас мы будем играть в мяч, так что заберись на дерево или что-то в этом роде и держись подальше, ладно?

– Ладно, – промурлыкал Шторм, но Боб, конечно, не понял.

– Дымок не такое уж плохое имя, – извинился Тигр перед Искрой от имени Боба. – На поверхностный взгляд Шторм выглядит слегка как дым.

– Да, – согласилась Искра, – пожалуй.

Тем временем Шторм забрался к ним и удобно устроился на ветке:

– Людям нравится играть с мячом. Сейчас они будут иг-

рать.

– Прямо как котята! – Тигр устроился поудобнее, предвкушая предстоящее зрелище.

Они некоторое время наблюдали за игрой. Искра заметила, что лучшие игроки неосознанно использовали свои другие измерения, чтобы ориентироваться на поле. Даже после столкновений и кувырков у них было чёткое представление о том, где находятся ворота, границы и другие игроки. Боб даже был способен в некоторой степени предугадывать действия игроков рядом с ним. *“Неудивительно, что он квотербек,”* – мысленно одобрила Искра.

– Откуда ты знаешь человека, с которым поздоровался перед игрой? – спросила она Шторма.

– Он спас мне жизнь год назад.

“Он сказал год? Этого не может быть. Если бы Шторм был старше года, он был бы взрослым. Но он явно подросток. Наверное, я неправильно поняла термин времени, который он использовал.”

– Что произошло?

– Я охотился на том большом поле. В тот вечер там было пусто, – Шторм кивнул на футбольное поле. – На меня напала стая собак. Я был слишком далеко от деревьев. У нас тут бывают мерзкие собаки. Они не хотели играть, они хотели убивать. Этот человек пытался отогнать их, но собаки уже настроились на убийство. Ты знаешь, как это бывает с собаками в стае.

Искра кивнула.

– Этот человек взял меня на руки. Он стал моим деревом, а также пинал моих врагов. Его покусали, но не слишком сильно, потому что, когда в дело вмешивается человек, владельцы собак внезапно хотят, чтобы их собаки вели себя хорошо.

– Это были не дикие собаки?

– Нет, у всех были хозяева. Один из хозяев даже натравливал их на меня. Остальные просто смеялись.

– Ужасно. Некоторые люди хуже собак.

– Это точно.

...

Некоторое время они наблюдали за человеческой игрой.

– Слишком много бега и столкновений, – Тигр быстро заскучал. – Мне больше нравится другая игра. Та, где мяч перебрасывают через сетку.

– Согласен, – зевнул Шторм.

– Это было интересно, – сказала Искра. – Я никогда не видела эту игру раньше, – это было правдой, Эмбер никогда раньше не интересовалась американским футболом настолько, чтобы смотреть игры. – Но мне пора идти.

Все трое спустились вниз и попрощались под деревом. Тигр на прощание помахал хвостом особым способом, который он использовал только со своими лучшими друзьями. Искра была тронута и изо всех сил постаралась повторить движение. Она не была уверена, что сделала всё правильно,

но котёнок был в восторге.

Шторм тоже помахал хвостом и добавил в конце росчерк, который Искра никогда бы не смогла повторить. Так что она лишь улыбнулась в ответ. О, это была кошачья улыбка. Она хорошо выразила то, как ей нравится проводить время вместе, как она будет скучать по ним и как она будет счастлива увидеть их снова.

Проводив Искру, Тигр и Шторм отправились на охоту для Пуриэль и принесли в рощу трёх мышей.

– Спасибо, мальчики, – сказал Пуриэль. – Это слишком много для меня. Сами не хотите?

– Я помогу! – Тигр с удовольствием проглотил одну из мышей.

Пуриэль съела двух других и посмотрела на Шторма.

– Тебя что-то беспокоит, – сказала она. – Что?

– Искра сильно другая, – задумчиво сказал тот.

– Все кошки и коты разные. Искра очень хорошая. Она мне нравится.

– Мне тоже! – Тигр добавил своё мнение. – Она красивая.

– Она необычно другая, – настаивал Шторм. – Я не могу ясно видеть её. Она прячется в коконе. Люди делают это всё время. Только они прячутся за щитом, а мы, коты, видим вокруг него. Искра прячется во всех измерениях.

– Конечно, – промурлыкал Пуриэль, – она же кошка.

– Я никогда не видел кошку со щитом.

– Дорогой, ты не всех кошек видел.

– Кошкам не нужно ничего скрывать. Это не имеет смысла.

– До тех пор, пока не начинает иметь. Если Искра это делает, значит для неё это имеет смысл. Она хорошая и очень яркая. Её яркость просачивается даже сквозь её кокон.

– Да! – с энтузиазмом добавил Тигр. – Это делает её сверкающей.

– Ты чувствуешь в ней что-то плохое или беспокоящее? – спросила Пуриэль Шторма.

– Нет, она мне тоже нравится. Но я нахожу её очень необычной.

Пуриэль в ответ улыбнулась и зевнула.

...

В тот вечер Эмбер и Маргарет помогали убирать со столов после ужина, когда вечернее телешоу было прервано срочными новостями.

Репортёрша выглядела слегка ошарашенной:

“Стэн Ликман, человек, умерший три дня назад от яда самой ядовитой змеи, сам был смертоносной змеёй. Он был тем таинственным похитителем, который терроризировал наш город в последние месяцы.

Расследование продолжается, и полиция не предоставила пока подробностей, но подтвердила, что останки трёх про-

павших без вести девушек были найдены на территории около его дома. Они также сказали, что нашли в его грузовике, доме и на земле несколько улик, которые указывают на то, что Стэн Ликман был человеком, который похитил и убил девушек.

Какой поворот событий! Мы поделимся дополнительной информацией с нашими зрителями, как только она будет опубликована полицейским управлением. Следите за выпусками новостей.”

...

Новости произвели эффект разорвавшейся бомбы. Приют загудел, как растревоженный улей.

“Почему они обыскали его имущество? – подумала Эмбер. – Просто искали змею?”

Она была рада, что правда вышла наружу, и теперь люди узнают, что Стэн Ликман был чудовищем, и семьи жертв получают хоть какое-то облегчение.

Все провели вечер перед телевизором в надежде на дополнительные новости, но больше никаких подробностей не было. Репортёр только подтвердил, что поиски начались как поиски пустынного тайпана, змею не нашли, а вместо неё полиция обнаружила останки девушек.

13. Баскетбол и физика

Вместе со школой после каникул возобновились занятия Эмбер с Бобом. Тренер Сид пытался отодвинуть эти попытки до следующей недели, чтобы Боб не пропускал тренировки перед важным футбольным матчем в пятницу. Но миссис Пebbл отказала. Она сказала, что “сбалансированное обучение каждого ученика важнее, чем победа в спортивной игре”.

Однако для пятницы она сделала исключение.

– Игра это общественное мероприятие. Конечно, Бейкер должен играть, – сказала она с милой улыбкой.

Тренер был в ярости и сорвал свой гнев, наорав на Эмбер. Она выдержала взрыв в полном молчании в надежде, что он пересмотрит своё отношение к ней. Он этого не сделал. Он перенёс футбольные тренировки на более позднее время, когда было темно и холодно.

Когда Эмбер пришла в спортзал после занятий, она застала Боба, отрабатывающего свои баскетбольные броски.

– Привет, Роберт, – сказала она.

Он промахнулся и повернулся к ней.

– Как ты меня назвала?

– Роберт. Разве это не твоё имя? Я слышала, Гари называет тебя Робертом.

– Гари единственный, кто меня так называет, – Боб насто-

роженно посмотрел на неё.

– Ты предпочитаешь “Боб”?

– Нет. Мне больше нравится Роберт. Но все зовут меня Боб. Ты тоже.

– Извини, я просто плыла по течению, но я думаю, что Роберт подходит тебе больше. Я бы даже сказала, Боб совершенно не подходит.

– Ты сегодня странная.

– Я всегда странная.

– Сегодня ты особенно странная.

– Может быть.

Эмбер села в углу со своим домашним заданием, Роберт продолжал играть в сольный баскетбол. Она быстро закончила свою математику и посмотрела на Роберта, который вёл мяч на большой площади перед кольцом, резко меняя направление движения, и бросая мяч с разных позиций и углов. Он не останавливался и не целился, он просто бросал мяч, иногда даже через плечо. Он редко промахивался.

– У тебя хорошее восприятие пространства, – прокомментировала она.

– Что? – он посмотрел на неё подозрительно.

– Ты всегда знаешь, где кольцо.

– Ну, да.

– Ты удивишься, как мало людей могут это сделать.

Роберт пожал плечами, но остался доволен.

– Ты начинаешь бросать, не глядя на кольцо. Ты можешь

делать это с закрытыми глазами? – спросила Эмбер.

Роберт попытался, но в последний момент засомневался в себе.

– Это невозможно, – он открыл глаза и бросил мяч прямо в кольцо.

– Ты просто не веришь в себя.

– Ты попробуй бросить!

– Я не смогу добросить мяч, даже если бы знала правильное направление. Но я могу попытаться указать на кольцо!

Эмбер загорелась этой идеей. Ей всегда нравилась трёхмерная геометрия, и у неё было хорошее пространственное воображение. Теперь она хотела проверить, может ли она так же хорошо ориентироваться на поле, как Роберт.

– Хорошо, давай сыграем вместе, просто веди и пасуй. В любой момент скажи “замри”. Я замру, закрою глаза и попытаюсь указать на кольцо.

Роберт посмотрел на неё с сомнением, но согласился. Они играли несколько минут. Эмбер была на удивление точна в своих указаниях.

– А ты ничего, – бросил небрежно Роберт.

В игре они бывали относительно близко друг к другу, так что Эмбер могла его почувствовать. Видимо, часы, проведённые в кошачьем теле, изменили её, её чувства теперь были острее, как будто остатки её кошачьих способностей сохранились даже в человеческом обличье. Она чувствовала его доброту за жёстким фасадом, а также его осторожность

по отношению к ней, как будто он немного её боялся. “*Надо же!*”

– Теперь ты попробуй, – сказала она.

Они поменялись ролями. Точность Роберта была ещё лучше. Он каждый раз показывал правильно. Эмбер почувствовала, как возросла его уверенность.

– А теперь бросай мяч. С закрытыми глазами, – сказала она. Роберт попробовал и попал в кольцо.

– Есть! – Он триумфально потряс кулаком.

Эмбер зааплодировала:

– Круто! Молодец!

Роберт улыбнулся заметно теплее, чем обычно.

– Знаешь, тебе стоит играть в баскетбол, – сказал он.

– Неа. Слишком много бега. И даже зная, где находится кольцо, я не могу бросать мяч так далеко. У меня недостаточно мышц для этого.

– Почему нет? У Салли Адамс мускулов не больше, чем у тебя. – (Салли была капитаном женской баскетбольной команды.)

– Салли не нужно больше мышц. Она на голову выше меня.

– Ну и что?

– Ты знаешь, что мяч движется по параболе после того, как его выпускает игрок?

– Да, – Роберт прозвучал не очень уверенно.

Внезапно Эмбер осознала, что Роберт стыдится своей

неуспеваемости и боится, что она будет смеяться над ним.

– По крайней мере, мы знаем, что он летит по какой-то дуге. Когда ты пройдёшь матанализ, ты легко сможешь доказать, что это именно парабола, но это не важно. Форма этой дуги – её высота и ширина – зависят только от начальной скорости мяча, – Эмбер взяла ручку и лист бумаги и нарисовала параболу, точку на её левом склоне и маленький вектор начальной скорости. Затем она добавила фигурку человека.

– Это Салли, а это кольцо, – овал окружил параболу с другой стороны.

– Это я, – Эмбер добавила более короткую фигурку рядом с первой. – Если я брошу мяч с той же скоростью, но с такой высоты, что произойдёт?

– Это будет та же дуга, но ниже?

– Точно, – Эмбер нарисовала аналогичную кривую под параболой. – Как видишь, я промахнулась.

– Нужно бросать выше, – согласился Роберт.

– Если я брошу выше с той же скоростью, мяч полетит вот так, – она нарисовала другую дугу, выше, но уже, – и снова не попадает в кольцо. Так что мне нужно бросать не только выше, но и сильнее. Поэтому мне нужно больше мышц.

– Ха! Вот почему большинство баскетболистов высокие!

– Ага. Физика.

Дверь спортзала открылась, в ней появилась голова какого-то парня и сказала:

– Боб, тренировка начинается через 5 минут.

– О. Иду! – ответил Роберт. – Мне пора идти, – добавил он Эмбер.

– До завтра, – кивнула она.

Роберт стоял рядом с ней, и Эмбер отчётливо чувствовала его радость от того, что он забил гол вслепую и понял траекторию полёта мяча.

Она улыбнулась.

Роберт ушёл, и Эмбер за ним. У неё было около получаса свободного времени, которое она провела в образе Искры со своими кошачьими друзьями.

...

– Новый поворот в криминальной истории! – воскликнул репортёр с экрана телевизора.

Все в приюте собрались в холле, чтобы посмотреть вечерние новости.

“Дуглас Корроуэй, друг известного похитителя и убийцы Стэна Ликмана, был арестован в эти выходные. Ему предъявлено обвинение в преднамеренном убийстве Стэна Ликмана.

Это звучит как разворот на 180 градусов по сравнению с предыдущими сообщениями о том, что Дуглас Корроуэй пытался спасти своего друга, используя свои экспертные знания о ядовитых змеях. Теперь его обвиняют в том, что он использовал эти знания, чтобы убить Стэна Ликмана.

Вот что мы знаем об этом деле на данный момент.

Дуглас Корроуэй позвонил в скорую помощь из дома Стэна Ликмана и сообщил, что его друга укусила змея. Он видел, как змея выскользнула из гаража в густые кусты под ближайшими деревьями. По словам Корроуэя, он узнал смертельно ядовитого пустынного тайпана и был удивлён, увидев его в этом районе. В доме Ликман сказал ему, что его укусила змея. Корроуэй осмотрел рану в верхней части спины Стэна и подтвердил укус змеи.

Корроуэй сообщил всю эту информацию диспетчеру скорой помощи и настоял на том, чтобы они привезли специальное противоядие, если таковое имеется.

У ближайших к месту парамедиков было только универсальное поливалентное противоядие, поэтому диспетчер связался с организацией по контролю за экзотическими животными, которая отправила своего сотрудника Стивена Шэктона срочно доставить моновалентное противоядие, специфичное для пустынного тайпана.

Парамедики прибыли первыми, обнаружили, что Ликман находится в тяжёлом состоянии и уже не может отвечать на вопросы, ввели универсальное противоядие и стабилизировали пострадавшего. Стивен Шэктон прибыл через 15 минут, и Ликману дополнительно ввели специфическое противоядие.

Стивен Шэктон – известный специалист по многим животным, в том числе экзотическим, он неоднократно помо-

гал судебно-медицинским экспертам. Он подтвердил, что рана соответствует укусу змеи, а на песке возле гаража видны соответствующие следы. Он провёл поиски змеи вокруг дома, но не нашёл её.

Во время этих поисков Стивен сделал шокирующее открытие. Он успокаивал очень взбудораженную собаку, прикованную на цепи возле дома, когда заметил необычного вида кость рядом с собачьей миской. Все собаки любят грызть кости, но эта кость показалась Стивену человеческой. Он забрал её и принес в криминалистическую лабораторию для анализа.

Через несколько часов Стэн Ликман скончался в больнице.

Анализ ДНК кости показал совпадение с Кармелитой Родригез, последней пропавшей девушкой. Этого было достаточно, чтобы выдать ордер на обыск имущества Стэна Ликмана. При обыске была обнаружена часть гаража, как бы внутреннее помещение внутри гаража, оборудованное как операционная. В нём был металлический стол с кожаными захватами для рук и ног, набор хирургических инструментов и значительное количество хлороформа, следы которого также были обнаружены во внедорожнике Ликмана.

В спальне было найдено несколько вещей, принадлежавших пропавшим девушкам. Снаружи дома, в месте, доступном для цепной собаки Ликмана, следователи обнаружили несколько фрагментов костей, по-видимому, закопанных со-

бакой. Почти все фрагменты были человеческими и принадлежали Анне Белл, Кэти Спрингфилд и Кармелите Родригез.

Ужасное открытие вызвало много вопросов к другу Ликмана – Дугласу Корроуэю. Они были достаточно близкие друзья, настолько, что у Корроуэя был второй ключ от двери Ликмановского гаража.

Корроуэй отрицал, что он знал о похищениях и убийствах. Он объяснил, что Ликман был заядлым охотником, и, по его мнению, специальная комната использовалась для снятия шкур и разделки дичи. Но после первоначального заявления Дуглас Корроуэй перестал отвечать на вопросы и отказался от сотрудничества с полицией. Теперь его обвиняют в преднамеренном убийстве своего друга. Прокурор считает, что у них есть веские улики против Корроуэя. Обладая обширными знаниями и практическим опытом, он единственный человек во всем Вайоминге, способный справиться с пустынным тайпаном. Скорее всего, он незаконно держал змею в качестве домашнего животного и уничтожил её после убийства Стэна Ликмана.”

– Вау, – сказал один из мальчиков, – это круто. Но каков мотив? Зачем ему убивать своего друга?

– Может быть, он случайно застал Ликмана за чем-то нехорошим, – предположил кто-то, – и боялся, что Ликман его убьёт.

– А может быть, он тоже участвовал в похищениях, – бы-

ла ещё одна идея, – и когда Ликман зашёл слишком далеко, захотел выбраться, но боялся другого парня.

Дети выдвинули ещё несколько гипотез, которые сводились к основной идее, что Ликман был сумасшедший, а Корроуэй боялся за свою жизнь.

14. Американский футбол

– Ты сегодня в зале торчишь? – спросила Маргарет у Эмбер в пятницу.

– Нет, Роберт играет ради общего счастья.

– Ты имеешь в виду Боба?

– Ты знаешь, что ему не нравится, когда его называют Бобом? Кроме того, я думаю, что Роберт подходит ему больше.

– Хм, интересно. Мне тоже больше нравится "Роберт". Давай останемся на игру?

– Да, давай посмотрим.

...

Эмбер ещё не знала всех тонкостей американского футбола, поэтому Маргарет ей комментировала. Эта игра была заметно жёстче и агрессивнее, чем то, что Искра наблюдала в парке.

Игроки выглядели по-разному и играли разные роли. Более крупные в основном яростно сшибались с противниками, стараясь их остановить. Другие, лёгкие и быстрые, бежали с мячом. Но все они бегали, сталкивались и много падали.

Настроение зрителей было заразительным. Вскоре Эмбер и Маргарет уже прыгали и кричали во всё горло.

Команда Саузерн Хилс была сильнее и хорошо скоординирована. Они лидировали. Роберт был в своей стихии. Наблюдать за ним было одно удовольствие. Эмбер заметила,

что сейчас он доверяет своему чувству поля даже больше, чем раньше.

Эмбер начала узнавать отдельных игроков своей школы. Итан был самым быстрым и приносил больше всего очков. Вся команда играла вокруг него, чтобы он мог бегать с мячом. В третьей четверти соперники практически перестали заботиться о своих очках и сосредоточились на безжалостной атаке Итана. Роберт ответил тем, что стал направлять мяч другим нападающим. Они были не такими быстрыми и зарабатывали очки медленнее, но всё же зарабатывали.

Вскоре у Итана появилась хорошая возможность, – полоса поля перед ним была почти чистая от игроков, – и Роберт отпасовал ему мяч. На Итана бросились сразу четыре противника, и все пятеро столкнулись в одну большую кучу, повалившись на землю. Когда куча распалась на отдельных игроков, Итан медленно поднялся с земли, держась за бок. Объявили паузу, и пострадавшего осмотрела школьная медсестра. Когда игра возобновилась, его заменил другой игрок.

– Сломанное ребро, скорее всего, – авторитетно заявил кто-то из зрителей.

Команда Саузерн Хилс беспокоилась за Итана, в то время как противники воспользовались ситуацией, чтобы усилить свои атаки. Они набрали несколько очков. К четвёртой четверти Саузерн Хилс по-прежнему лидировала, но с небольшим отрывом.

Большую часть последней четверти команда Саузерн

Хилс играла в обороне, а соперники яростно атаковали. В последние 5 минут Роберт получил мяч и огляделся, оценивая, у кого лучшая позиция для атаки. Он понял, что у него самого больше всего шансов, и помчался к концу поля.

Он выглядел так, будто забыл об усталости, его ноги молотили по земле, его спортивное тело работало как мощный механизм. Два массивных защитника соперника бросились его догонять. Один из них первым достиг его и нырнул под ноги, чтобы уронить. Роберт, крепко обняв мяч, перекувыркнулся через спину защитника и продолжил бег. Второй защитник рванул быстрее, но Роберт был уже слишком близко к очковой зоне. Тачдаун!

Стадион ахнул, как единый организм. Эмбер и Маргарет не могли усидеть на месте и бросились обнимать друг друга.

Теперь Саузерн Хилс лидировала с большим отрывом. Оставшиеся полторы минуты они просто хорошо защищались и выиграли игру.

– Правда, Роберт лучше всех? – глаза Маргарет блестели.

– Да, он великолепен, – серьёзно согласилась Эмбер.

Команда, ликуя, кричала и прыгала. Черлидерши исполнили особенный победный танец. На поле выплеснулась с поздравлениями волна зрителей во главе с Гари и другими волейболистами. Только через некоторое время Роберт и его команда смогли добраться до своих сумок и вещей.

...

Маргарет не могла оторвать глаз от Роберта.

– Ты определённо питаешь слабость к спортивным парням, – поддразнила Эмбер свою подругу.

Та только вздохнула в ответ.

– Ты не собираешься просить у него автограф?

– Думаешь, я могу?

– Почему нет?

– Больше никто не спрашивает. Что он подумает?

– Он подумает, что тебе понравился матч и его игра.

– Ты уверена?

– Да, я уверена.

Маргарет глубоко вздохнула, сделала храброе лицо и подошла к Роберту. Она вернулась с подписью “Роберт Бейкер” на футболке и широкой счастливой улыбкой.

– Посмотри, что ты наделала, – Эмбер кивнула в сторону Роберта. Длинный ручеёк фанатов потянулся к квотербеку и другим членам команды за автографами.

– Он заслужил это, – улыбнулась Маргарет.

– Согласна.

...

– Ну, кто теперь знаменитость? – Гари пихнул Роберта локтём, когда тот, наконец, закончил с автографами и они шли к раздевалке.

– Ох, у меня рука устала, – пожаловался Роберт, улыбаясь от уха до уха.

– Я же говорил тебе раньше, это не так весело, как кажется.

– Она славная, – сказал Роберт, всё ещё улыбаясь.

– Кто? – Гари не ожидал такого поворота разговора.

– Маргарет.

– Да ладно тебе. Просто девчонки любят спортивных победителей. И они любят получать автографы. Не дай этому вскружить твою голову.

– Она другая, – Роберт продолжал упрямо улыбаться.

– Каким образом? – Гари закатил глаза.

– Она подошла первой. И то, как она попросила автограф, было... по-хорошему... искренне. Я спросил её, что писать. Знаешь, что она мне сказала?

– Нет. Что?

– Она сказала: “Просто напиши своё имя – Роберт Бейкер”. Понимаешь, она назвала меня Робертом!

– Ну и что? Я тоже зову тебя Робертом. Надеюсь, ты не растаешь из-за этого?

– Она не из легкомысленных и вечно хихикающих девиц, – продолжил Роберт, полностью игнорируя последние слова друга.

Гари начал беспокоиться. Одно дело завести подружку – это хорошо, полезно для здоровья и всё такое. Совсем другое дело – потерять голову из-за девушки.

– Да? Откуда ты знаешь? – он постарался, чтобы скепсис сочился из его голоса.

– Она подруга Эмбер. Эмбер бы не стала дружить с лег-

комысленным человеком.

– Интересно. Значит, Эмбер теперь классная? И эксперт по человеческим качествам? – сочение превратилось в поток.

– Да, она классная.

– Хм. Неожиданный поворот. Почему бы тебе тогда не влюбиться в Эмбер? – *“Может быть, поддразнивание поможет?”*

– Нет, она классная не в романтическом смысле.

– Почему нет?

– Ну... как бы это сказать... не смейся, ладно?

– Я постараюсь.

– Правильная девушка должна быть чуть-чуть слабой и уязвимой, чтобы ты мог быть для неё сильным. Чтобы защищать её. Поддерживать.

– Так. – Гари не смеялся.

– Ну, а Эмбер крутая и сильная. Она прекрасно справляется со всеми своими проблемами.

– Ясно.

15. Дело о Змеином Убийстве

– Как вы все знаете, слушание по делу о Змеином Убийстве происходит прямо сейчас, – начал свой урок учитель обществознания, мистер Кирксон. – Все мы мысленно там. Поэтому я предлагаю посвятить сегодняшний урок нашей системе правосудия. Мы посмотрим прямую трансляцию слушаний по телевидению и обсудим.

– Ура! – в тот день урок обществознания привлёк всеобщее внимание.

...

Дело строилось на косвенных уликах. Дуглас Корроуэй сначала отрицал свою причастность к убийству своего друга, но вскоре перестал сотрудничать и предоставлять какую-либо информацию, даже своему адвокату.

Когда начался урок, суд только что вернулся с короткого перерыва, и судья говорил:

– Дамы и господа, мы установили хронологию событий. Вы можете увидеть её на большом экране. Есть возражения или исправления?

– Нет, Ваша Честь, – ответили и защита, и обвинение.

– Хорошо, пусть остаётся на экране для справки, – продолжил судья. – Обвинение может продолжать.

Прокурор начал с ключевых событий в жизни Дугласа Корроуэя и описания его личности. Акцент был сделан на

глубоких знаниях подсудимого и его большом опыте обращения с ядовитыми змеями.

Дуглас Корроуэй с детства увлекался всевозможными рептилиями. Особенно он любил змей и особенно ядовитых. Почти всю свою взрослую жизнь он держал ядовитых змей в качестве домашних животных. Несколько лет работал ловцом диких змей для зоопарков и научно-исследовательских компаний. Он охромел от жестокого укуса кобры, который едва не стоил ему жизни. Потеряв ловкость, Дуглас Корроуэй год работал хранителем террариума в фармацевтическом исследовательском центре.

Затем он записался в армию и участвовал в последнем военном конфликте. Он был в нескольких боях, но конфликт вскоре закончился, и Дуглас вернулся домой. По словам его друзей и родственников, война изменила его. Дуглас замкнулся в своей раковине и стал легко-раздражимым. Затем он переехал в Вайоминг, в этот маленький городок, и нашёл своё новое увлечение в охоте. Стэн Ликман был его партнёром по охоте и быстро стал близким другом. Дуглас Корроуэй также подрабатывал в специализированном мясном магазине.

– В его доме есть террариум с полной средой обитания для пустынных змей, – прокурор продемонстрировал фотографии террариума. – Сейчас там никого нет, – он сделал драматическую паузу. – Мы все были озадачены тем, как редкая австралийская змея попала в наш город. Вот откуда взялся

пустынный тайпан, – решительно закончил он, указывая на фотографию.

Адвокат защиты настаивал на том, что любовь к ядовитым змеям не является преступлением.

– Да, Дуглас Корроуэй любит змей и держит их в качестве домашних животных. Но он держит их законно и ответственно. У него есть действующая лицензия штата Вайоминг на работу с ядовитыми змеями. Он специалист и знает, как с ними обращаться. Террариум на фотографии раньше был домом для последнего питомца Дугласа Корроуэя, гремучей змеи, которая умерла естественной смертью около года назад.

Команда обвинения вызвала в качестве свидетеля эксперта по змеям из местного зоопарка.

– Подходит ли эта среда обитания для гремучей змеи? – спросил прокурор.

– Да, подходит, – сказал свидетель.

– Можно ли использовать эту среду обитания для пустынного тайпана?

– Да. И гремучая змея, и пустынный тайпан пустынные змеи, поэтому им нужны очень похожие условия жизни.

– Возражаю, Ваша Честь! – прервала команда защиты. – Среда обитания может быть подходящей, но нет никаких доказательств того, что в этом террариуме когда-либо обитал пустынный тайпан, убивший Стэна Ликмана.

– Это правда, – ответил прокурор, – и если бы у нас была

сама змея, мы могли бы провести ряд экспериментов, чтобы определить, знакома ли эта змея с этим террариумом. Но змея исчезла. Очень удобно. В тот день было холодно. Хладнокровная рептилия не могла далеко уйти самостоятельно. Полиция тщательно обыскала достаточно большую территорию вокруг дома Стэна Ликмана с помощью специальных собак и высокотехнологичного оборудования. Змею так и не нашли. Удивительно? Нет, если кто-то намеренно избавился от неё.

“Ух ты, у них есть серьёзное дело против него,” – подумала Эмбер.

Защита продолжала придумывать другие объяснения того, откуда взялась змея и почему её не нашли. Объяснения были слабыми, но всё же возможными.

Дуглас Корроуэй не сказал ни слова.

...

– Итак, что вы думаете? – спросил учитель учеников, когда у суда начался перерыв. – Убил ли Дуглас Корроуэй Стэна Ликмана? Если бы вы были в этом жюри, каков был бы ваш вердикт? Виноват или нет? – начал он опрашивать всех учеников по очереди.

Два-три ученика ответили “не знаю” или “не уверен”, на что учитель сказал:

– Тогда ваш вердикт должен быть “Невиновен”. Помните: невиновен, пока не доказано обратное.

– Эмбер? – учитель указал на неё следующей.

– Виновен, – без колебаний ответила она.

– Хм, – раздалось надменно с заднего ряда, и саркастиче-
ский голос Гари спросил, – Почему ты так в этом уверена?

Это было слишком заманчиво. Прежде чем она смогла
остановиться, Эмбер сказала:

– Потому что я умная?

Был только намёк на насмешку, но все поняли. По поклон-
никам Гари пробежала волна возмущённого вздоха, за кото-
рой последовал ехидный смешок Дилана. Через мгновение
Гари от души рассмеялся.

– Хороший аргумент! – сказал он, с интересом глядя на
Эмбер. Никакого сарказма.

– Не могла бы ты поделиться с нами своими рассуждени-
ями? – спросил учитель, скрывая улыбку.

– Только пожалуйста, не повторяй разглагольствования
про змею, – в голос Гари вернулась надменность, но его глаза
с большим интересом были прикованы к Эмбер. – Хоть и ма-
ловероятно, но всё же возможно, что он не приносил змею.

– Хорошо, не буду, – Эмбер встретила его взгляд, – раз ты
вежливо попросил.

На заднем плане прозвучал ещё один смешок Дилана.

– Независимо от того, как змея туда попала, – продолжила
она, – мы знаем, что Стэн Ликман умер от её яда.

– Да, – подтвердил Гари.

– Дуглас Корроуэй тоже это знал. Он увидел змею и правильно её опознал. Он также знал, насколько серьёзным был её укус.

– Да.

– Но он пропустил по меньшей мере полчаса, прежде чем позвонил в скорую. Почему?

– Это так? – Гари повернулся к мистеру Кирксону.

– Давайте проверим, – сказал учитель и прокрутил видео назад до того места, где на экране была видна временная шкала событий. – Да всё верно. Согласно камерам наблюдения на доме Ликмана, мистер Корроуэй прибыл в 15:30. Патологоанатом определил время укуса примерно в то же время плюс-минус 15 минут. Звонок в скорую помощь был сделан в 16:11.

– Да, это странно, – согласился Гари с Эмбер. – Он должен был позвонить сразу.

– Он бы так сделал, если бы хотел спасти жизнь. Но он бы этого не сделал, если бы хотел убедиться, что помощь придет слишком поздно, – сказала она.

– Может быть, он пытался, но его звонок не прошёл? Это было в глухой лесной местности. Возможен ненадёжный сигнал.

– Именно поэтому он использовал стационарный телефон, когда наконец позвонил.

– Это очень сильный аргумент, – Гари кивнул. – Интересно, что скажут по этому поводу его адвокаты.

...

Вскоре перерыв в зале суда закончился, и слушания возобновились. Прокурор указал на временной разрыв и задал тот же вопрос, что и Эмбер.

– Ситуация была экстраординарной. Естественно, что мистер Корроуэй был шокирован и растерян, – ответила защита.

– Это не серьёзно! – воскликнуло несколько голосов в классе.

Судя по лицам присяжных, у них были такие же мысли.

...

Урок закончился, и начался следующий, но никто даже не заметил. Во всех классах ученики и учителя были прикованы к своим мониторам.

Эмбер внимательно наблюдала за Дугласом Корроуэем. Во время слушания он был молчалив и почти неподвижен. Он лишь время от времени прикасался к маленькому крестик на груди. Эмбер подумала, что он выглядел ошеломлённым и потерянным.

“Он, наверное, до сих пор пытается осмыслить то, что произошло с “девушкой”, и ожидает, что она в любой момент появится на свидетельском месте. И ведь появится, если будет хоть малейший шанс, что он выйдет на волю. Какая ирония, что его судят за преступление, которого он не совершал. На самом-то деле, он пытался спасти своего друга, может быть, единственного друга. Но единственный

*способ доказать невиновность – это признаться в более от-
вратительных преступлениях и приговорить себя к смерт-
ной казни. На данный момент ему грозит максимум пожиз-
ненное заключение. Надеюсь, он его получит. Тогда мне не
придётся вмешиваться.”*

16 Источник пищи

У кошек в роше всегда была человеческая еда, довольно вкусная. В воскресенье у них был замечательный ростбиф, и Искра спросила:

– Кто приносит эту вкуснятину?

Пуриэль и Тигр посмотрели друг на друга, а затем на Шторма. Он не торопился, вымыл свои щёки и сказал:

– Я.

Искра посмотрела на бумажную тарелку с крошками и пятнами мясного сока.

– Как ты это делаешь? – спросила она Шторма.

– Я морф, – гордо сказал он.

– Ты что?

– Морф. Я кот, который может превращаться в человека.

Эмбер совершенно потеряла дар речи.

– Шторм, покажи ей! – взволнованно попросил Тигр.

Шторм закончил вылизывать лапу и потянулся.

– Люди начали играть в мяч через сетку, – ободряюще сказала Пуриэль. – Ты можешь присоединиться к ним.

– И ты хотела бы на это посмотреть? – спросил её Шторм.

– Да, – промурлыкала она.

Было ясно, что и Тигр, и Пуриэль очень гордились способностями Шторма.

– Хорошо, – согласился Шторм.

...

Все они подошли к большому “зрительскому” дереву, их любимому месту, где можно было наблюдать за человеческими спортивными состязаниями вдали от летающих мячей.

Маленькие дети играли в футбол на футбольном поле, а группа подростков играла в волейбол на соседней площадке. Искра узнала троих парней из своей школы. Она последовала за Тигром и Пуриэль вверх по дереву к толстой удобной ветке, тянувшейся к волейбольному полю. Шторм прошёл ещё немного и залез на другое дерево. Искра с удивлением заметила там домик на дереве. Она думала, что хорошо знает этот парк, но никогда не знала об этом домике. Он был построен выше обычного, хорошо замаскирован, а самая нижняя ветка, на которую можно было взобраться, находилась достаточно высоко над землей, чтобы маленькие дети не могли до неё дотянуться. Искра подумала, что Эмбер пришлось бы прыгать, чтобы схватить её. Шторм забрался прямо в домик.

– Он держит там человеческую одежду, – гордо сказал Тигр рядом с ней.

– Это удобно, – ответила она, чтобы поддержать разговор, но всё её внимание было приковано к маленькому деревянному сооружению.

Ничего не произошло, по крайней мере, ни мерцания, ни других заметных эффектов. Через несколько долгих секунд из нижнего отверстия домика показались человеческие но-

ги. Оттуда спускался подросток, осторожно, но уверенно. Он явно был хорошо знаком с маршрутом. Достигнув земли, он повернулся к кошкам, улыбнулся и помахал им. Лишь инстинктивное схватывание ветки всеми когтями спасло Искру от падения с неё.

Это был Гари Моррис! Он был самодовольным и самоуверенным, как обычно, но теперь Искра могла видеть все его измерения. В человеческом облики он был ещё больше и интенсивнее, чем в кошачьем. И он был намного крупнее и ярче, чем все остальные люди, которых Искра до сих пор наблюдала.

У него был трёхмерный фасад, как у всех взрослых людей. Фасад был похож на рекламный щит, искусно изображающий грязную бетонную стену со всеми её деталями: трещинами, грязными пятнами, граффити и ненормативной лексикой. И если чужие фасады были самой яркой и детальной их частью, то “щит” Гари выглядел незначительным рядом с его огромными и сложными другими измерениями. Для кошачьих глаз это выглядело почти комично.

– Правда, круто? – с нетерпением спросил Тигр.

– Правда, – пробормотала Искра.

– Это называется морфинг, – с гордостью добавила Пуриэль.

– А вы тоже можете трансформироваться?

– Нет, Шторм единственный, – сказала Пуриэль.

– Возможно, я смогу это делать, когда вырасту, – мечта-

тельно сказал Тигр.

– Я думаю, тебе нужно быть таким же большим и сложным, как Шторм, – предупредила его Пуриэль.

– Может быть, я таким и буду, – настаивал Тигр.

– Возможно, – уступила Пуриэль.

Тем временем Гари подошёл к волейболистам. Они играли четыре на четыре, и ещё один парень был зрителем.

– Гари! Присоединяйся к нам! – ученики Саузерн Хилс приветствовали его с энтузиазмом.

– Хорошо, – Гари присоединился к этой команде, а зритель присоединился к другой.

Гари играл как... Гари Моррис. Его команда начала быстро выигрывать.

– Видишь, как он прыгает? – восхищённо спросил Тигр у Искры. – Люди не могут так прыгать.

– Ну конечно, – промурлыкала Пуриэль, – он кот.

– Потрясающе, – признала Искра. – Могут ли люди превращаться в кошек? – спросила она.

– Нет. Шторм сказал, что морфинг происходит через другие измерения, – объяснила Пуриэль, – а люди их не видят.

“Значит, Гари – кот. И морф. Ничего себе. Значит ли это, что я тоже кошка? Это может объяснить, почему меня бросили. Если я родилась котёнком и из-за стресса, вызванного рождением, превратилась в человеческого ребёнка, что моя мама могла с этим поделать? Только громко мяукать, чтобы привлечь внимание людей. Для людей это вы-

глядело бы как брошенный ребенок в лесу!” Впервые в жизни Эмбер не злилась на то, что её бросили. *“Возможно, Адам не так уж неправ.”*

Искра некоторое время наблюдала за Гари. Она не обращала внимания на игру, но была очарована его истинным образом. Он был очень умным, добрым и заботливым. Он обладал всеми качествами, которые ей так нравились в Шторме. Ну, по сути, он был человеческим воплощением Шторма. Единственное, что сильно удивило Искру, так это его бездонное одиночество.

“Как так получилось, что я ничего в нём не чувствовала? Ни цвета, ни текстуры, ничего. Я всегда видела только его фасад.” Она осознала, что у Эмбер просто никогда не было шанса. Гари предпочитал задний ряд на всех уроках, а ей нравилось сидеть ближе к доске. В остальных случаях он всегда был окружен кликой своих поклонников, которых Эмбер инстинктивно избегала.

Игра закончилась победой команды Гари, и ребята начали ещё одну.

– Это просто потрясающе, – сказала Искра Тигру и Пуриэль, – но мне пора домой.

...

Эмбер не могла заснуть этой ночью. Она продолжала думать о морфинге, Гари-Шторме и своём рождении. *“В приюте должны быть документы на всех детей, – подумала она. – Мне нужно увидеть моё свидетельство о рождении.”*

Эмбер решила превратиться в кошку и попасть в кабинет миссис Симпсон. Она подождала, пока в здании стихли все звуки. Маргарет крепко спала и не пошевелилась, когда подруга позвала её по имени.

Эмбер подумала, что было бы неплохо выглядеть как Маркиза, на случай, если она встретит кого-нибудь. Она несколько раз пыталась трансформироваться, но каждый раз выглядела как Искра – тёмно-коричневая полосатая с ярко-оранжевыми отметинами. *“Ладно, так сойдёт. В худшем случае они подумают, что я бездомная кошка, которая забрела погреться.”*

...

Уши Искры улавливали гораздо больше звуков, но все они были звуками спящего приюта. Она бесшумно вышла в коридор и направилась в кабинет директора, по возможности держась в тени. Это было легко благодаря отверстиям в дверях для Маркизы.

В кабинете миссис Симпсон она превратилась в человека и попробовала открыть большой картотечный шкаф. Он был заперт. Эмбер обнаружила несколько ключей в одном из маленьких ящичков стола. Первый, который она попробовала, подошёл.

Она нашла свою папку, довольно толстую, и раскрыла её на столе. Самые последние бумаги были наверху. Было бы интересно прочитать всю папку, но Эмбер пролистала её всю, чтобы добраться до первых документов. Она хотела

прочитать о своём рождении. Вот они – её свидетельство о рождении и сопроводительная выписка из роддома. Проблема была в том, что она не могла прочитать их в темноте офиса. Включать свет было слишком рискованно. *“Сможет ли кошка прочитать?”*

Эмбер трансформировалась в Искру и прыгнула на стол. Да, она могла прочитать текст.

В свидетельстве просто указывалось её имя, дата и место рождения. В разделах об обоих родителях стояло “неизвестно”. Искра взялась за другой документ. Она прочитала:

“В день <дата> в приемный покой роддома обратилась беременная женщина с заявлением о том, что у неё отошли воды и она собирается рожать.

У женщины не было при себе удостоверения личности, и она отказалась предоставить какую-либо личную информацию. Она выглядела молодой и здоровой, медсестра оценила её возраст от 16 до 19 лет. Пациентка была зарегистрирована просто под номером 3948.

Она сразу сказала, что отказывается от ребёнка. Она знала, что это девочка, и попросила назвать её Эмбер, если это возможно. Согласно стандартной процедуре ей сказали, что ребёнку будет присвоено произвольно выбраное имя в целях защиты личности ребёнка.

Роды прошли без осложнений. Здоровая девочка родилась в 19:15. Вес 2 кг 350 г, рост 49 см. Мать быстро восстановилась и была выписана из роддома в 8 часов утра следу-

ющего дня.

Младенца выписали <дата и время> и передали в приют Святой Марии с приложенным свидетельством о рождении.”

Внизу документа была приписка от руки:

“Имя Эмбер идеально подходит девочке. Она очень живая и полна энергии.”

...

Это всё. Искра превратилась в Эмбер, положила файл на место, заперла шкаф и вернула ключ в ящик. Затем она снова превратилась в Искру и незаметно вернулась в свою комнату.

“Я родилась человеком, и у меня была человеческая мать, – думала Эмбер в своей постели. – Сколько себя помню, я всегда была человеком. Думаю, Пуриэль ошибается, люди тоже могут трансформироваться.”

Она была немного разочарованной. Горечь отказа вернулась, но теперь она была мягче. Эмбер очень нравилось её имя, она считала, что это правильное имя для неё. Идеальное, на самом деле. Сознание того, что мать дала ей это имя, согрело её сердце. Невозможно случайно так угадать. Значит, её понимали и любили. Хотя бы те 9 месяцев.

17. Наука бега

На следующий день в школе Гари был таким же самодовольным и высокомерным Гари Моррисом, как обычно, но Эмбер не могла перестать видеть то, что увидела в нём накануне. Теперь она знала, что это всего лишь маска.

Она осознала, что он никогда не был злым или грубым. В своём высокомерии он с удовольствием хвалил себя, но никогда никого не ругал. Этого было достаточно, чтобы такие люди, как Дилан Джонсон, ненавидели Гари. Эмбер тоже раздражали манеры Гари, пока она не увидела его истинную сущность.

Противоречивые мысли разрывали Эмбер на части. Она не знала, что делать.

Стоит ли ей поговорить с ним и сказать, что она тоже морф? Но он никогда не был один, всегда в окружении друзей, поклонников или девушек. *“Привет, Гари. Могу я с тобой поговорить? Наедине.” ... Да, очень смешно.*

Как он отнесётся к тому, что она Искра и знает его секрет? Она всегда относилась к нему холодно-нейтрально, и он платил ей тем же. А что, если она ему неприятна?

Может быть, ей стоит поговорить со Штормом, а не с Гари.

В поведении Гари ничего не изменилось. Очевидно, он понятия не имел, что Эмбер и Искра – одно и то же. Он, должно быть, ограничен человеческими чувствами, как и

Эмбер. Она решила держаться от Гари на безопасном расстоянии, что было достаточно просто.

...

После занятий Маргарет проводила Эмбер до спортзала. Роберт уже был там, играя в одиночку в баскетбол, как обычно.

– Привет, Роберт, – сказала Маргарет и улыбнулась. – Игра в пятницу была потрясающей.

Роберт промахнулся.

– Привет! Спасибо.

– Маргарет, – тихо сказала Эмбер, – собаки ждут.

Из-за “помоги друг другу” наказания Маргарет иногда выгуливала собак вместо Эмбер. Понедельник был одним из таких дней.

– Да. Я должна идти. Увидимся позже! – Маргарет тепло улыбнулась и бросила взгляд на Роберта.

– Увидимся, – одновременно ответили Эмбер и Роберт.

– Верно, пятничная игра была впечатляющей, – сказала Эмбер, когда её подруга ушла. – Я тут подумала... В американском футболе много бега, особенно много коротких интенсивных пробежек, – заметила она как бы между прочим.

– Да уж!

– Могу ли я поделиться идеей более эффективных пробежек?

– Ты? – Роберт поглядел скептически, но он был в хоро-

шем настроении. – Ну, давай.

– Когда мы идём или бежим, наше тело перемещается не только горизонтально, но и вверх-вниз, потому что мы используем ноги, а не колёса. Чем больше наш центр масс отклоняется от горизонтальной линии, тем больше работы мы совершаем.

– А, вот почему ездить на велосипеде легче, чем бегать!

– Именно, – Эмбер улыбнулась и продолжила, – Невозможно добиться нулевого отклонения, но чем оно меньше, тем лучше.

– Разве это не происходит автоматически?

– У лучших бегунов, наверное. Давай найдём видео бегунов мирового уровня.

Эмбер нашла на своём компьютере официальный сайт последних Олимпийских игр. Они вместе посмотрели пару соревнований на короткие дистанции.

– Да, туловище движется горизонтально, – отметил Роберт. – Ну и я так же бегаю.

– Давай проверим! – предложила Эмбер. – Я могу записать видео твоего бега на свой компьютер.

– Давай.

Им потребовалось несколько забегов, чтобы получить хорошее видео с бегом Роберта. В замедленной прокрутке было очевидно, что он заметно двигался вверх и вниз.

– Я этого не чувствую, – нахмурился Роберт. – Как я могу улучшить свой бег, если я не знаю, что изменить? Зна-

ешь, что было бы классно? Костюм виртуальной реальности и программа, которая анализирует движение.

– У меня есть идея! – глаза Эмбер заблестели. – Я могу написать программу, которая отслеживает яркую точку уникального цвета. Скажем, зелёный светодиод. Ты прикрепляешь его на одежде, на пояснице. Ты бежишь от камеры... Нет, не от камеры. Расстояние от камеры должно быть одинаковым...

– Я могу бежать на беговой дорожке, – предложил Роберт.

– Это отличная идея! Программа будет отслеживать точку и рассчитывать её отклонения от горизонтали. Ты попробуешь бежать по-разному. Если отклонения уменьшаются, программа покажет зелёный свет, если увеличиваются, – красный. Что ты думаешь?

– Думаешь, мы сможем это сделать?

– Да.

– Было бы супер.

Остаток часа Роберт вслепую бросал баскетбольный мяч, а Эмбер писала алгоритм отслеживания точки.

18. Собаки

Искра нервничала, когда в следующий раз пришла в парк. Увидит ли Шторм её сразу насквозь? Перестанет ли он дружить с ней, узнав, что она Эмбер? Во всяком случае, она чувствовала, что должна сказать ему. И она должна сказать ему, что она человек. Какой будет его реакция? Ей лучше сделать это без других кошек. Тигр обычно уходил первым. После этого будет легче найти минутку наедине со Штормом.

Снега на земле не было, но день был холодный, а к вечеру усилился ветер. Все в роще были рады видеть её, как обычно. Тигр изобрел новую игру – ловить сухие листья и комочки травы, которые ветер кружил в воздухе. Это было весело и согревало их. Даже Пуриэль присоединилась к игре.

Они быстро обнаружили, что лучшие порывы ветра были на открытых местах. Шторм настоял на том, чтобы остаться на прогалине рядом с лесом, потому что посреди неё росло большое дерево. Он слишком хорошо помнил, насколько опасным может быть открытое пространство. Дерево немного замедляло ветер, но в то же время создавало интересные непредсказуемые завихрения.

И Шторм оказался прав. В разгар игры они услышали лай и увидели, как к ним бросились три собаки. Два ротвейлера и помесь немецкой овчарки.

Собакам, похоже, понравилась игра, и они тоже захотели к

ней присоединиться. Ну а когда ты кот, то не хочется играть с большими собаками, способными тебя затоптать. Все коты побежали к дереву. Инстинкт преследования у собак включился мгновенно. Они забыли о листьях и окружили дерево. Они прыгали вокруг и лаяли.

– Глупые собаки, – почти сочувственно сказала Пуриэль. Она нашла относительно прочную ветку и устроилась поудобнее. – Тут хорошая ветка. Идите сюда, котята.

Эта ветка была недостаточно большой для всех четверых, но рядом были и другие удобные места. Это была первая стычка Тигра с собаками, поэтому он был напуган и взволнован одновременно.

– Им скоро надоест, – завершила его Пуриэль.

Искра узнала собаку Дилана Шарпа в одном из ротвейлеров. Второй тоже был знакомым. Эмбер определённо видела его в собачьем парке, хотя не знала ни его имени, ни его владельца.

Беспородный пёс с большой примесью немецкой овчарки в его генах не имел имени. Он был бродячим псом и жил в близлежащем лесу. Он был достаточно умён, чтобы не ввязываться в конфликты с людьми, но сейчас он был явно настроен агрессивно. Искре он сильно не понравился. Он был очевидным лидером этой небольшой группы.

...

Ледяной ветер был сильнее на дереве и проникал сквозь мех. Искра понимала, что главной их проблемой будет холод.

Ей хотелось, чтобы собаки поскорее потеряли к ним интерес.

– Молодец! – услышала она знакомый голос и увидела Дилана на краю поляны. Его собственная агрессия ярко сияла. – Хватай их, Шарп! Фас!

Поощрение человека активизировало атаку. Собаки удвоили рычание и лай и начали прыгать на дерево. Дерево заметно качалось.

– Опять ты, гад, – зашипел Шторм. Его ненависть к Дилану была ощутима.

Искра заметила, что Тигр дрожит. Пуриэль была на той же ветке и пыталась прикрыть его от ветра, но было очевидно, что он не сможет долго выдерживать тряску дерева. *“Он замерзает!”* – подумала Искра. – *Он самый маленький и быстрее теряет тепло.”*

– Я проверю верхние ветки. Там гуще. Может быть, там теплее, – сказала она и полезла выше.

– Нет! Наверху трясёт сильнее! – предупредил её Шторм, но она всё равно полезла.

У неё была идея, и ей нужно было добраться до вершины. Да, более тонкие верхние ветки качались не только от собачьих прыжков, но и от ветра. Они также были густыми и вскоре скрыли Искру из виду.

Она проверила, что её никто не видит, и превратилась в птицу. Ей было всё равно, какой птицей быть. Её план состоял в том, чтобы отлететь в сторону, спуститься на землю и превратиться в собаку или другое животное, способное от-

влечь собак.

Она превратилась в большого филина. Ей стало тесно в густых верхних ветвях. Яркий свет почти ослепил её и заставил прищуриться. Она пробежала по ветке и прыгнула в воздух, расправив крылья и надеясь, что её новое тело знает, что делать.

Даже птицам нужно учиться летать. Она споткнулась в воздухе и чуть не упала на землю, но быстро нашла опору и выправилась.

Собаки отвлеклись, когда с дерева в лес промелькнула огромная птица. Филин услышал отчаянное мяуканье с дерева. Голос был похож на Тигра, но она не могла понять слов. У неё упало сердце, она болезненно переживала за котёнка, но не смела оглянуться, боясь потерять драгоценные секунды.

Она приземлилась за густыми кустами подлеска и сразу же попыталась превратиться в собаку. Мир замерцал. Ничего не произошло. Она не могла представить себя собакой. Она попробовала ещё раз и опять потерпела неудачу. Мир остался мерцающим.

Эмбер была на грани паники, когда мир снова стал материальным и сфокусированным. Она вздохнула с облегчением. Мир стал тусклее, как в обычный пасмурный день, значит, она трансформировалась. Она больше не была птицей – у неё было четыре лапы. Но она не была собакой. Она была

волком. “Неплохо.”

Инстинктивно Эмбер сначала отбежала в сторону и вынырнула из зарослей не в том месте, где приземлилась сова. Затем она вышла на поляну.

Восприятие волка отличалось от всего, что она пробовала раньше. Тысячи нюансов запаха устремились к её носу. Зрение было похоже на человеческое. Эмоции она видела смутно, кроме одной – страха. Его она могла “видеть” очень ясно и в мельчайших деталях. Небольшое количество страха сочилось с верхушки дерева.

С дерева ещё никто не упал. Собаки всё ещё прыгали и лаяли. Волчица зарычала, чтобы привлечь их внимание. Три головы метнулись в её сторону и сразу вспыхнули страхом. Ротвейлеры плотно сгруппировались позади своего лидера. Он зарычал на волчицу в ответ. Все трое замерли на месте.

– Ну же, вперёд! – Дилан подумал, что собаки потеряли интерес, и попытался взбодрить их. Наконец он проследил за их взглядом и увидел волчицу.

Страх парня вспыхнул с прекрасной интенсивностью.

Эмбер нужно было, чтобы собаки ушли, поэтому она шагнула вперёд и зарычала ещё. Она видела, что они были на грани паники, но не двигались. Это была проблема с собаками: всякий раз, когда они были в стае, даже если их было всего три собаки, они переставали быть разумными и маниакально цеплялись друг за друга.

Дилан отшатнулся. Его разрывали два сильных страха – за

свою жизнь и жизнь своей собаки. Он отступил на некоторое расстояние и тихонько присвистнул.

– Шарп! – осторожно позвал он. – Иди сюда. Ко мне!

“Да, иди, Шарп. Если ты уйдешь, остальные тоже убегут.”

Шарп проигнорировал своего хозяина. Он был в стае. Он был глух.

Волчица сделала ещё один шаг. Лидер оказался самым умным и наиболее адекватно оценил ситуацию. Он был очень напуган и предпочёл бы избежать конфронтации, но его подпёрли сзади ротвейлеры. Он не мог просто отступить. Он мог только бежать, повернувшись спиной к врагу, что было большим “нет” в собачьем мире.

Эмбер была волчицей-подростком, ещё не полностью выросшей, но по крайней мере такой же крупной, как вожак. Он, наверное, чувствовал её неопытность. В любом случае, время было решающим фактором, так что Эмбер двинулась дальше. Вождь принял решение и бросился на волка.

Любому телу нужно время, чтобы его освоить. Эмбер была недостаточно быстра, чтобы полностью избежать собачьих зубов. Он целился ей в горло, но вместо этого полоснул по левому плечу. В тот же момент её челюсти сомкнулись на его шее. Она почувствовала удовлетворительный хруст, и его тело обмякло перед ней. Две другие собаки убежали в мгновение ока.

“Мне лучше смотреться отсюда.”

Оставлять мёртвую собаку на поляне было неправильно. Эмбер схватила тело и потащила в лес. Она оставила его в кустах, а сама прошла дальше. Оставаться в теле волка было небезопасно, особенно в присутствии человека-свидетеля. Эмбер превратилась в Искру, как только скрылась из виду.

Её раненое плечо горело, но она игнорировала боль. Ей не терпелось увидеть своих кошачьих друзей, чтобы убедиться, что с ними всё в порядке. Их любимая роща была пуста, когда она пришла туда, но она не успела забеспокоиться. Искра услышала их голоса, а потом увидела их самих.

– Искра! – Тигр бросился к ней. – Мы так волновались, когда на тебя напала сова!

– Я же говорил тебе, что сова улетела ни с чем! – с явным облегчением сказал Шторм.

Пуриэль ничего не сказала, просто начала вылизывать рану Искры. Она была очень нежной и осторожной. “Мальчишки” помогали, вылизывая её голову и шею. Эффект был волшебным, заживление началось сразу.

Вскоре Тигр и Шторм разошлись по домам, и у Искры не было возможности поговорить со Штормом наедине.

...

На теле человека рана пришлась на основание шеи и выглядела более серьёзной. Эмбер не захотела показывать её медсестре приюта, поэтому пошла в городской травмпункт, где ей наложили швы.

Она не знала, что произойдет со швами во время морфинга, поэтому в следующие несколько дней она не трансформировалась. И носила водолазку.

19. Физкультурный проект

Роберт договорился с тренером Сидом, чтобы они с Эмбер могли использовать беговую дорожку во время их “наказания”. Эмбер закончила свой алгоритм. Роберту не терпелось попробовать, и сначала ей приходилось просто сообщать ему результаты вслух. Он импровизировал во время бега и дважды чуть не упал с беговой дорожки.

– Полегче, Роберт! Тренер убьёт меня, если ты себе что-нибудь повредишь. Кроме того, это должно быть достаточно естественным. Прямая линия не имеет смысла, если она неудобна или требует слишком много усилий.

– Ладно, ладно, я буду осторожен.

Эмбер видела, что Роберт хочет, чтобы идея сработала.

– Я знаю, что нам нужно, – сказала она. – Нам нужен индикатор в реальном времени. Тогда ты сможешь сразу увидеть, что работает, а что нет. Давай пойдём в лабораторию дизайна и посмотрим, что мы можем соорудить.

Мистер Сток, учитель физики, был в лаборатории. Эмбер объяснила, что они хотят сделать, и он помог найти необходимые компоненты. Он заинтересовался их проектом, дал им несколько советов и помог с инструментами. Роберт оказался довольно рукастым.

– Знаешь, почему это должно сработать? – спросил мистер Сток Роберта.

Роберт своими словами объяснил физическую идею устройства.

– Да! – учитель был счастлив. – А мог бы ты объяснить это другим спортсменам? У меня такое чувство, что они будут слушать тебя больше, чем меня.

– Ну... – Роберт смутился, – сначала нужно проверить, работает ли оно.

– Вот это научный подход!

...

Через два дня у них была рабочая установка. Бег Роберта начал улучшаться. Он рассказал Гари о многообещающих результатах. На следующий день они вместе пришли в спортзал.

Эмбер была за своим компьютером, исправляла ошибку в программе. Роберт показал своему другу физическую часть.

– Классно. Какую библиотеку ты используешь? – Гари сел на скамейку рядом с Эмбер.

Волна цвета крепкого чёрного чая и запаха кедра нахлынула на неё. Она вздрогнула и соскользнула со скамейки. Она подошла к беговой дорожке, словно чтобы проверить индикаторную часть, и ответила о библиотеке издалека. “*Успели ли он меня почувствовать?*”

Гари слегка нахмурил брови, но не выказал подозрений, если они у него и были.

– Вы планируете избавиться от беговой дорожки? – спросил он.

– Вообще-то, да, – сказала Эмбер. – Я почитала про датчики ускорения и нашла один многообещающий. Он имеет встроенный алгоритм интегрирования, который кроме ускорения ещё выдаёт мгновенную скорость и положение относительно начальной точки. Это именно то, что нам нужно.

Она пояснила Роберту:

– Это означает, что мы можем сделать небольшое носимое устройство, которое позволит тебе тренироваться на стадионе. Или вообще где угодно.

– Правда? – глаза Роберта сверкнули. – Мы можем это сделать?

– Это выполнимо, – кивнула Эмбер, – хотя для этого потребуются знания в области электроники.

– Я могу помочь с этим, – вызвался Гари.

– О, чувак! Это было бы здорово! – обрадовался Роберт.

Таким образом, Гари присоединился к их проекту. Мистер Сток помог приобрести нужные датчики. Гари работал над электроникой. Эмбер сосредоточилась на программной части. Роберт помогал всем, чем мог.

У Эмбер были смешанные чувства по поводу партнёрства Гари. Одна её часть обрадовалась и потянулась к нему, но другая боялась, что она слишком долго скрывала от него правду, и он рассердится, если узнает. Эта часть побуждала её держаться на безопасном расстоянии от Гари.

...

Когда тренер Сид осознал пользу от этого проекта для все-

го спортивного отдела школы, он изменил своё мнение об Эмбер.

– Сделайте это устройство, и я поставлю тебе пятерку с плюсом, – взволнованно сказал он.

– Нет, – Эмбер покачала головой.

– Что?

– Эмбер! – драматично прошептал Роберт.

– Я сделаю это устройство, потому что я так хочу. Потому что это *мне* интересно. Вы можете засунуть свою пятерку себе куда-нибудь.

У Роберта отвисла челюсть. Но тренер только искренне рассмеялся.

– Не волнует! – сказал он. – Здесь я решаю, какую оценку ты получишь. Всё равно у тебя будет пятерка с плюсом.

20. Танец и последствия

В декабре в школе прошёл Зимний Бал. Эмбер планировала пропустить его, но Маргарет питала большие надежды по поводу Роберта и очень хотела пойти на танцы. Ей не хотелось делать это одной, и она уговорила подругу пойти с ней.

Бал оказался не такой уж плохой. На самом деле было весело. Эмбер развлекалась тем, что танцевала с разными парнями и исследовала ауры своих партнёров. Ей нужно было только следить за Диланом и избегать его во время медленных танцев, потому что у неё было сильное чувство, что он может пригласить её на танец. Она ни минуты не хотела терпеть его горькой и злобной сущности, которую она помнила слишком ярко.

– Потанцуем? – Гари материализовался перед Эмбер из ниоткуда и застал её врасплох.

Он был достаточно близко, чтобы она могла почувствовать запах кедра и ощутить его тёмно-янтарный оттенок и многомерную глубину. Она потеряла несколько драгоценных секунд, наслаждаясь этим ощущением.

– Окей, – она просто не смогла сказать нет. Кроме того, было слишком поздно. Если она почувствовала его, то и он почувствовал её.

Они начали танцевать, и у неё возникло то чувство “на-

хождения в нужном месте”, которое всегда возникало, когда они встречались котами.

Они танцевали молча, но она чувствовала, что Гари нервничает. Он уже собирался спросить её о чём-то, когда музыка остановилась. Он проводил Эмбер к стене, а затем внезапно уперся руками в стену по обе стороны от неё и очень близко наклонился. Для прохожих они могли выглядеть как целующаяся парочка, но Эмбер чувствовала, что не это было у него на уме.

– Ты морф? – тихо спросил он её прямо в ухо. Затем он посмотрел ей в глаза с болезненной напряжённостью.

Часть Эмбер запаниковала и хотела притвориться, что не понимает, о чём он говорит. А другая часть, гораздо большая часть, хотела открытости, доверия и возможности общаться на многих уровнях.

– Да, – так же тихо ответила она, – я Искра.

Она упрямо выдержала его взгляд и приготовилась к резкой реакции. Вместо этого она увидела облегчение в глазах Гари и поняла, что он, конечно же, знал ответ. Как он мог не знать после этого танца?

Теперь она поняла, что он боялся, что она станет отрицать и тем самым закроет дверь возможного контакта между ними. Счастливая улыбка осветила его лицо, и он сказал:

– Мне нужно задать тебе так много вопросов! Выйдем на улицу?

– Хорошо, – она тоже почувствовала облегчение и ра-

дось.

Гари схватил её за руку и потянул к двери. Опять же, они выглядели для других людей как парочка, и это создавало вокруг них приватное пространство.

– Как давно ты трансформируешься? – спросил Гари, как только они вышли на улицу и отошли на несколько шагов от толпы. Он полностью потерял свою самодовольную и высокомерную маску и стал человеческим воплощением Шторма.

– Примерно месяц.

– Месяц! Я встретил тебя как Искру около месяца назад!

– Да, это был мой первый день.

– Ух ты. Первый раз, и ты встретила другого морфа! Я ищу других уже в течение многих лет.

– Наверное, я потеряла так много времени, – попыталась пошутить Эмбер, – что Вселенная решила дать мне короткий путь. Как давно ты это делаешь?

– Почти 5 лет. У тебя бывали сны, в которых ты была кошкой?

– Да, много. Сколько я себя помню. Я люблю эти сны. Незадолго до моего первого морфинга мне приснился сон, в котором я была гекконом. Это было так круто: ощущения в пальцах, весь мир вверх тормашками. Когда я была на потолке, люстра выглядела как грибы, растущие из него. И это казалось совершенно нормальным.

– Ты шутишь! Ты была гекконом?

– Да, правда круто?

– Это более чем круто. Я всегда был только котом.

– Я хотела бы попробовать превратиться в геккона по-настоящему, когда станет теплее. Зима не лучшее время для рептилий.

– Да, было бы неплохо превращаться в других существ! Жаль, что это невозможно. Только кошки.

– Нет, это не так, – удивилась Эмбер. – Я могу морфиться в других. В филина, волка.

– Подожди! Тот волк, когда на нас напали собаки, это была ты?

– Да. Я должна была что-то сделать. Тигр слабел. Мы все замерзали. Я взобралась на вершину, превратилась в птицу, которая оказалась филином, подлетела к тёмным кустам и превратилась в волка. Я пыталась стать собакой, но не смогла представить себя собакой. Так что оказалась в волчьей форме.

– Невероятно. Значит, рана у тебя на плече не от совы, а от укуса собаки?

– Да. Оба эти воплощения были новыми для меня. К новому телу нужно привыкнуть. Я чуть не упала на землю, когда пыталась взлететь. И волком я тоже была неуклюжим.

– Ты не выглядела неуклюже. Ты выглядела страшно. И ты выиграла битву и спасла нас.

– Да, но я не смогла избежать укуса.

– Просто не верится, – сказал Гари после паузы. – Но кошка была первой, верно?

– Э... нет, – помрачнела Эмбер. – Первой была змея.

– Ух ты! Что за змея?

Эмбер посмотрела на него с большой грустью.

– Пустынный тайпан, – тихо сказала она.

Гари резко остановился и напряжённо посмотрел на Эмбер:

– Ты была...

– Да. Это была самооборона.

Они молча смотрели друг на друга.

– Значит, Дуглас Корроуэй всё-таки невиновен.

– В том убийстве, да. Он на самом деле пытался спасти жизнь того, Ликмана. Но он виновен во всех остальных, включая покушение на моё убийство. Они действовали вместе.

– Ты уверена?

– Да, – Эмбер рассказала Гари, как они работали вместе, чтобы похитить её, и её ужас, когда она очнулась в гараже. – Когда Дуглас Корроуэй прибыл, его первыми словами было: “Надеюсь, ты не начал без меня!”

– Почему он не позвонил в скорую сразу?

– Он искал меня. Он хотел убить меня, прежде чем обратиться за помощью.

Гари задумчиво нахмурился.

– Думаешь, война сделала его таким? – спросил он.

– Нет. Он пошёл на войну, потому что хотел убивать.

Она закончилось слишком быстро, поэтому он начал убивать здесь.

– Ты *видела* его?

– Да. В змеином теле мне было холодно, поэтому я быстро превратился в Искру и какое-то время пряталась на дереве. Я видела их обоих. Это было что-то чудовищное.

Гари притянул её к себе и обнял. Какое-то время они молчали.

– Кто научил тебя морфингу? – наконец спросил Гари.

– Никто. Жизнь.

Затем Эмбер осознала правильный ответ:

– Смерть. Смерть – хороший учитель.

Гари ничего не сказал, только крепче обнял её. Она растворилась в его объятиях, и что-то начало заживать внутри неё. Они стояли на дорожке, и другим ученикам приходилось их обходить. Опять же, они выглядели как романтическая пара, поэтому другие их игнорировали.

Через несколько минут Эмбер сказала ему:

– Ты бы лучше перестал меня обнимать, пока не испортил свою репутацию.

Гари рассмеялся и посмотрел ей в лицо, всё ещё держа в руках.

– А у тебя ещё больше самомнения, чем у меня! А я ду-

мал, что я чемпион. Скорее пострадает твоя репутация.

– Они обе пострадают. И это не самомнение...

– Гари?! – голос, полный шока и негодования, воскликнул за его спиной. Он повернулся, и они оба увидели Милли, уперевшую руки в бока. – Что ты делаешь?!

– Не понял, – сказал Гари, одной рукой всё ещё обнимая Эмбер за плечи. – Разве это не грубость – прерывать личный момент?

Милли с отвращением посмотрела на Эмбер, потом на Гари и широко раскрыла глаза.

– Как ты мог пасть так низко? – её голос был полон обиды.

Гари открыл было рот для одного из своих высокомерных замечаний, но вдруг обнаружил, что он не в настроении и что рядом с Искрой у него открывается бездонный колодец терпения.

– Милли, я когда-нибудь критиковал твой выбор людей, с которыми ты проводишь время?

Милли ничего подобного не ожидала и просто смотрела на него с открытым ртом.

– Нет, – ответил сам себе Гари, – я всегда уважал твой выбор.

Милли только хлопала глазами, не находя слов.

Гари продолжил:

– Сделай мне одолжение и уважай мой.

– Аааа! – Милли сумела выразить всё своё замешательство, гнев и разочарование в этом восклицании и устремилась прочь.

– Какое выразительное “А”, – сказал Гари Эмбер. – И, кажется, ты была права.

– Это закон Вселенной. Энтропия имеет тенденцию к увеличению, а репутация имеет тенденцию к снижению.

Гари беззаботно рассмеялся.

– Если Милли видит каньон там, где я вижу гору... – он сделал паузу. – Это значит, что один из нас – геккон.

Эмбер улыбнулась.

– Я замерзаю, – сказал Гари. – Пойдем внутрь и найдем тихое место. Мне нужно рассказать тебе всё, что я знаю о морфинге.

21. История Гари

Они вернулись в школу и нашли пустой класс. Гари начал рассказывать.

...

Мне было 10, когда я встретил Раймонда. Он был инструктором в моём летнем лагере по робототехнике. Ему был 71 год, и я думал, что он древний. Но он был полон энергии и был замечательным учителем. И необычным. Он учил нас не только роботам. Он всегда мог найти аналогию или связь между тем, чем мы занимались в данный момент, и чем-то ещё – жизнью, природой, физикой, психологией, философией, чем угодно.

Мы говорили обо всём. Одним из первых вопросов, который он задавал всем, был: “Вам когда-нибудь снилось, что вы – животное?” Я думал, что это обычный вопрос, чтобы завязать разговор и сплотить команду.

Дети рассказывали о своих снах, где они играли с необычным животным, или у них было много домашних животных, или они летали. Раймонд слушал и обсуждал сон, но всегда спрашивал: “Ты сам был животным?” Я был удивлен, что я был единственным, кому снились такие сны.

Он был морфом и искал других морфов.

На следующий год он стал куратором группы робототехники в моей средней школе. Я тоже был в команде и поду-

мал, что это счастливое совпадение. Мы подружились. Он рассказал мне о своих снах, в которых он был котом. Я рассказал ему о своих.

Однажды он спросил меня:

– А ты хотел бы превратиться в кота по-настоящему?

– Да, это было бы круто, – сказал я.

– Ты умеешь хранить секреты? – спросил он.

– Конечно.

– Я могу это делать. И я хотел бы попытаться научить тебя тоже.

Это звучало, конечно, слишком фантастично, но мне было 11 и хотелось верить в фантастику. Особенно в то, что я сам могу стать фантастическим.

Чтобы продемонстрировать своё превращение, ему нужно было встретиться со мной наедине. Меня, конечно, учили не оставаться наедине с незнакомым взрослым, но он не был незнакомым, и я ему доверял. У меня всегда было шестое чувство на людей – я мог видеть сквозь их ложь и чувствовать их истинные намерения. Это чувство есть у всех морфов.

Мы встретились на краю парка, там были и другие люди, и я мог бы закричать и привлечь их внимание, если бы захотел. Он превратился в кота прямо на моих глазах. Это был поворотный момент в моей жизни. После этого мы много времени проводили вместе. Он подружился с моей семьей и был частым гостем в нашем доме. Он рассказал мне всё, что знал

о морфах, и научил меня морфингу.

Вот его теория, основанная на знаниях и опыте нескольких морфов. Идея состоит в том, что мир имеет множество измерений, возможно, неограниченное их количество.

Каждое живое существо и большинство вещей имеют такие измерения. Хорошо известные измерения это пространство-время, цвет, звук, запах, вкус и текстура. Люди знают об этих измерениях, потому что мы можем их ощущать. Назовём это подмножество измерений физическим миром.

Природа очень консервативна и не любит растрачивать энергию и ресурсы. Поэтому эволюция развивает только необходимые и наиболее эффективные органы для выживания.

Так, человек, например, может видеть только в узком диапазоне электромагнитных волн, так называемом “видимом” диапазоне – от красного до фиолетового. Потому что у нас есть датчики в этом диапазоне, но не в других. Потому что этого достаточно и наиболее эффективно для дневных существ, живущих на Земле.

У ночных видов есть другие датчики и отсутствуют некоторые из наших. Если бы мы жили на другой планете, у нас развились бы другие органы, пригодные для выживания там.

До сих пор это была просто теория эволюции, ничего нового. Но подумай об этом. Микроволны и ультрафиолетовые волны существуют, даже если мы их не видим. Мы можем создавать устройства для их обнаружения. Ультразвук суще-

ствует, и летучие мыши его слышат, а люди нет.

Всё это демонстрирует наши сенсорные пределы в известных нам измерениях. Но есть измерения, где у нас нет датчиков. Или очень слабые датчики. Измерения существуют, даже если мы не можем их ощутить.

Возьмем, к примеру, интеллектуальные и эмоциональные измерения. Мы, люди, знаем, что они существуют, потому что можем чувствовать собственную глубину в этих областях. В то время как кошки могут “видеть” в этих измерениях, у них есть датчики – специальные органы – для восприятия интеллектуальных и особенно эмоциональных профилей других. Это их уникальная адаптация и способ выживания.

Обрати внимание, что нет оснований полагать, что количество измерений ограничено.

Это были факты. А теперь сумасшедшая теория.

Все существа существуют в многомерной вселенной. Чем сложнее существо, тем больше его часть в других измерениях. Люди, например, существуют в основном в других измерениях. Я имею в виду, что та часть человека, которую мы можем наблюдать с помощью органов чувств в физическом мире, намного меньше, чем остальная его часть.

На самом деле то, что мы видим, слышим, обоняем и так далее, – это всего лишь проекция истинной сущности на физический мир.

Истинная сущность может по-разному проецироваться на физический мир.

“Оно” может быть спроецировано в человека или в кота.

Более того, “оно” может менять свою проекцию по желанию. При условии, что его сознание достаточно развито для этого.

Истинное существо, способное на это, называется морфом. Соответственно процесс изменения проекции называется морфингом.

Морфинг это не просто. Даже знание того, что морфинг возможен, не помогает. Есть два необходимых условия для морфинга.

Во-первых, существо должно быть обширным или “массивным” в нефизических измерениях.

Во-вторых, оно должно быть способно к абстрактному мышлению высокого уровня и обладать чрезвычайно ярким воображением.

Допустим, я хочу превратиться в кота. Если я попытаюсь представить себя котом, ничего не произойдет. Морфинг невозможен, если я останусь в физическом мире. Мне нужно полностью уйти в нефизические измерения, а затем представить себя котом. Поступая так, я как бы высываюсь обратно в физический мир, но уже в новой форме.

Этот манёвр работает, только если моя нефизическая часть намного-намного больше, чем физическая. Отсюда условие номер один.

Эволюция, похоже, движется в сторону морфов. Люди – её последнее достижение. Они представляют собой самых

тяжёлых истинных существ, но они всё ещё недостаточно тяжелы, чтобы трансформироваться. Иногда из-за какой-нибудь мутации рождается необычный человек, достаточно “массивный” и обладающий потенциалом для морфинга.

Люди продолжают развивать свой интеллект, что увеличивает их “массу” в нефизических измерениях. Таким образом морфы считают, что со временем вероятность рождения людей, способных к морфингу, будет возрастать.

Скорее всего, первые морфы рождались на расстоянии веков и континентов друг от друга. Сейчас это только десятилетия. Раймонд всего на 60 лет старше меня. Его морф-учитель был на 80 лет старше. Понимаешь? Временные интервалы сократились до уровня, меньшего, чем продолжительность жизни человека. Расстояние теперь вообще не проблема. Теперь морфы могут искать других морфов по всему миру и помогать им осваивать морфинг.

Раймонд считал, что морфов может быть больше, чем мы двое. Когда мои родители решили переехать из Пенсильвании в Вайоминг, я расстроился, но Раймонд сказал: – Это хорошо. Ты будешь искать в своих местах, а я в своих.

И он был прав!

...

– Постой, – сказала Эмбер, – так ты кот или человек? Помнится, ты сказал, что ты кот, превращающийся в человека.

– Я родился человеком, если это то, о чём ты спрашиваешь, – сказал Гари. – Я думал, что Тигр и Пуриэль испугают-

ся человека в кошачьем обличье. Но если наоборот, то они думают, что это очень круто. И, технически, я и то, и другое. Так какая разница?

– Да, я думаю, ты прав. Хотя для меня есть разница.

– Ты знаешь кошек. Они искренние и удивительно глубокие эмоционально. Они видят вещи, невидимые для человека. И они принимают то, что видят, каким бы невероятным оно ни было. Но в них полностью отсутствует человеческая жажда знаний ради знаний. Когда кошки что-то видят, они доверяют себе и не сомневаются в этом. Но им никогда не интересно, “почему так” или “что там за горизонтом”. Им не хватает абстрактного мышления. Насколько мне известно, на это способны только люди. После людей кошки распространяются в нефизические измерения больше, чем любое другое существо, но недостаточно для морфинга. Вот почему морфы всегда превращались в кошек. До настоящего времени, – многозначительно посмотрел на Эмбер Гари. – Я думаю, что это должно быть проще, поскольку истинное существо кошки ближе к человеческому.

– И всё-таки... Ты прыгаешь, как кот. В волейболе.

– Да ладно! Кошки могут легко прыгать выше своего роста. Я способен только на человеческие прыжки. Большинство профессиональных игроков прыгают так же высоко.

– Они тренируются годами!

– А я месяцами был котом среди котов. Просто мои учителя были лучшие.

– Твои родители знают?

– Нет. Это напугало бы их до чёртиков, – печаль пронеслась по лицу Гари, как тень от облака, и Эмбер поняла, почему в его ауре так много одиночества. Люди, в отличие от кошек, испугались бы этой идеи. Она тоже чувствовала себя неуютно.

– От этого крыша может поехать, – сказала она. – И страшно тоже. Я имею в виду идею о том, что люди вокруг меня могут быть не теми, кем я их считаю.

Гари усмехнулся:

– Скорее всего, во вселенной сейчас всего 3 морфа: ты, я и Раймонд. Кстати, морф не может превратиться в другого человека. Или другого кота, если уж на то пошло. Законы генетики никто не отменял. Наша ДНК определяет, как мы выглядим в любой форме.

– Да, о ДНК. Наша ДНК никоим образом не может включать коды человека и кошки.

– Ты права, она не включает. Но в ней есть участки странных последовательностей. Биологи считают, что это мусор. Я думаю, это ссылка на геномы других наших форм. ДНК не включает сам код, но указывает на него.

– Как ссылка на другую таблицу в базе данных?

– Именно!

22. Реакции

– Обычно я могу чувствовать сущность людей на близком расстоянии, – размышлял Гари. – Почему я никогда не чувствовал тебя раньше?

– Я тоже! – сказала Эмбер. – И я тоже никогда не чувствовала тебя. Мы никогда не были в непосредственной близости друг от друга.

– Ни разу не проходили мимо в коридоре? Ни одного совместного проекта?

– Видимо, – кивнула Эмбер. – У нас очень разные круги общения. Естественно, мы делаем проекты с нашими соответствующими друзьями. В коридоре твоя окрестность заполнена твоими поклонниками.

– Даже автограф ни разу не брала?

– Гари, я похожа на человека, который просит автографы у самовлюблённых капитанов сборных?

– Нет. Не похожа, – Гари задумался. – Я такой отталкивающий?

– Ты выглядишь таким отталкивающим. Твоя маска очень убедительна. Я и не догадывалась, что ты совсем другой, пока не побывала кошкой.

– Чёрт побери.

– Кстати, а зачем такая маска? Это так далеко от настоящего тебя.

– В своё время это казалось хорошей идеей. Когда ты белая ворона, тебе нужен толстый защитный щит. Я не зря морф. Я умнее большинства из них и более способный. Трудно всё время это скрывать. Эта маска сильно облегчила мне жизнь. Теперь я могу сказать идиоту в лицо, что он идиот, даже взрослому. Они проглотят это, потому что я “Гари Моррис”. Им это даже нравится! Это сделало меня популярным и открыло доступ к толпам людей. Так что я мог их сканировать. Я подумал, что это было бы полезно в моих поисках других морфов. Какая ирония, что это оттолкнуло от меня настоящего морфа!

– Да, это ирония, – улыбнулась Эмбер.

– Ты знаешь, что я не смог распознать в тебе морфа, даже когда мы встретились котами? В моё оправдание, единственным другим морфом, которого я когда-либо видел глазами кота, был Раймонд. Ты совсем не такая, как он. Он огромный во всех измерениях и чрезвычайно яркий. В человеческой форме к этому просто добавляется фасад для других людей.

– Ты тоже так выглядишь, – кивнула Эмбер. – А как я выгляжу?

– У тебя фасад во всех измерениях. Даже в кошачьей форме. То есть, я никогда не видел твою человеческую форму глазами кота, но я бы ожидал того же. Когда ты Искра, вокруг тебя есть кокон, который скрывает твой истинный размер и яркость. Это своего рода отражающий кокон. Каждый видит

в тебе свои черты. Тигр думает, что ты лучший товарищ по играм. Пуриэль думает, что ты спокойная, добрая и заботливая кошка, как и она сама. Мне показалось необычным, что ты прячешься за коконом, как человек, и осознаёшь все свои измерения, как кошка. Но мне не удалось сложить два и два и увидеть в тебе морфа! Я убедил себя, что просто вижу своё отражение в твоём коконе.

– Хм. Наверно, это моё решение проблемы белой вороны.

...

Благодаря Милли все знали о Гари и Эмбер к концу бала. Большинство ей не поверило, но в последующие дни Эмбер и Гари проводили много времени вместе.

– Гари? Я не могу в это верить! – воскликнула Маргарет, когда однажды они возвращались после школы. – Из всех возможных вариантов – Гари?!

– Я знаю... Ты будешь смеяться... Но в глубине души он очень хороший.

Маргарет от души рассмеялась. Она была отличным другом, и у неё было хорошее и щедрое настроение, потому что её собственные отношения с Робертом развивались замечательно. Поэтому она сказала только:

– Да, да.

Девочки в школе категорически не одобрили эти новые отношения. А парни решили, что Гари – это Гари, и он может заводить шашни с любой девушкой, с какой захочет.

– Ты и Эмбер?! – Роберт был искренне удивлен. – Она да-

же ни разу не попросила у тебя автограф. И она совершенно не в твоём вкусе!

– Ты прав, она не в моём вкусе, чтобы дурака валять. Она другая. Она “то, что надо”.

Роберт не знал, что и думать, поэтому просто принял этот факт, как есть.

...

Мистер Сток и тренер Сид сказали директорисе, что у них больше нет разногласий с Робертом и Эмбер, и они будут рады поставить им хорошие оценки по соответствующим предметам. Миссис Пеббл заявила, что хотела бы услышать о замечательном проекте, который всех объединил. Оба учителя, Роберт, Эмбер и Гари собрались в её кабинете и рассказали о приборе.

Довольная, она отпустила учителей и посмотрела на детей большими ласковыми глазами.

– Вот видите, – проворковала миссис Пеббл, – сотрудничество творит чудеса! Я так рада, что вы научились работать вместе и помогать друг другу. Разве это не прекрасно?

Эмбер начала мысленно повторять таблицу Менделеева, чтобы не сказать в ответ что-то ужасно неуместное.

– Какие вы милые дети! – продолжила миссис Пеббл. – Возьмите по шоколадке, – она открыла Алую Коробку.

У Роберта чуть челюсть не отвисла от удивления.

– Спасибо, – поспешила сказать Эмбер, – но я лучше не буду.

– Почему? – поразилась директриса.

– Боюсь, в них есть что-то искусственное, – доверительно сказала Эмбер. – У меня аллергия на такие вещи.

– О нет, не волнуйся. В этих конфетах только натуральные ингредиенты, – с гордостью заверила её миссис Пеббл.

– В их запахе есть что-то химическое, – настаивала Эмбер. – На ум приходит мышьяк, но, конечно, это не может быть мышьяк. Тем не менее, это что-то знакомое, что-то из химической лаборатории. Хотя я не могу точно определить, что.

– Что пахнет похоже на мышьяк? – обратилась Эмбер к Гари.

Он пожал плечами, искусно скрывая улыбку.

– Не говори глупостей, дитя, – сказала миссис Пеббл чересчур сладким материнским тоном. – Я ем их постоянно.

“Результаты налицо,” – подумал Гари.

“И что с того?” – подумала Эмбер.

“Чёрт,” – пронеслось в голове Роберта.

– Значит, у Вас нет на это аллергии, – невозмутимо ответила Эмбер. – Вы очень любезны, – серьёзно добавила она, – но я пропущу.

Миссис Пеббл повернулась к Роберту с коробкой в руке.

Эмбер явно чувствовала сожаление Роберта об упущенной возможности попробовать легендарный шоколад. Но он инстинктивно выбрал правильную сторону.

– Я тоже пропущу, спасибо, – сказал он.

– Все сборные на строгой диете, – пришёл на выручку Гари, – никаких сладостей.

...

Когда они вышли из офиса миссис Пebbл, Гари усмехнулся:

– Мышьяк был восхитителен. Но единственный способ спасти тебя сейчас, Эмбер, это доказать, что шоколад ядовит.

– Как? – спросил Роберт.

– У меня есть идея.

23. Операция “Яд”, часть 1

– Твоя задача удержать её внимание на плакате и спиной к окну, – проинструктировал Гари Роберта. – Мне нужно 10 минут.

Они вместе пришли в кабинет директора. У них была назначена встреча на 14:30, и большие часы на стене показывали 14:29.

“Отлично,” – подумал Гари и постучал.

– Войдите! – раздалось из-за двери.

Миссис Пebbл сидела за своим большим письменным столом, как обычно, излучая невероятное дружелюбие. Кабинет располагался в углу и имел большое окно на одной наружной стене и маленькое квадратное окно на другой. Директриса любила свежий воздух и даже зимой держала маленькое окно открытым на несколько сантиметров.

– Нам нужен ваш совет, миссис Пebbл, – сказал Гари, входя внутрь. Роберт принёс плакат и стопку фотографий и положил их на директорский стол. – Я думаю, что чем больше картинок, тем лучше, но Роберт считает, они перегрузят плакат. Что Вы думаете?

– Давайте посмотрим вместе, – проворковала миссис Пebbл.

Роберт начал объяснять свой дизайн плаката и переме-

щать картинки. Гари подошёл к книжной полке вдоль одной из стен.

У миссис Пebbл была обширная библиотека книг по саморазвитию для подростков. Гари изобразил живейший интерес к коллекции и быстро двинулся вдоль полки к окнам.

Он взглянул на Роберта и директрису, увлечённо обсуждавших плакат, и потянулся к квадратному окну. Как обычно, оно было открыто наружу сантиметров на 7.

Изнутри был установлен сетчатый экран от насекомых. Его удерживали на месте пружины, которые вставляли маленькие металлические штифты в специальные канавки.

Гари бесшумно разблокировал их и чуть-чуть сдвинул экран внутрь, чтобы штифты вышли из канавок и прижались к оконной раме. Теперь экран можно было убрать, просто толкнув снаружи. Затем Гари непринуждённо вернулся к столу и взял одну из отложенных фотографий.

– Это такая замечательная фотография, – сказал он, как бы продолжая разговор. – Ты уверен, что мы не можем её использовать?

– Вот эта похожая, – Роберт указал на фотографию на плакате. – Я думаю, что мы должны использовать только одну из них.

– Да, ты прав, – согласился Гари.

Они горячо поблагодарили миссис Пebbл и удалились.

...

– Удалось? – спросил Роберт Гари, когда они вышли из

офиса.

– Ага, – Гари улыбнулся.

– Как ты доберёшься до окна снаружи? Это второй этаж.

– У меня есть план, – подмигнул Гари.

– Ты сделаешь это сегодня вечером?

– Нет, мне нужно время для подготовки.

– Послезавтра ожидается снег. Замести следы будет сложно. Тебе придется подождать, пока он не растает.

– Это ничего. Мы никуда не торопимся, – ответил Гари, но подумал про себя: *“Снег, это было бы идеально.”*

Позже он нашёл минутку наедине с Эмбер и сказал:

– Надеюсь, послезавтра выпадет снег. Можешь ли ты обеспечить своё присутствие в ночь после снегопада?

– Да, могу, – кивнула Эмбер.

– Замечательно. Я обеспечу мышей.

– Я могу помочь тебе с мышами.

– Не надо. Без тебя, я могу сказать, что охочусь за ними для тебя. Иначе трудно объяснить, почему я убиваю их, но не ем.

– Хорошо.

...

Вечером в приюте Эмбер пришла к директрисе с бумагой официального вида.

– Миссис Симпсон, помните, я говорила Вам о планируемой ночёвке со школьным клубом на свежем воздухе?

– Да, про ночёвку в снежных условиях, верно?

– Да. На послезавтра обещают снег. Если он выпадет, клуб проведёт ночёвку той ночью.

– Это хорошо. Выживание в походных условиях это очень полезный навык.

– Я согласна. Мне нужно, чтобы Вы подписали вот эту форму, что Вы разрешаете мне участвовать.

Миссис Симпсон с радостью подписала.

...

Прогноз оказался правильным. Снег действительно выпал через два дня. Он начался в полдень с огромными снежинками и без ветра, а закончился на закате. Небо прояснилось как раз вовремя, чтобы обеспечить драматическое отражение красного, розового и оранжевого цветов как в облаках, так и на земле, покрытой пушистым белым покрывалом.

Луна была убывающим серпом и взошла около часа ночи. Весь мир в этот час спал, и никто не видел весьма необычной картины.

К маленькому квадратному окну на втором этаже тёмного школьного здания подлетел большой филин, который нёс свёрток, сделанный из чего-то подозрительно похожего на футболку. Он беззвучно повесил свёрток на открытую раму и уселся рядом с ним. Чёрный кот, известный среди местных кошек под именем Шторм, осторожно выглянул из свёртка, протянул лапу и толкнул оконную сетку. Сетка упала внутрь с тихим стуком. Кот перелез на подоконник, развернулся и

потянул футболку на себя. Филин помог ему своим клювом засунуть свёрток внутрь.

Эмбер в образе филина наслаждалась своим превосходным ночным зрением. Она увидела, как Шторм спрыгнул на пол, отнёс свёрток в угол и превратился в Гари. В человеческом облики он развернул свёрток и надел спортивные шорты и футболку.

“Он не знает, насколько зрение филина лучше кошачье-го,” – улыбнулась про себя Эмбер. Она хорошо видела его даже в дальнем углу, который он, вероятно, считал достаточно тёмным. Эмбер подумала было отвернуться, но не смогла заставить себя. У Гари было стройное, спортивное тело. *“С таким телом пожалуй можно получать удовольствие от физических упражнений,”* – размышляла Эмбер.

Ночь была холодная, и кожа Гари сразу покрылась мурашками, но ничего теплее принести они не могли. Филин был большой и сильной птицей, но всё же птицей, а не подъёмным краном. И Гари нужны были его человеческие руки, чтобы сделать следующую часть. Он высыпал содержимое карманов шорт на стол. Там было 4 дохлых мыши, кусок лески и пластиковый контейнер.

Эмбер наблюдала за его действиями через окно. Это была самая интересная часть. Ей хотелось бы присоединиться к нему внутри, увидеть все подробности и по возможности помочь. Отверстие в окне было слишком маленьким для большого филина. Если она превратится в кошку, она не была

уверена, что сможет перебраться с рамы на подоконник. Падать не хотелось.

Эмбер вспомнила свой сон о гекконе. “*Могу ли я действительно превратиться в геккона?*” – подумала она и попробовала. Мир замерцал, и Эмбер ощутила лютый холод. Это было так внезапно, что она чуть не потеряла равновесие на верхней части рамы.

Сработало! Она ловко перебралась в тёплую комнату и превратилась в Искру. О, гораздо теплее! Она порадовалась своему густому меху.

Гари вздрогнул, заметив движение рядом с собой, мельком увидел геккона, а затем узнал Искру.

– Круто, – восхищённо прошептал он и вернулся к своим действиям. Он открывал многочисленные ящики стола в поисках Алой Коробки.

Миссис Пebbл никогда не запирала ящики и гордилась этим. Это был её способ продемонстрировать своё доверие к людям. Якобы это было хорошо для создания нужной атмосферы в школе.

Гари использовал бумажную салфетку, чтобы не оставлять отпечатков пальцев. Искра потёрлась об его ноги, чтобы привлечь его внимание, и начала обнюхивать ящики.

– Хорошая идея, – кивнул Гари и отошёл в сторону.

Эмбер нашла нужный ящик и открыла его лапой. Когти оставили царапины на полированном дереве.

– Великолепно! – тихо одобрил Гари. – Все подумают, что

именно так мыши добрались до шоколада.

Искра начала открывать коробку, сильно поцарапав её в процессе. Гари схватил чистую салфетку, вынул три шоколадки и положил их в пластиковый контейнер, который сунил в карман.

– Это для Роберта, – объяснил он, – он очень хотел их попробовать. Кто знает, сколько конфет съели мыши перед своей безвременной кончиной!

Искра улыбнулась кошачьей улыбкой и кивнула.

Ещё две шоколадки были искусно исцарапаны мышиными зубами и разложены на полу под ящиком. Гари аккуратно убрал крошки, как будто их съели мыши. Затем он разложил мышей в очень драматичных позах, трёх на полу и одну, самую большую, на крышке стола, чтобы её сразу заметили. Искра одобрительно мурлыкнула.

Гари отступил назад, чтобы окинуть взглядом всю картину, и удовлетворённо кивнул.

Теперь они должны были выйти. Это было сложнее, чем попасть внутрь. Вот для чего Гари принес леску. Он планировал продеть её через оконную сетку, чтобы получилась импровизированная петля и ручка. Но его пальцы уже совсем замёрзли и безуспешно возились с леской. Искра подошла ближе, потерлась головой о его руки и замурыкала.

– Ты не против? – спросил он её. Искра помотала головой очень по-человечески. Гари погладил её и зарылся пальцами в её густую тёплую шерсть. – Аах, намного лучше.

...

Вскоре Гари смог завершить свои хитроумные приспособления и привязал одну сторону экрана к оконным петлям.

– Ты сможешь перекусить леску клювом? – спросил он у Искры. Она кивнула.

Он замерцал, и в следующий момент уже не парень, а чёрный кот грациозно вылез из горловины футболки. Пора было уходить.

Шторм скатал шорты, чтобы спрятать контейнер с конфетами внутри, поместил комок внутрь футболки и отнёс весь свёрток на подоконник. Тем временем Искра вскочила на подоконник, снова превратилась в геккона и побежала на верх открытой рамы. Там она как можно быстрее превратилась в филина. Затем, почувствовав тепло и уверенность в себе, Эмбер схватила клювом футболку и повесила её на раму.

Шторм забрался в гамак из футболки и потянул сетчатый экран, зацепив когтями петлю лески. Мягкий щелчок пружинных замков известил их о том, что экран встал на место. Филин легко разорвал леску и сложил её кусочки в свёрток со Штормом. Затем он схватил футболку своими сильными когтями и бесшумно улетел.

В домике на дереве Эмбер-филин трансформировалась в Искру и сказала Шторму:

– Хотела бы я видеть лицо миссис Пebbл, когда она завтра войдет в свой кабинет. Большая мышь на столе особенно

драматично получилась.

– Кстати, Тигр её поймал. Когда он узнал, что я ловлю для тебя мышей, он внёс свою долю. Он хотел произвести на тебя впечатление.

– Ему это удалось, – улыбнулась Искра. – Он отличный охотник.

– Пожалуй, мне лучше пойти домой, пока кто-нибудь не заметил моего отсутствия, – Шторм потянулся всем своим длинным телом.

– Удивительно, как легко ты можешь улизнуть.

– Преимущества подростковой жизни: личная спальня, запирающаяся изнутри.

– Хорошо тебе.

Шторм подошёл к Искре, потёрся о её бок одним плавным, длинным движением и добавил:

– Везёт тебе. Ты будешь спать здесь на свежем воздухе. Я всегда хотел провести ночь в домике на дереве, но мои родители никогда не соглашались.

Искра улыбнулась:

– Удачи в проникновении назад незамеченным. Увидимся завтра.

– Увидимся. Не забудь шоколадки Роберта, – Шторм сделал особый взмах хвостом, на который только он был способен, и скользнул вниз по стволу.

Искра смотрела на его следы на свежем снегу, наслаждалась глубоким теплом внутри себя, всю глубину которого могли дать только кошачьи чувства, и улыбалась. Потом она превратилась в девушку, оделась потеплее, достала спальник и забралась внутрь.

Перед сном она осознала, что тепло внутри неё было таким же сильным, как когда она была кошкой. Морозный воздух пах чудесно. Эмбер погрузилась в сон, улыбаясь.

24. Операция “Яд”, часть 2

Эмбер добралась до школы на следующее утро раньше, чем обычно, но школа уже тревожно гудела. Группа школьников блокировала лестничную площадку между первым и вторым этажами. Некоторые из них выглядели озадаченными, другие возбуждёнными.

Гари догнал Эмбер на лестнице.

– Что происходит? – громко спросил он у толпы.

– Миссис Пebbл ... – пробормотал кто-то, но не стал вдаваться в подробности.

Гари двинулся через толпу, Эмбер – в его кильватере. Поднявшись на второй этаж, они увидели директрису, сидящую на скамейке возле своего кабинета. Она икала и выглядела очень растрёпанной. Её ассистентка склонилась над ней со стаканом воды. Миссис Пebbл, всегда такая чопорная, строгая и уверенная в себе, выглядела как женщина, переживающая нервный срыв.

Ещё одна ассистентка стояла у открытой двери кабинета. Она заглядывала внутрь, но не осмеливалась туда войти. На её лице отразился лёгкий ужас. Гари и Эмбер заглянули в комнату. Офис выглядел почти так же, как когда они покинули его несколько часов назад. Единственное отличие заключалось в освещении, – теперь всю сцену заливало яр-

кое солнце. Особенно драматичной была большая коричневая мышь на столе. *“Хороший вид прямо от двери,”* – подумала Эмбер с некоторой гордостью художника.

– Ужас, – сказал Гари ассистентке у двери, – Вам помочь с уборкой?

– Да, пожалуйста, – благодарно пискнула та. – Я ещё послала за уборщицей. – Она почувствовала себя достаточно смелой, чтобы шагнуть вслед за Гари в кабинет. Эмбер последовала за ними.

Гари не спешил убираться. Сначала он огляделся, как детектив. Он внимательно рассмотрел мышей, покусанные шоколадки, открытый ящик и сильно поцарапанную Алюю Коробку, ничего не касаясь. Эмбер чувствовала, что он тоже испытывал художественную гордость.

– Похоже, мыши добрались до конфет, – заключил он для ассистентки. – Эмбер, не могла бы ты всё тут сфотографировать, прежде чем я что-нибудь сдвину? На всякий случай.

– У меня нет телефона, – сказала она.

– Возьми мой, – он протянул ей свой телефон.

– Отойдите, пожалуйста, – попросила Эмбер остальных. – Сначала я хочу снять широкий обзор.

– Хорошая идея, – Гари провёл ассистентку обратно к двери, чтобы обеспечить беспрепятственный обзор офиса. – У Вас случайно нет пластиковых пакетов? – спросил он её.

– Из продуктового магазина подойдут?

– В самый раз.

Ассистентка ушла в свой кабинет и вернулась с несколькими пакетами и коробкой одноразовых перчаток.

Эмбер всё сфотографировала, а Гари сложил сначала Алюю Коробку в один мешок, потомдохлых мышей в другой. Пришла уборщица с пылесосом и бутылкой дезинфицирующего средства.

В холле миссис Пebbл перестала икать, но выглядела совершенно потерянной.

– На всякий случай нам придётся выбросить остальные Ваши конфеты, миссис Пebbл, – сочувственно сказал ей Гари.

Она посмотрела на Гари, потом на Эмбер и снова на Гари.

– Они... они... ядовитые? – слабо спросила она, вероятно, вспомнив их последний разговор.

– Не думаю, – уверенно сказал Гари, – потому что Вы уже съели часть из них без какого-либо вреда. <Миссис Пebbл резко всхлипнула.> Вы не заметили, что с ними что-то не так? Необычный вкус, может быть?

– Н-нет, – голос директора дрожал, – они б-были восхитительны.

– Я уверена, что они в порядке, – мягко добавила Эмбер. – Я знаю, что какао вредно для кошек и собак. Может быть, это верно и для мышей.

– Я уверен, что это так, миссис Пebbл, – подтвердил Гари. – Но если хотите, я могу попросить моего отца сделать

полный химический анализ в его лаборатории.

– Да, пожалуйста! – ей понравилась эта идея.

– Хорошо, попрошу.

– Но как они могли попасть в коробку? – неожиданно спросила миссис Пebbл.

Гари небрежно пожал плечами:

– Я думаю, ящик не был закрыт до конца.

Директор всхлипнула и кивнула.

– До свидания, миссис Пebbл, – сказал Гари, – всё будет хорошо.

История о Шоколадных Конфетах из Алой Коробки, Убивающих Невинных Мышей, быстро облетела всю школу. К четвёртому уроку стали появляться животрепещущие подробности о кабинете, забрызганным кровью, и о том, что позы мышей указывали на долгую и мучительную смерть.

– Держу пари, ты точно знаешь, что случилось с конфетами, – тихо сказал Роберт Гари.

– Ты прав. И я успел стащить для тебя несколько знаменитых конфет, пока мыши не добрались до коробки. Сегодня мы устроим вечеринку у вас в спортзале.

...

Гари, Эмбер, Роберт и Маргарет (которую Эмбер пригласила на рассказ и конфеты) собрались после занятий в малом спортзале.

– Мы с Эмбер пробрались в офис прошлой ночью, – на-

чал Гари. – Мы принесли четырёх дохлых мышей и устроили сцену так, будто мыши съели шоколад и умерли. Нам пришлось пожертвовать парой конфет, чтобы сделать сцену более убедительной, но остальные в идеальном состоянии, – Гари достал поцарапанную, но всё ещё роскошную Алюю Коробку из продуктового пакета и продемонстрировал фотографии на своём телефоне.

– Мы не знали, что утро пройдёт так удачно, – добавила Эмбер, – поэтому ночью взяли немного шоколадок, специально для тебя, – она протянула Роберту коробочку с тремя конфетами.

Затем Гари в мельчайших подробностях похвастался утренними событиями и тем, как хитро они с Эмбер проникли на “место преступления”.

– Значит, мыши никогда не прикасались к этим конфетам? – осторожно спросила Маргарет.

– Никогда.

– Но как вы попали туда ночью? – спросил Роберт.

– Через окно, конечно! – сказал Гари. – Ты помог мне отпереть его, помнишь? После этого было легко. Я просто толкнул сетку внутрь и широко открыл окно.

– Под окном нет отпечатков, – настаивал Роберт, – я проверил.

– В этом вся прелесть! Мы не с земли поднимались.

– Но как? С дерева?

Гари кивнул и самодовольно добавил:

– Вы должны признать, что чистый снег под окном добавляет пикантности.

– Это точно. Как вы добрались туда с дерева?

– Слишком технично и скучно рассказывать, – Гари пренебрежительно махнул рукой. – Назовем это моей коммерческой тайной.

– Ты поделился ею с Эмбер.

– Ну, мне же нужен был сообщник. Эмбер подходила для этой цели лучше всего. Кроме того, вся эта операция была затеяна в её интересах.

Они отдали должное внимание шоколаду и дружно признали его превосходное качество.

Гари не забыл отложить одну из конфет для лабораторного анализа, который впоследствии успешно обнаружил в ней ванилин, совершенно безвредный, но тем не менее искусственный иммитатор ванили.

25. Семейный ужин

– Ты никогда не была на семейном ужине? – Гари не мог поверить. Было воскресенье, и они только что закончили техническую тренировку футбольной команды, где обучали игроков пользоваться их устройством.

– Ну, у меня нет семьи, – Эмбер сначала почувствовала раздражение. Затем она попыталась быть логичной:

– Мои приёмные семьи, конечно, ужинали вместе, но эти ужины были чопорными и искусственными.

– Ты никогда не была на семейном ужине у друзей?

– У меня никогда раньше не было друга с семьёй.

Несколько секунд Гари недоверчиво смотрел на неё.

– Тогда ты должна прийти на ужин к нам. Пошли прямо сейчас! Ужин уже скоро. У меня есть младшие сестра и брат, 10 и 6 лет, поэтому мы рано ужинаем.

– Ой, нет. Я не могу прийти без приглашения!

– Привет! Я тебя приглашаю.

– Не уверена, что твоим родителям это понравится.

– Да ладно. Я могу привести друга на ужин. Они делают это регулярно, не спрашивая меня.

– Это другое. Они взрослые. К тому же они готовят ужин и должны знать, сколько человек нужно накормить. Им нужно хотя бы предупреждение.

Гари рассмеялся:

– У нас много еды. А если сегодня это не так, я отдам тебе свою порцию и съем салат. Я всегда могу добавить мышей позже, – он подмигнул. – Кроме того, предупреждение испортило бы научный эксперимент под названием “семейный ужин как он есть”. Ты увидишь, что это шумно, грязно и хаотично. Совсем не гламурно.

– Я не знаю ...

– Зато я знаю. Ты идёшь со мной.

...

Дом Гари был относительно большим и уютным. Он был смещён от улицы и располагался в глубине сада. Эмбер понравилось место.

Когда они вошли в дом, Гари крикнул:

– Это я! Я с Эмбер. Она останется на ужин, если это окей.

Он взял пальто Эмбер и повесил его в шкаф. Из гостиной выбежал маленький мальчик, а за ним женщина средних лет. Оба имели сильное сходство с Гари.

– Здравствуйте, – сказала женщина.

– Мама, это Эмбер. Эмбер, это моя мама. А мелкий это Майк, – представил всех Гари.

– Она твоя девушка? – спросил мальчик у Гари.

– Майкл! – укоризненно прошептала мать.

– Технически ты прав, – Гари был невозмутим. – Она мой друг, и она девушка. Несмотря на это, она очень классная.

– Приятно познакомиться, Эмбер, – сказала мать и протянула руку. – Я Алиса.

– Очень приятно, – ответила Эмбер. – Боюсь, у меня грязные руки. Я лучше их сначала вымою.

– Хорошая мысль, – согласился Гари. – Можешь воспользоваться гостевым туалетом, – он указал ей на дверь. – Я пойду на кухню.

– Майкл, иди закончи свою башню. Мне нужно начинать готовить ужин, – мать отправила мальчика обратно в гостиную и последовала за Гари на кухню.

– Гари, ты даже не позвонил! – упрекнула она.

– Мам, это получилось в последний момент. Мы можем накормить ещё одного человека. В прошлый раз вы не возражали против Роберта.

– Гари, мы же договаривались, что ты не приводишь своих девушек в дом. У нас тут маленькие дети.

– О, она не из таких. Она тебе понравится, – Гари улыбнулся. – И чтобы компенсировать неудобства, мы поможем тебе с ужином.

– Неужели? – мать была настроена скептически. – Кроме того, сегодня не лучший день для приёма гостей. В последние дни я не была в продуктовом магазине. В достаточном количестве у нас есть только купаты. И немного варёной картошки.

– Звучит отлично! – Гари открыл холодильник. – И у нас

достаточно овощей для салата.

Эмбер вошла в кухню и осторожно улыбнулась:

– Теперь я могу жать руки.

Мать Гари улыбнулась в ответ и пожала ей руку:

– Добро пожаловать!

– Чем я могу помочь?

– Купаты, картошка и салат на ужин, – объявил Гари. –

Как это звучит?

– Прекрасно!

– Сделаем салат?

– Хорошо.

Зазвонил телефон, и миссис Моррис вышла, чтобы ответить. Эмбер и Гари занялись нарезкой овощей.

– Папа и Софи будут дома через 15 минут, – сказала мать Гари, возвращаясь на кухню. Она включила плиту под большой чугунной сковородой, добавила в неё масла, положила купаты и накрыла их стеклянной крышкой.

Из гостиной раздался крик Майка.

– Что ещё! – вздохнула мать и вышла проверить. Она вернулась с плачущим мальчиком на руках.

– Он прищемил палец. Гари, выключи плиту, пожалуйста, – сказала она и ушла наверх.

– Подожди, я могу приготовить купаты, – остановила Гари

Эмбер. – Если ты не возражаешь, я сделаю это по-своему.

Она сняла крышку и купаты со сковороды и увеличила под ней огонь.

– Ты уверена, что готовишь купаты? – спросил Гари, ухмыляясь.

– Да, уверена, – улыбнулась Эмбер.

– Разве они не лучше готовятся на сковороде?

– Да, когда сковорода горячая.

– Ага, ты её предварительно разогреваешь... Хм... Пожалуй это может создать приятную хрустящую корочку.

– Да, такова идея.

...

Эмбер закончила нарезать огурец и протянула руку над сковородой, чтобы проверить температуру.

– Что ты делаешь? – вскричал испуганный Гари. – Это твоя рука, а не купата!

– Расслабься, – рассмеялась Эмбер, – я ничего не трогаю, просто проверяю температуру воздуха.

Гари быстро махнул рукой над сковородой.

– Горячо. Время для купат?

– Ещё нет, – Эмбер начала резать помидор.

– Ты уверена, что знаешь, что делаешь? – Гари нервничал.

– Если я в чём-то и уверена, так это в приготовлении купат, – Эмбер дорезала помидор и снова проверила воздух над сковородой. – В самый раз.

Она оглядела кухню и указала на передники на двери кла-

довой:

– Могу я воспользоваться одним из них?

– Конечно. Всё, что находится на кухне, честная добыча.

Эмбер надела один из фартуков и взяла со стойки плоский сетчатый экран. Она положила купаты на сковороду и быстро накрыла их экраном. Сразу же кухня заполнилась аппетитным шкворчанием и запахом, от которого потекли слюнки.

– Это для чего? – спросил Гари об экране.

– Это уменьшает разбрызгивание.

– Тогда зачем тебе фартук?

– Это уменьшает разбрызгивание, но не устраняет его полностью.

– Вот для этого у нас есть крышка, – Гари указал на крышку сковороды.

– Как и людям, жарящимся купатам нужен воздух для дыхания.

– Интересно ...

– Можешь закончить салат? Сейчас купатам требуются моё полное внимание.

– Окей. – *“По крайней мере, салат будет нормальным.”*

Когда салат был готов, он с безопасного расстояния наблюдал за Жаркой Дышащих Купат. Колбаски выглядели аппетитно, вкусно пахли и приятно шкворчали. *“Может, они и ничего получатся.”*

...

Майк всё ещё время от времени завывал из глубины дома. *“Окей. Мама занята. Это хорошо.”* Затем они услышали, как открылась главная дверь и новые голоса – мужчины и девочки – объявили об их прибытии. Мать что-то крикнула в ответ.

– Ещё пять минут, – заявила Эмбер. – Пора начинать картошку.

– Я могу её сделать, – Гари принялся за дело. Он дал разогреться второй сковородке. *“Что хорошо для купат, может быть хорошо и для картошки.”* Затем он нарезал в неё варёную картошку и уменьшил огонь до среднего.

Софи, младшая сестра Гари, выбрала этот момент, чтобы прийти на кухню.

– Вкусно пахнет! Привет, я Софи, – представилась она.

– Привет, я Эмбер, – Эмбер помахала от плиты.

– Она твоя девушка? – спросила Софи громким шёпотом у Гари.

– Она Величайший Шеф-Повар Купат, – ответил Гари ещё более громким шёпотом. Затем он добавил своим обычным голосом:

– Если ты не хочешь испортить лучший купатный опыт в своей жизни, тебе лучше пойти накрывать на стол. Ужин будет готов через 5 минут.

Софи исчезла.

– У вас есть какие-нибудь пряные травы? – спросила Эм-

бер, ещё раз перевернув румяные колбаски на сковороде.

– Сухие или свежие?

– Свежие, конечно, лучше.

– Вон там, на подоконнике.

Эмбер сорвала немного свежего базилика и орегано и добавила их в сковороду.

– Как картошка? – спросила она.

– Я думаю, что она готова. Каково Ваше мнение, шеф?

– Выглядит аппетитно. Гари, мне нужна миска для купат.

Желательно тяжёлая. Я согрею её горячей водой.

– У нас есть лучше! – Гари достал из шкафа две одинаковые супницы. – Двойные стены, вакуумная изоляция.

– Класс!

...

Купаты получились отменные – хрустящие снаружи и сочные внутри. Все за столом согласились, что это были лучшие купаты, которые они когда-либо пробовали. Майк забыл о своей ране и попросил добавку.

Дети, будучи детьми, ели довольно неряшливо.

– Майк, Софи, – упрекнула их мать, – где ваши манеры?

Пожалуйста, ешьте аккуратно.

Софи постаралась быть опрятнее, но Майк ещё энергичнее начал гонять кусок купаты по тарелке, так что на скатерть попало больше мясного сока и крошек. Сделав это, он взглянул на Эмбер, явно ожидая её реакции.

Она заметила его взгляды, приложила руку к своему сердцу и изобразила потрясение. Она приняла идеальную осанку, подчёркнуто оттопырила мизинцы и продолжала есть, отрезая маленькие кусочки и тщательно их пережёвывая. Гари, Софи и Майк захихикали. Затем Софи подхватила манеры Эмбер и изо всех сил старалась ей подражать. Время от времени она не могла сдержать смешок, но пользовалась вилкой и ножом, её спина была очень прямой, а мизинцы оттопыривались.

– Не будете ли Вы так любезны передать мне хлеба, пожалуйста? – спросила Эмбер у Гари самым изысканным голосом, на какой только была способна.

– Буду польщён, – галантно ответил он и протянул ей корзинку с хлебом.

– Спасибо.

Настроение быстро распространилось по столовой. Усталая Алиса Моррис теперь выглядела элегантно и улыбалась своим детям улыбкой королевы.

– Не будете ли Вы так любезны передать мне этот чудесный салат? – попросила она своего мужа.

– Позвольте мне, – рыцарски ответил он и наложил ей на тарелку немного салата.

– Премного благодарна.

Майк, всё ещё хихикая, повернулся к сестре:

– Ещё сока, моя прекрасная леди? <хихик, хихик>.

– Это было бы великолепно, милорд, <хихик>, большое спасибо.

Майк добавил сока в стакан Софи и не пролил ни капли. Он правильно использовал вилку и нож, чтобы доесть свою купату. На несколько минут столовая выглядела как королевский ужин.

– Я заварю чай, – предложил отец. Гари вызвался отнести посуду на кухню.

Майк ещё доедал свою еду, впрочем, больше играя с ней. Его поза ссутулилась, его ложка начала двигать соус по тарелке. Он зачерпнул немного соуса, и искры озорства заблестели в его глазах.

Это было слишком заманчиво, он не мог сопротивляться искушению. Он подпёр ложку другой рукой и катапультировал её содержимое в Эмбер. Просто чтобы увидеть её реакцию. Он считал её интересной и нетривиальной личностью. Наверняка её реакция будет нетривиальной и интересной, правда?

К сожалению, реакция его матери была тривиальной:

– Майкл, вон из-за стола! – теперь она была карающей королевой. – Умойся и иди в свою комнату. Очевидно, никакого десерта.

Майк воспринял наказание как справедливое, но немного задержался в надежде увидеть реакцию Эмбер. Она нахмурилась, дотронулась до пятна соуса на своей футболке и лиз-

нула палец. Она грустно вздохнула.

– Теперь они оба испорчены, и моя футболка, и соус, – она серьёзно посмотрела на Майка. – Интересно, что объединение вместе двух совершенно замечательных вещей может испортить их обоих.

– Извиняюсь, – сказал Майк и без жалоб удалился наверх.

– Мне так жаль, Эмбер! – Алиса выглядела несчастной. – Мы купим тебе новую футболку!

– О, нет, нет. Пожалуйста, не надо. Это ерунда. Это моя рабочая футболка – для спорта и грязной работы. Дополнительное пятно только добавляет шарма, – Эмбер схватила салфетку, вытерла лицо и шею и промокнула мокрые пятна на футболке.

– Что за шум? – спросил мистер Моррис. Он и Гари пришли с чаем и тортом.

– Майк запулил в Эмбер соусом, – предоставила аккуратную информацию Софи. Её голос и манеры ясно показывали, насколько она не одобряет такое поведение.

– Ой! Извини! – воскликнул отец. – Он должен немедленно отправиться в свою комнату.

– Уже, – сказала мать.

– Ты, наверное, хочешь переодеться во что-нибудь чистое и сухое, – Гари оказался самым практичным. – Могу одолжить одну из моих футболок.

– Спасибо, не стоит беспокоиться, – попыталась рассеять внимание Эмбер.

– Ты предпочтёшь провести остаток вечера в грязном и мокром?

– Нет, но ...

– Тогда следуй за мной, – Гари провёл её в свою комнату.

– Извиняюсь за беспорядок, – он закинул что-то под свою кровать. Потом достал из шкафа стопку футболок и положил её поверх одеяла. – Выбирай, что тебе нравится.

Гари взялся за дверь, чтобы выйти из комнаты, повернулся к Эмбер и ухмыльнулся:

– Ты просила семейный ужин, ты его получила.

– И это классно, – улыбнулась она в ответ.

...

Оставшись одна, Эмбер оглядела комнату Гари. Там не было никаких плакатов, которые все мальчики в приюте любили расклеивать по стенам. Никаких спортивных или музыкальных кумиров, никаких девушек в бикини. На стене напротив окна висела единственная картина.

Это был зимний пейзаж с зигзагообразными отпечатками лап, ведущих к дереву, и котом на дереве. Картина была простой, почти детской, но производила сильное впечатление, что она была намного глубже, чем могли видеть глаза. Эмбер подавила желание трансформироваться, чтобы увидеть её в других измерениях.

Она повернулась к стопке футболок. Нижняя выглядела самой маленькой. Она также была самой мягкой и излучала самое сильное “Гариевое” ощущение. Рисунок на ней был нейтральным, с тонкими кельтскими символами, которые выглядели размытыми и оттого стильными.

...

– Мне так неловко из-за Эмбер, – сказала Алиса Моррис в гостиной. – Гари, что мы можем сделать, чтобы хоть как-то исправить ситуацию?

– Оставить это позади. Продолжать ужин, – ответил Гари. – Пить чай и наслаждаться вечером.

– Мы можем начать торт? – спросила Софи.

– Да, это отличная идея, – согласился Гари.

– Разве мы не должны дождаться Эмбер? – предложил отец.

– Нет. Чем меньше внимания к инциденту, тем лучше.

– Мы отложим для неё кусок с цветком, – предложила Софи.

– Ещё одна отличная мысль, – одобрил Гари.

...

Они резали торт и разливали чай, когда появилась Эмбер.

– Ты прекрасно выглядишь, Эмбер, – заметила Софи. –

Посмотри на твой кусок торта. Тебе нравится цветок?

– Спасибо! Да, красивый цветок.

– Ты любишь чай со сливками или с сахаром? – спросила

Алиса.

– Без всего. Просто чай. Спасибо.

– Гари, как прошла сегодняшняя тренировка? – спросил его отец. – Ваше устройство замечательное. Вся идея очень замечательная.

– Хорошо прошла. Некоторым парням нужно было время, чтобы привыкнуть к прибору, но в целом было эффективно. Кстати, вот человек, который придумал и реализовал эту идею, – Гари указал на Эмбер.

– Та самая Эмбер? – спросил отец.

– Она единственная Эмбер в нашем потоке, а может быть, и во всей школе.

– Моё уважение, Эмбер! – воскликнул мистер Моррис. – Гари рассказал о вашем приборе. У него огромный потенциал в профессиональном спорте. Если тебе интересно, я могу помочь запатентовать его, а затем продвигать в большие команды.

– Не знаю... – Эмбер не была готова к деловому разговору.

– Просто подумай об этом, – мистер Моррис отпил чай и посмотрел на сына. – Я не понимаю только одного. Почему Эта Удивительная Эмбер никогда раньше не была в нашем доме?

Эмбер пришлось срочно пить чай, чтобы скрыть румянец.

– Сам удивляюсь! – невозмутимо ответил Гари.

...

Вскоре пришло время Эмбер уходить домой.

– Я провожу тебя до ворот, – сказал Гари.

– Знаешь, благодаря тебе это был на редкость приятный семейный ужин, – сказал он, когда они шли по саду. – Конечно, кроме поведения Майка. Он удивил меня. Обычно он более сносный. И я был уверен, что ты ему понравилась.

– У меня было ощущение, что он хотел что-то проверить.

Что-то важное для него.

– Важнее, чем десерт?

– Да. Я только надеюсь, что не разочаровала его. В конце он сказал “извиняюсь”.

– Ты шутишь?! Майк никогда не говорит “извиняюсь”!
Это серьёзно.

– Кстати, спасибо за футболку.

– Ты знаешь, что выбрала мою счастливую футболку? – улыбнулся Гари.

– Ой. Я пыталась выбрать самую маленькую, но да, в ней самая сильная “Гариность”. Я думала, что она просто самая старая и ты её больше всего носил.

– Да. Потому что она приносит удачу в моих больших играх.

– Ты протянешь без неё до понедельника?

– Оставь её себе, – сказал он вдруг и поспешил прибавить, – если хочешь, конечно.

– Но... Как насчёт твоей удачи?

– Будет больше удачи, если ты придёшь в ней на мои игры.

Только на самые важные игры, – нервно добавил он.

– Я буду носить её на все твои игры, – Эмбер вдруг стало очень тепло.

Они подошли к воротам.

– Мне нравится картина в твоей комнате, – Эмбер попыталась переключиться на нейтральную тему. – Кто её нарисовал?

– Я. После моего первого морфинга, – Гари как-будто засветился изнутри. – Это был апрель. Накануне выпал мокрый снег. Я трансформировался в первый раз, это было так захватывающе. Раймонд тоже трансформировался и рассказал о кошачьем мире. Мы были в лесу. Потом он привёл меня на полянку, засыпанную свежим снегом, и сказал: “Сколько бы раз ты ни видел, как я трансформируюсь, завтра ты не поверишь, что сделал это сам. Ты подумаешь, что это был сон. Пойди на этот снег и пройди по нему узором. Оставь след, который настоящие кошки никогда бы не оставили. Это будет твоим доказательством”. Ничего лучше зигзагообразного узора я не придумал. Раймонд был прав. На следующее утро я проснулся с мыслью о том, какой фантастический и чудесный сон мне приснился. Потом я побежал на полянку. Снег начал таять, но следы всё ещё были отчётливо видны. Мои собственные кошачьи зигзагообразные следы. Я нари-

совал эту картину, как только вернулся домой.

Они стояли рядом у ворот. Ощущение тёмного янтаря и кедра от Гари было очень сильным. И было ещё что-то. У Эмбер не нашлось слов для этого, но приятные мурашки прошли внутри неё прямо к сердцу.

...

Когда Гари вернулся в дом, Софи насмешливо пропела:

– Тили-тили-тесто, у Гари есть невеста!

Что нехарактерно, Гари никак не отреагировал и просто пошёл в свою комнату.

– Софи, – пожурила мать, – некоторые друзья просто друзья – хорошие, интересные друзья. У тебя есть друзья мальчишки, а у Гари есть друзья девочки.

Софи закатила глаза, как бы говоря “Мне уже не 5”, и сказала:

– Мама, они поцеловались.

– Что? О чём ты говоришь?

– У ворот, на прощание.

– Ты шпионила за своим братом?!

– Конечно, нет! Я просто выглянула в окно, чтобы проверить погоду.

Конец